

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 25 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣльв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн., ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра и по вторникамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 10 до 12 час. дня.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Содержаніе

Портретъ ген.-маіора А. Д. Туганъ-Мирза-Барановскаго. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Комиссіонные «войсковые учебники». *Федоръ Грязновъ.* — Недоразумѣнія съ войсковыми учебниками. *Командиръ.* — Военные ветеринары. *Одинъ изъ малыхъ сихъ.* — Сигналы. *О. Б.* — Сухари и галеты. *Завѣдующій хлѣбнеченіемъ Энновъ.* Портретъ В. М. Рѣзунова. — Полковникъ Гинтеръ. *М. К. Марченко.* — Казачья артиллерія въ бою подъ Тянь-Цзинемъ (рисунокъ). — Необходимая мѣра для здоровья лошадей. *Ветеринарный врачъ Усольцовъ.* — Призрѣніе душевнобольныхъ офицеровъ. *Ив. Вязовскій.* — Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ (съ пятью рисунками). *Полковникъ Лоссовскій.* — Новыя изданія: Генералиссимусъ князь Суворовъ. А. Петрушевскаго. *М. Драгомировъ.* — Регулярная армія или милиція? *К. О-й.* — Портретъ Иркутскаго военнаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта Александра Ильича Пантелѣева В. А. Березовскаго. — Объявленія.

При этомъ № 521 „Развѣдчикъ“ прилагается бесплатно для всѣхъ подписчиковъ за 1900 г. „Развѣдчикъ для солдатъ“.

Экземпляры сданы почтамту одновременно для подписчиковъ, внесшихъ годовую плату полностью при самой подпискѣ, а потому не получившіе означеннаго приложенія благоволятъ немедля сообщить объ этомъ въ редакцію, для заявленія почтамту.

Начальникъ 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады, генераль-маіоръ
Александръ Давыдовичъ
ТУГАНЪ-МИРЗА-БАРАНОВСКІЙ.
 Родился въ 1847 г. Воспитывался въ бывшемъ Алексан-

дровскомъ Брестскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ въ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи (нынѣ 1-й кадетскій корпусъ). Кончилъ курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Произведенъ въ офицеры въ Эриванскій гренадерскій Его Величества полкъ, но черезъ два года былъ прикомандированъ, а потомъ и переведенъ въ 1-й Кавказскій саперный баталіонъ. По окончаніи курса академіи вернулся на Кавказъ и въ качествѣ офицера генеральнаго штаба принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1877—1878 гг. въ Азіатской Турціи въ составѣ славнаго Эриванскаго отряда. Баязетъ, Драмъ-Дагъ, Даяръ, Кара-Булахъ, Али-Качагъ, Игдырь, Абасъ-Галь, Чарухчи, Гассанъ-Кала, Деве-Бойну и Эрзерумъ — вотъ славныя дѣла, въ которыхъ участвовалъ капитанъ Барановскій и за отличіе въ которыхъ онъ награжденъ орденами: Св. Анны и Станислава 2-й степ. съ мечами, Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ и золотую саблюю съ надписью «за храбрость». Въ концѣ заграничнаго похода капитанъ Барановскій исполнялъ должность начальника штаба сначала 19-й пѣх. дивизіи, а потомъ и всего Эриванскаго отряда, Послѣ войны состоялъ завѣдующимъ передвиженіемъ, старшимъ адъютантомъ штаба Кавказскаго военнаго округа, офицеромъ для порученій при штабѣ бывшаго Харьковскаго военнаго округа, а въ 1885 г. назначенъ командиромъ 17-го стрѣлковаго баталіона, въ 1887 г. — начальникомъ штаба Ивангородской крѣпости; въ 1891 г. — командиромъ 4-го стрѣлковаго полка; въ 1895 г. — командиромъ 7-го пѣх. Ревельскаго полка, а въ 1897 г. — начальникомъ штаба Варшавской крѣпости, когда и произведенъ въ генераль-маіоры. Въ 1899 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 27-й пѣх. дивизіи, а въ 1900 г. — начальникомъ 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады.

19-го сентября, № 206. Военный Совѣтъ, въ засѣданіи 11-го минувшаго августа, выслушавъ представленіе Главнаго Штаба о разъясненіи приказа по военному вѣдомству 1900 года № 145, относительно производства въ капитаны (ротмистры) штабсъ-капитановъ (штабсъ-ротмистровъ), занимающихъ административныя должности, положилъ: разъяснить, что штабсъ-капитаны (штабсъ-ротмистры), занимающіе административныя должности, могутъ воспользоваться производствомъ въ капитаны (ротмистры) по прослуженіи въ послѣднемъ чинѣ одного года, если они пробыли въ чинахъ поручика и штабсъ-капитана (штабсъ-ротмистра), въ общей сложности, не менѣе 8-ми лѣтъ и при соблюденіи всѣхъ прочихъ условій, указанныхъ въ Правилахъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1900 года № 145.

◆ *Приказъ по « » пѣхотной дивизіи.* Генералъ-майоръ Т.-М.-Б. командовалъ 2-ю бригадою вѣренной мнѣ дивизіи только годъ, но командовалъ такъ, какъ мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть въ теченіе всей моей службы. Обыкновенно, бригадные командиры являются у насъ болѣе или менѣе дѣятельными помощниками начальниковъ дивизій. Генералъ Б. былъ не только замѣчательнымъ помощникомъ мнѣ, но и дѣйствительнымъ командиромъ вѣренной его превосходительству части: онъ входилъ во всѣ отрасли службы, обученія и хозяйства полковъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, какъ полноправный начальникъ; давалъ отъ себя указанія и разъясненія при необходимыхъ обстоятельствахъ; устанавливалъ, когда требовалось, новые порядки. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ генералъ строго руководствовался какъ существующими положеніями, которыя онъ зналъ до тонкости, такъ и характеромъ требованій старшихъ начальниковъ.

Изъ служебнаго опыта у меня сложилось убѣжденіе, что начальникъ, предъявляя требованія по службѣ, долженъ добиваться исполненія ихъ, не стѣсняясь формами въ границахъ, допускаемыхъ закономъ. Но при всей суровости моихъ требованій, я могъ примѣнить къ генералу Б. только одну форму — благодарность, которую выражалъ неоднократно и на словахъ, и въ приказахъ (1899 года, № 194, 1900 года, № 89). Его превосходительство не только не давалъ мнѣ повода что-либо ему замѣтить или указать, но онъ даже предупреждалъ тѣ требованія, которыя я предполагалъ предъявить.

Если прибавить къ этому, что генералъ-майоръ Б. въ службѣ неутомимъ, къ подчиненнымъ относится сердечно, о солдатахъ заботливъ, какъ о своихъ дѣтяхъ, — то будетъ понятно, съ какимъ сожалѣніемъ я расстаюсь съ такимъ рѣдкимъ сотрудникомъ; я утѣшаюсь тѣмъ, что его превосходительство оставляетъ послѣ себя поучительный примѣръ, и радуюсь тому, что теперь генералу Б. представляется болѣе широкое поприще для примѣненія своихъ выдающихся дарованій на пользу нашей арміи.

Отъ души и отъ всего сердца и отъ лица всей дивизіи, которою генералъ Т.-М.-Б. неоднократно командовалъ, благодарю его превосходительство.

◆ *Приказы 20-му армейскому корпусу, № 88.* Лагерь законченъ. Корпусъ былъ въ сборѣ. Ни одного смотра или парада не дѣлалъ, но, живя весь лагерь среди войскъ, часто, какъ днемъ, такъ и ночью, и всегда безъ предваренія, присутствовалъ

на ученьяхъ, смотрахъ и стрѣльбахъ. Нерѣдко заглядывалъ и во внутреннюю жизнь частей. На мѣстѣ дѣлалъ разборъ, давалъ указанія, все это съ быстротой передавалось и немедленно принималось къ руководству всѣми. Такая отзывчивость и восприимчивость лучшей залогъ успѣха.

Видѣлъ общую, ровную дружную работу отъ сердца.

Обязанъ всѣхъ, отъ генерала до рядового, отъ всей души благодарить, что съ особеннымъ удовольствіемъ и дѣлаю.

№ 89. Обѣ дивизіи и артиллерійскія бригады корпуса стоятъ лагеремъ въ 20 верстахъ отъ Риги, въ такъ называемыхъ Петровскомъ и Шереметевскомъ лагеряхъ. Я жилъ въ Петровскомъ лагерѣ. Штабъ корпуса оставался въ Ригѣ, — это ненормально. Гдѣ войска, тамъ начальство и ихъ штабы. На будущее время предписываю штабу корпуса поселиться въ Петровскомъ лагерѣ, а начальнику штаба теперь же озаботиться насчетъ расквартированія въ лагерѣ къ будущей веснѣ всѣхъ чиновъ штаба, въ крайности можно поселиться и въ палаткахъ.

◆ *Приказы войскамъ Приамурскаго воен. округа, № 288.* Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, Военнымъ Министромъ, вопроса о примѣненіи правилъ IV раздѣла военно-судебнаго Устава и законовъ о наказаніяхъ, установленныхъ въ военное время въ Приамурскомъ военномъ округѣ, войска коего приведены на военное положеніе и находится въ условіяхъ, подобныхъ указаннымъ во 2 ч. 1278 ст. означеннаго раздѣла, а равно въ войскахъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Китая, 9-го сего іюля Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ войскахъ Приамурскаго военного округа примѣнять законы о судѣ и наказаніяхъ военного времени, независимо отъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, и указать, что войска, дѣйствующія въ предѣлахъ Китая, подлежатъ подчиненію тѣхъ же законовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно предоставить мнѣ по военно-судной части права главнокомандующаго съ тѣмъ, чтобы на преданіе суду лицъ, указанныхъ въ пунктѣ пятомъ 562 ст. военно-судебнаго Устава и на утвержденіе приговоровъ о сихъ лицахъ я испрашивалъ телеграфомъ Высочайшее соизволеніе.

№ 328. Телеграммой отъ 24-го іюля сего года, министръ финансовъ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ повелѣлъ: *первое*, при снабженіи денежными средствами воинскихъ частей, находящихся въ предѣлахъ Китайской имперіи, высылать російскую золотую монету не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія министра финансовъ; *второе*, въ районѣ совмѣстныхъ дѣйствій нашихъ и союзныхъ войскъ въ Таку, Тянь-Цзинѣ и другихъ мѣстностяхъ, могущихъ быть занятыми соединенными отрядами, а равно въ открытомъ для всемірной торговли портѣ Нючжуанѣ, производить всѣ расчеты съ мѣстнымъ населеніемъ обычными для него денежными знаками; *третье*, въ Манчжуріи, за исключеніемъ упомянутаго порта Нючжуанѣ, а равно въ области, всѣ платежи производить кредитными билетами мелкаго достоинства: пяти, трехъ и однорублеваго достоинства и разнѣнной монетой, при чемъ въ Манчжуріи по курсу на китайскія деньги, устанавливаемому министромъ финансовъ; *четвертое*, возложить на избираемый министромъ финансовъ кассы производство разнѣна кредитныхъ билетовъ и мелкой російской монеты, по упомянутому въ пунктѣ третьемъ курсу.

Объ изложенномъ объявляю для руководства и точнаго исполненія.

◆ *Приказъ войскамъ Приамурскаго воен. округа, № 357.* 15-го августа Цицикаръ, главный городъ Хейлундзянской провинціи занятъ нашими войсками. Противникъ, угрожавшій нашимъ предѣламъ, уничтоженъ или отброшенъ въ глубь Манчжуріи.

Славныя дѣла подъ Эхо, Хунчунемъ, Баянту, Сансиномъ, Мергенемъ, Цицикаромъ, Хайларомъ, Нингугтой, Айгуномъ, на Большомъ и Маломъ Хинганѣ, цѣлый рядъ боевъ по очищенію праваго берега Амура свидѣтельствуютъ о доблести нашихъ молодыхъ войскъ, бывшихъ впервые въ бою.

Двѣсти орудій, масса всевозможнаго оружія, огромные запасы огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ отбиты нашими войсками.

Поздравляю доблестныя войска Приамурскаго округа. Горжусь ими командовать. Не сомнѣваюсь, что съ такою же доблестью будутъ преодолены труды и лишения предстоящей зимней кампаніи въ Манчжуріи.

Комиссіонные „войсковые учебники“.

Многое что принадлежитъ трудамъ комиссій, многое что этимъ путемъ было и будетъ создаваемо, но составлять комиссією войсковые учебники подобно тому, какъ вырабаты-

ваются уставы, наставленія, положенія и т. п., значило бы забыть разницу, по существу, между учебниками и только что названными официальными изданиями. Уставъ, наставленіе, положеніе—это тѣ основы, которыя въ дѣлѣ обученія и воспитанія войскъ имѣютъ силу закона.

Войсковые учебники преслѣдуютъ задачу, примѣняясь къ массѣ нижнихъ чиновъ, возможно проще и полнѣе провести въ жизнь войскъ указанія уставовъ, наставленій, положеній и вообще все то, что составляетъ цѣль воспитанія и обученія ихъ. Осуществленіе трудной и отвѣтственной задачи составленія учебника для войскъ требуетъ таланта, при непремѣнно глубокомъ знаніи и вѣрномъ пониманіи солдата, его быта и т. п.

Фабриковать войсковые учебники нельзя. Работать и думать надъ составленіемъ отвѣчающаго потребностямъ войскъ учебника приходится предоставить тѣмъ, кому на то дана Богомъ искра. Чѣмъ, какъ не этимъ, надо объяснить то, что авторитеты по воспитанію и обученію войскъ—на перечетъ? Много ли въ арміяхъ такихъ учителей какъ нашъ маститый М. И. Драгомировъ? Какая комиссія можетъ дать арміи хотя что-нибудь подобное трудамъ такого авторитета?

Словъ нѣтъ, учебники могутъ составляться и цѣлою комиссіею авторовъ. Такіе учебники, подобно всѣмъ остальнымъ книгамъ и пособіямъ, могутъ одобряться, рекомендоваться или же оцѣниваться обратно. Но, въ интересахъ прогресса дѣла, нельзя мириться съ признаніемъ за тою или другою комиссіею исключительнаго права на составленіе учебниковъ, какъ руководствъ официальныхъ, единственно обязательныхъ, ибо развѣ мыслимо ручаться, что вслѣдъ за симъ не появятся другіе болѣе совершенные труды.

Понимая такъ значеніе войсковыхъ учебниковъ, мы не только заинтересовались, но прямо недоумѣвали, читая въ «Русскомъ Инвалидѣ» объявленіе о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ войсковыхъ учебниковъ, составленныхъ по распоряженію Главнаго Штаба, особой комиссіею изъ 12 лицъ, отъ всѣхъ родовъ оружія, подъ общей редакціей генеральнаго штаба полковника Розеншильдъ-Паулина.

«Учебники, составленные по распоряженію Главнаго Штаба!» Значитъ, вопросъ объ войсковыхъ учебникахъ рѣшенъ разъ навсегда, составленіе таковыхъ передано комиссіи 13, всѣ же работающіе и мыслящіе надъ этимъ, тѣмъ самымъ, такъ или иначе, устранены.

Приобрѣтать новые учебники указано въ книжномъ и географическомъ магазинѣ Главнаго Штаба, при чемъ относительно цѣнъ высказывалось обѣщаніе назначить таковыя возможно болѣе умѣренныя. Эта оговорка относительно цѣнъ на изданія по распоряженію Главнаго Штаба звучала какъ-то невѣрно, такъ какъ такого рода изданія въ особыхъ предупрежденіяхъ объ умѣренности цѣнъ не нуждаются. Каждый понимаетъ и знаетъ, что цѣны официальныхъ изданій опредѣляются исключительно ихъ типографскою стоимостью и слѣдовательно всегда бываютъ «возможно умѣренными».

Но не получивъ еще войсковыхъ учебниковъ комиссіоннаго изданія, въ № 199 «Русскаго Инвалида» читаемъ:

«Въ «Русскомъ Инвалидѣ» были помѣщены объявленія о предстоящемъ выходѣ войсковыхъ учебниковъ для разныхъ родовъ оружія, при чемъ текстъ объявленій былъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ, кои могли вызвать предположеніе объ официальном происхожденіи этого изданія.

Между тѣмъ, упомянутые войсковые учебники являются частнымъ предпріятіемъ, лишь одобреннымъ Главнымъ Штабомъ, и потому необязательны для войскъ, тѣмъ болѣе, что учебники составлены на основаніи положеній лишь разрабатываемыхъ *), но еще не утвержденныхъ и не объявленныхъ къ руководству.

Такимъ образомъ, предпріятіе г. Розеншильдъ-Паулина совершенно частное, лишь одобренное Главнымъ Штабомъ, а потому и учебники комиссіи не есть изданіе официальное.

Учебники эти для войскъ не обязательны, да и составлены они на основаніи положеній еще не утвержденныхъ и не объявленныхъ къ руководству.

Федоръ Грязновъ.

* * *

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

Недоразумѣніе съ „войсковыми учебниками“.

III *).

Г-нъ * * въ обзорѣ журнала «Развѣдчикъ» въ № 213 «Русскаго Инвалида» обрушился на меня за замѣтку о войсковыхъ учебникахъ, проявивъ при этомъ такую раздражительность, какъ будто эта замѣтка явилась личною для него несприятностію, хотя, казалось бы, что общаго между г. обозрѣвателемъ и учебниками г. Розеншильдъ-Паулина.

Учебники эти, говоритъ онъ, издаются «опытнѣйшими строевыми офицерами, по широкому плану и обѣщаютъ дать все необходимое для обученія нижнихъ чиновъ всѣхъ званій».

Очень можетъ быть, что все это вѣрно. Не будучи такъ близко знакомъ съ дѣломъ изданія этихъ учебниковъ, какъ повидимому знакомъ съ нимъ г. обозрѣватель, не имѣю основанія оспаривать его слова и буду очень радъ, если эти заманчивыя обѣщанія оправдаются на дѣлѣ. Чѣмъ болѣе хорошихъ учебниковъ, тѣмъ лучше для войскъ, имѣющихъ тогда широкую свободу выбора. Но вѣдъ въ моей замѣткѣ шла рѣчь вовсе не о достоинствахъ или недостаткахъ будущихъ учебниковъ г. Розеншильдъ-Паулина, а совсѣмъ о другомъ.

Кстати относительно ироническаго замѣчанія г. обозрѣвателя, что «командирамъ для опредѣленія неизвѣстныхъ величинъ могутъ быть полезны списки полковниковъ и списки офицеровъ генеральнаго штаба». Въ этихъ спискахъ, насколько намъ извѣстно, не имѣется никакихъ свѣдѣній о трудахъ полковника Розеншильдъ-Паулина по части составленія учебниковъ и руководствъ для войскъ, а я и называлъ его неизвѣстной величиной *въ этомъ именно отношеніи*.

Командиръ.

* * *

Военные ветеринары.

II **).

Въ дополненіе къ предыдущей статьѣ считаю не лишнимъ указать, что ненормальность организаціи военной ветеринаріи тяготитъ не только ветеринаровъ, но и ихъ начальниковъ—медиковъ.

Докторъ Григорьевъ помѣстилъ въ газетѣ «Врачъ» въ № 35, замѣтку, въ которой радостно привѣтствуетъ слухъ о предполагаемомъ отдѣленіи военной ветеринаріи. Этотъ докторъ, прослужившій 42 года въ военномъ вѣдомствѣ, изъ коихъ 15 лѣтъ былъ дивизионнымъ врачомъ, честно и справедливо находитъ, что ветеринарное дѣло медикамъ чуждо, что быть начальниками представителей незнакомой имъ специальности тяжело, а подчасъ даже несприятно. Онъ увѣренъ, что всѣ, какъ онъ выражается, «людскіе» врачи будутъ довольны выдѣленіемъ военной ветеринаріи въ самостоятельную часть, что дастъ ей возможность совершенствоваться на пользу русской арміи.

Съ другой стороны намъ хорошо извѣстно, что и высшее строевое начальство, близко стоящее къ практической дѣятельности военныхъ ветеринаровъ, желаетъ отдѣленія и даже ходатайствуетъ объ этомъ.

Если это такъ, если докторъ Григорьевъ не является исключеніемъ изъ числа корпусныхъ, дивизионныхъ и проч. начальствующихъ врачей, то кому же еще до сихъ поръ нужно устарѣвшее, вредное для дѣла, обоюдно тягостное подчиненіе военныхъ ветеринаровъ—военнымъ врачамъ?

Одинъ изъ малыхъ сихъ.

* * *

Сигналы.

Въ только что появившемся «Сборникѣ нотъ къ пѣхт-онимъ боямъ, маршамъ и сигналамъ» вкралось маленькое несоотвѣтствіе съ Уставомъ строевой пѣхотной службы, изданія 1900 года. Именно въ Уставѣ въ п. 242 сказано, что для производства атаки цѣпью совмѣстно съ резервомъ ротный командиръ подаетъ бой-сигналъ предвареніе атаки, а затѣмъ приказываетъ бить атаку. По этому сигналу цѣпь и т. д. Въ п. 294 атака уже названа бой-сигналомъ, подаваемый баталіоннымъ командиромъ. Въ приложеніи 4 Устава атака

*) См. «Развѣдчикъ» № 519.

**) См. «Развѣдчикъ» № 518.

помѣщена подъ рубрикою *бои* подъ № 21. Между тѣмъ въ «Сборникѣ нотъ» подъ № 21 значится *маршъ для атаки*. По примѣчанію къ № 20 «Сборника нотъ» этотъ маршъ для атаки № 21 бьется съ началомъ движенія; такъ что можно подумать, что это не тотъ сигналъ *атака*, который бьется по п. 242 по командѣ ротнаго командира и не тотъ бой-сигналъ *атака*, который подается баталіоннымъ командиромъ, и является вопросъ, какъ же играется собственно *атака*.

Въ виду вышеизложеннаго было бы полезно согласовать пункты 164, 242, 294 и № 21 приложения 4 Устава строевой пѣхотной службы съ примѣчаніемъ къ №№ 20 и 21 «Сборника нотъ», чтобы избѣжать разнообразія въ названіяхъ одного и того же сигнала и въ порядкѣ подаванія его.

Было бы также не бесполезно въ «Сборникѣ нотъ» подъ № 8 сигнала *стой* помѣстить примѣчаніе изъ приложения 4 Устава, согласно которому этотъ сигналъ, сыгранный протяжно послѣ сигнала *встѣ*, обозначаетъ отбой, окончаніе маневра или ученія; при чемъ сказать вмѣсто одинъ разъ — одинъ тактъ. Сверхъ того, слѣдовало бы упомянуть, что эти сигналы *стой* и *отбой* также повторяются всѣми сигналистами, подобно сигналу № 7 по п. 164 Устава строевой пѣхотной службы.

Подъ сигналомъ № 9, вызовъ начальниковъ, слѣдовало бы также упомянуть, что онъ относится до начальниковъ отдѣльных частей, отвѣчаетъ, подобно кавалерійскому сигналу № 55, словамъ: «соберитесь, разъясните, все ученіе», и повторяется всѣми сигналистами и горнистами по п. 164 Устава.

О. Б.

Сухари и галеты.

Кто не помнитъ изъ исторіи массу моментовъ, когда черствый *сухарики* являлся манной небесной для проголодавшихся, изнуренныхъ продолжительными переходами нашихъ храбрыхъ летучихъ отрядовъ.

Недаромъ нашъ солдатъ и пѣсню сложилъ про свой *дорогой* сухарики. Несмотря на такое высокое значеніе сухаря, способъ его приготовленія, храненія и перевозки и въ наши дни находится въ довольно примитивномъ состояніи. Сухарь, высушенный изъ хлѣба, какаго бы высокаго качества онъ ни былъ, будучи уложенъ въ мѣшки, при перевозкѣ начинаетъ постепенно превращаться отъ тренія въ труху, количество которой пропорционально увеличивающемуся разстоянію перевозки безостановочно увеличивается. Если же принять во вниманіе легкую способность нашихъ мѣшковъ продыривляться отъ тренія веревокъ и канатовъ, отъ тренія между собою и отъ угловъ самихъ сухарей и телѣгъ, то весьма будетъ понятно, что изрядная часть сухарной трухи не дойдетъ до мѣста своего назначенія, разсыпавшись по дорогамъ. Отсюда громадный убытокъ и казнѣ, и потребителю.

Пишущему эти строки приходилось принимать изъ продовольственнаго магазина сухари, на четверть превращенные въ труху—для освѣженія сухарнаго запаса магазина, но съ еще большимъ удивленіемъ приходилось ему наблюдать, въ какомъ видѣ прибывали свѣжія партіи сухарей изъ такъ

называемыхъ *окружныхъ сухарныхъ заводовъ*; почти всѣ мѣшки содержали не менѣе 20% одной трухи. А еще говорятъ, что казнѣ на этихъ заводахъ сухарь обходится около 3 рублей пудъ.

Въ такомъ же положеніи находятся и наши полковые сухари, но они по крайней мѣрѣ обходятся гораздо дешевле, чуть ли не по 70—80 коп. за пудъ, смотря по биржевой стоимости муки, вмѣстѣ съ незначительнымъ расходомъ дровъ на высушку.

Не стану разбирать вопроса о возможности замѣны полковымъ сухаремъ *заводскаго*, не стану разбирать здѣсь и порядка приготовленія сухарей неприкосновеннаго запаса, хранямаго большею частью кое-какъ и кое-гдѣ, и освѣжаемаго въ разныхъ частяхъ черезъ различное число лѣтъ, но въ общемъ, при вышеизложенномъ положеніи сухарнаго дѣла,

поневоля является вопросъ: почему бы не узаконить производство *галетъ*, т. е. высушенныхъ лепешекъ, которыя по питательности и удобоваримости, не только не уступаютъ обыкновеннымъ сухарямъ, но во многомъ превосходятъ ихъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ десятковъ медицинскихъ изслѣдованій, представленныхъ различными войсковыми частями (болѣе 140 ч.) послѣ произведенныхъ ими опытовъ по заготовленію галетъ.

(Опыты производились въ началѣ и до середины истекшаго десятилѣтія). Въ отношеніи же храненія и перевозки галеты имѣютъ громадное преимущество передъ легко перетираемыми сухарями.

Отчего интендантство не работаетъ типъ и способъ легчайшаго изготовленія галетъ и не обяжетъ полки готовить ихъ не только для своего неприкосновеннаго запаса, но и для сдачи извѣстнаго количества на храненіе въ мѣстные продовольственные магазины?

Казна получила бы большую экономію, а потребители, вмѣсто сухарныхъ крохъ и трухи, цѣльныя хорошо сохранившіяся лепешки-галеты.

Завѣдующій хлѣбопеченіемъ Энновъ.

* * *

Полковникъ Гинтеръ.

(Первый строевой артиллерійскій начальникъ.)

Изъ прежнихъ пушкарей и гранатчиковъ въ 1700 году учрежденъ артиллерійскій полкъ, а бомбардирская (потѣшная) рота давала инструкторовъ и дѣйствовала съ гвардіей.

Зимой 1704—1705 года, во время сосредоточенія на Двинѣ, артиллерія въ Порѣчьи получила впервые строевую организацію, особое знамя и матеріальное имущество, а въ 1706 году она получила штатный обозъ и отдѣльнаго строевого начальника, полковника Гинтера.

Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ родился въ Данцигѣ въ 1670 г. и служилъ по артиллерійской части въ Голландіи. Петръ I, въ 1698 году, въ бытность свою въ Амстердамѣ, пригласилъ Гинтера и брата его Якова на службу въ Россію, съ тѣмъ, чтобы «имъ быть первыми бомбардирами и огнестрѣльными мастерами». Гинтеръ вступилъ командиромъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка.

Артиллерійскій полкъ, называвшійся полевою или наполь-

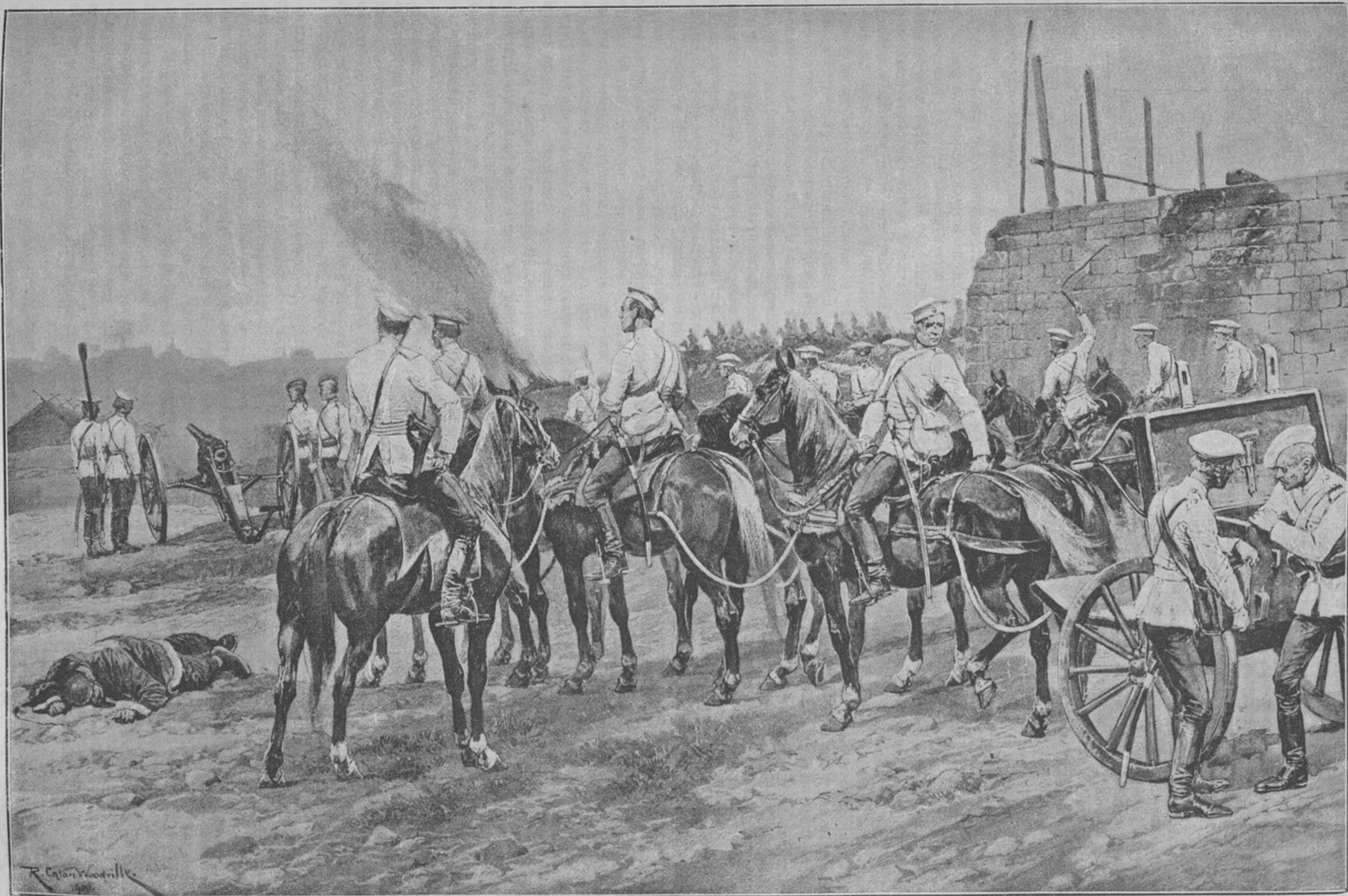

Сотникъ Амурскаго казачьяго войска

Владиміръ Михайловичъ РЪЗУНОВЪ.

(Убитый 17 іюля с. г. въ стычкѣ съ китайцами).

Рѣзуновъ сынъ бывшаго командира 111-го пѣхотнаго Донскаго полка, родился 14 іюля 1874 г., окончивъ курсъ въ Псковскомъ кадетскомъ корпусѣ, поступилъ въ Константиновское военное училище, затѣмъ перешелъ въ Павловское военное училище, откуда въ 1895 г. выпущенъ хорунжимъ въ Амурскій казачій полкъ. Впослѣдствіи приписался къ Амурскому войску. 13 іюля ночью изъ Благовѣщенска ходилъ съ развѣдомъ на китайскую сторону, гдѣ попалъ на китайскій пикетъ, уничтожилъ его и поджегъ деревню. 17 іюля, находясь въ отрядѣ охотниковъ Амурскаго полка, ходившемъ ночью изъ Благовѣщенска на китайскую сторону, — былъ убитъ.

Казачья артиллерія въ бою подъ Тянь-Цзиномъ (изъ «The Illustrated London News»).

ною артиллерію, въ 1705 году состоялъ изъ: полкового штаба, 5-ти стрелковыхъ ротъ (одной бомбардирской и 4-хъ другихъ, позже названныхъ канонирскими), инженерныхъ чиновъ и обоза.

Штатъ этого артиллерійскаго полка до 1710 года былъ неустойчивъ и число чиновъ мѣнялось; чины эти были: офицеры, бомбардиры (въ бомбардирской ротѣ), сержанты (изъ пушкарей), капралы, пушкары (позже канониры), фузилеры (артиллерійское прикрытіе), ротные писаря и барабанщики.

Обозъ состоялъ изъ извозчиковъ и административныхъ чиновъ.

Служба артиллерійскаго полка состояла: а) въ выдѣленіи полковой артиллеріи въ пѣхотные и драгунскіе полки; б) замѣнѣ орудій, пришедшихъ въ негодность; в) формированіи позиціонной артиллеріи (полевой въ тѣсномъ смыслѣ); г) формированіи осадной артиллеріи; д) полкъ этотъ снабжалъ артиллерію артиллерійскими припасами, порохомъ, свинцомъ*), бумагой, снарядами, шанцевымъ инструментомъ**) и мастерами. Для пополненія матеріальной части устроены были оружейные заводы на Охтѣ и въ Тулѣ, нѣсколько чугунныхъ и мѣдно-литейныхъ и два пороховыхъ въ Петербургѣ, хотя порохъ приготавливался и частными лицами***), на своихъ заводахъ****).

Въ настоящее время среди разбираемыхъ бумагъ меншиковскаго архива*****) найдена, въ числѣ прочихъ документовъ, чрезвычайно любопытная роспись нѣкоторымъ артиллерійскимъ припасамъ и проч., на имя полковника Гинтера, относящаяся къ 1706 году, т. е. году назначенія его первымъ строевымъ артиллерійскимъ начальникомъ, и помѣченная въ главной квартирѣ при м. Полонномъ, 1-мъ августа этого года, послѣ выхода русской арміи изъ Гродны и прибытія ея въ Кіевъ. Вотъ этотъ интересный документъ.

Роспись господину полковнику Гинтеру.

Понеже въ настоящемъ походѣ нѣкоторыя артиллерійныя лошади гораздо осаднены, которое стало отъ худыхъ сѣдлъ:

1. Тако прошаецца: ко всякой пушкѣ, такожъ ко всякому ящику хорошей войлокъ прислать, а которыя пушки впредь будутъ, о тѣхъ въ Кіевѣ уже трудитца будете.

2. У каждой пушки, или наихудшее къ двумъ зѣло потребенъ есть одинъ топоръ, понеже въ походѣ пушкарямъ что испортитца починить нечѣмъ; и тако о присылкѣ проситца.

3. Довольное число веревокъ, или канатовъ, а особливо для волоченья; ежели прямыя канаты суть — прислать.

4. Фитилю малое есть число, и тако данное все вскорѣ сдержитца, понеже каждой ночи въ двухъ мѣстехъ держать — такожъ прислать.

5. Къ готовымъ патронамъ шуфлевъ и ненадобны бы, но понеже въ вечеръ при часлѣ, а поутру такожъ изъ пушки стрѣляетца, къ чему порохъ одинъ употребляетца, тако къ сему, или иногда какое пировацье бываетъ, когда изъ пушекъ стрѣляютъ, къ каждой пушкѣ, или наименьшее къ двумъ — шуфель прислать.

6. Ежели впредь какая артиллерія къ кавалеріи прислана будетъ, тако прошаецца, чтобъ съ пушкарями нѣсколько канатчиковъ дать, чтобъ оныя въ нуждѣ и егда будетъ случай когда сойдеть канатъ, паки дѣлать могли; не предлагаемо есть, чтобъ съ первой пушкарской роты единого имянемъ Трофима Михайлова, а другого Микифора Щедринкина прислать.

7. Пара бочекъ такожъ неотложно прошаецца, чтобъ оныя въ особливые нарочные стрѣльбы употреблять.

8. Довольное число мелкаго пороху на заправу, который и безъ того надобенъ его князьего сіятельства 4-мъ геромъ; иногда его сіятельство такожъ и самъ о томъ разсуждаетъ.

9. Двухъ кузнецовъ и одного плотника, который пушечную работу разумѣть, зѣло надобно, а особливо, егда артиллерія попортитца, къ чему нарочитое число желѣза и ежели мочно готовыхъ гвоздей, какъ на чеки, такъ на оковку надобно.

10. При отходѣ изъ Кіева за многию въ то время работою въ запасъ никакихъ колесъ ни пушечныхъ ни подъ ящики не взято, которое нынѣ потребно и нынѣ имѣть прислатца. Впрочемъ, ежели впредь какая артиллерія будетъ, то его высококнязьего сіятельства высокой указъ будетъ о надобныхъ вышнихъ и нижнихъ офицерахъ. А прочее, что надобно здѣсь, о томъ господин полковника Гинтера разсмотрѣние будетъ. Дано въ главномъ квартирѣ при Полонномъ въ 1 день августа 1706 году*****).

*) Дѣла арт. арх. кн. № 4, л. 721. Пули отливались при войскахъ; для завѣдыванія огнушенными въ полки артиллерійскими припасами, во всякую бригаду командировались начальныя люди изъ артиллерійскаго полка.

**) «Арт. журн.» 1866 г. № 2, стр. 110.

***) III т. Пис. и Бум. Императора Петра Великаго № 623.

****) «Доклады и приговоры Прав. Сената т. I № 156 и т. III № 62 и 935.

*****) Библиотека I-го отдѣленія Императорской академіи наукъ. *****) I-е отдѣленіе библиотеки Императорской академіи наукъ. Связка разрозненныхъ бумагъ, на обложкѣ помѣта: «описанныя дѣла 1706 году», листы 231 и 232.

Роспись эта подписана иноземцемъ И. Колленбахомъ и весьма любопытна какъ матеріаль для изученія бытовой и матеріальной стороны только что получившей строевого начальника русской артиллеріи.

М. К. Марченко.

* * *

Необходимая мѣра для здоровья лошадей.

Многимъ, вѣроятно, приходилось слышать, а можетъ быть и читать, что въ австрійскихъ воинскихъ конюшняхъ во время изверженія лошадьми мочи дневальными подставляются особые черпаки и потомъ эти изверженія выносятся наружу. Конечно, на первый разъ это обстоятельство вызываетъ улыбку или даже смѣхъ; но посмотримъ насколько оно достойно смѣха.

Изверженіе мочи составляетъ одинъ изъ важныхъ процессовъ животной жизни, потому что при посредствѣ ея выводится изъ организма наибольшая часть воды, принятой тѣломъ окончательные продукты окисленія азотистыхъ веществъ и минеральныя части, освободившіяся при обмѣнѣ веществъ или въ избыткѣ введенныя въ тѣло.

Моча, оставленная на воздухѣ, сперва подвергается кислому броженію, а потомъ щелочному, т. е. распаденію мочевины на углекислый амміакъ, причиною чего, по наблюденію Шёнбейна, служатъ особые микроорганизмы; а изъ опытовъ Гирта извѣстно, что если животныхъ заставить вдыхать чистый амміачный газъ, то очень скоро появляются судороги гортани, а потомъ быстро наступаетъ смерть; а продолжительное пребываніе животныхъ въ воздухѣ съ большимъ содержаніемъ амміака вызываетъ воспаленіе соединительной оболочки глазъ и мейбоміевыхъ железъ, которыя находятся въ вѣкахъ, а также катарры гортани и глубоко лежащихъ воздухоносныхъ путей, при чемъ болѣзни эти становятся хроническими, если причина не была долго устранена. На присутствіе въ конюшнѣ большого количества амміака указываетъ свѣже вошедшему человѣку сильный запахъ, ѣдкое ощущеніе въ глазахъ, слезы, чиханіе и кашель.

По опытамъ Баррала, лошадь въ 25 пудовъ живого вѣса извергаетъ въ сутки около 11 фунтовъ мочи; а зная это, возьмемъ любую эскадронную, сотенную или батарейную конюшню, въ которой среднимъ числомъ будемъ считать сто лошадей, то увидимъ, что въ теченіе каждаго сутокъ на полъ такой конюшни изливается 1,100 фунтовъ или 27^{1/2} пудовъ мочи, а переведемъ это количество на ведра (считая обыкновенное ведро въ 20 фунтовъ), получимъ 55 ведеръ.

Для того, чтобы эти цифры были ближе къ дѣйствительно точнымъ, слѣдуетъ взять во вниманіе могущее быть возраженіе, что лошади не находятся все 24 часа въ теченіе сутокъ въ конюшняхъ, а поэтому, принимая въ расчетъ это обстоятельство и также время конныхъ учений, смотровъ, походовъ и проч., когда лошади не бываютъ въ конюшняхъ, а будемъ считать, что онѣ въ теченіе года находятся въ таковыхъ только лишь 180 сутокъ, то получимъ слѣдующія цифры: 1,100 фунтовъ × 180 дней = 198,000 фунтамъ или 4,950 пудамъ или 9,900 ведрамъ мочи, которая за этотъ промежутокъ времени изливается на полъ конюшни.

Этотъ фактъ, я думаю, долженъ заставить задуматься, такъ какъ при настоящихъ условіяхъ отпуска фуража нельзя дать такое количество подстилки, которое могла бы поглотить только одну мочу; но при этомъ необходимо принять во вниманіе помимо мочи еще кишечныя изверженія, которыхъ лошадь даетъ, по опытамъ того же Баррала, въ 24 часа около 40 фунтовъ; а по анализу Бусеню, эти кишечныя изверженія содержатъ въ свою очередь еще около 70% воды.

Изъ этого мы видимъ, какую массу жидкости извергаетъ лошадь и, слѣдовательно, какое получается огромное количество матеріала для порчи воздуха въ конюшняхъ, вдыхаемаго лошадьми, и какая масса продуктовъ разложенія осаждается на поверхности тѣла лошади и вѣдрается въ ея шерсть.

Стоитъ пробывать короткое время въ дурно содержимыхъ или неправильно устроенныхъ конюшняхъ, ни къ чему не прикасаясь, чтобы принести съ собою въ комнату конюшен-

ный запахъ; при чемъ это доказываетъ также, какую силою проникновенія обладаетъ этотъ испорченный воздухъ.

Кромѣ правильнаго устройства конюшенъ и надлежащаго ихъ содержанія, слѣдуетъ употреблять различныя средства, задерживающія разложеніе мочи на нѣкоторое время. Въ Англіи для этой цѣли употребляется особый порошокъ, извѣстный подъ названіемъ «Mac Dougall», который состоитъ изъ карболовой извести и сѣрнисто-кислой магнезій, при чемъ на стойло расходуютъ около 16 золотниковъ ежедневно, что составитъ въ годъ на одну лошадь расходъ около 1½ рубля. Конечно, такой расходъ покажется большимъ, но сельскій хозяинъ цѣнность навоза опредѣляетъ процентнымъ содержаніемъ въ немъ амміака, слѣдовательно употребленіемъ какихъ-либо средствъ, задерживающихъ разложеніе мочи въ конюшняхъ, мы сохраняемъ большій % амміака въ навозѣ, чѣмъ возвысимъ его цѣнность, и такимъ образомъ, если не совершенно, то значительно уменьшимъ расходъ, сдѣланный для сего на лошадей.

Ветеринарный врачъ Усолцовъ.

* * *

Призрѣніе душевно-больныхъ офицеровъ.

На основаніи существующихъ законоположеній, офицеры, подвергшіеся умопомѣшателству, сохраняютъ въ теченіе перваго года ихъ болѣзни право на полученіе содержанія: женатые—во всякомъ случаѣ, а холостые—если они не помѣщены на излѣченіе въ учрежденныя для умалишенныхъ общественныя или казенныя заведенія. Затѣмъ, по истеченіи года, отпускъ содержанія прекращается и, если по освидѣтельствованіи окажется, что болѣзнь неизлѣчима, то такіе больные увольняются въ отставку.

Примѣненіе этихъ законоположеній на практикѣ производится слѣдующимъ порядкомъ: ко времени истеченія годичнаго срока болѣзни, дѣлается распоряженіе объ освидѣльствованіи больного и когда это освидѣльствованіе дастъ въ результатъ удостовѣреніе въ неизлѣчимости болѣзни, то даютъ ходъ представленію объ увольненіи больного въ отставку; вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ содержанія на больного прекращается. Отъ истеченія годичнаго срока болѣзни до выхода приказа объ увольненіи въ отставку всегда протекаетъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ теченіе котораго на больного никакого содержанія не отпускается, такъ какъ прежнее содержаніе по службѣ, за истеченіемъ года болѣзни, прекращается, а новое—пенсія—назначается со дня Высочайшаго приказа объ увольненіи отъ службы. Этотъ промежутокъ, продолжительность котораго бываетъ различна, неизбѣженъ даже при правильно сдѣланномъ представленіи объ увольненіи отъ службы. Если же представленіе сразу сдѣлано неправильно и для исправленій и дополненій начинается ходить по штабамъ, то продолжительность его весьма значительна. Намъ извѣстенъ случай, когда душевно-больной офицеръ, благодаря несвоевременному о немъ представленію и неправильностямъ, допущеннымъ въ первоначальномъ ходатайствѣ, вызвавшемъ возвращеніе всего представленія для дополненія, оставался безъ содержанія болѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

Холостые офицеры обеспечены надлежащимъ уходомъ, лѣченіемъ и содержаніемъ въ госпиталяхъ, но для семейныхъ, неимѣющихъ собственныхъ средствъ, такой, даже незначительный, промежутокъ времени безъ содержанія долженъ больше чѣмъ тягостно отразиться на благосостояніи ихъ. Да и справедливо ли отягощать положеніе такихъ семей, нравственно убитыхъ уже болѣзью главы, еще лишеніемъ насущнаго куска хлѣба.

Дабы парализовать столь неблагоприятное явленіе въ смыслѣ обезпеченія призрѣнія больныхъ офицеровъ и ихъ семей, казалось бы справедливымъ установить правило: пенсію офицерамъ, подвергшимся умопомѣшателству и увольняемымъ поэтому въ отставку, назначать не со дня Высочайшаго приказа о таковомъ увольненіи, а съ того дня, въ какой истекъ годичный срокъ болѣзни.

Это одна сторона даннаго вопроса, а вотъ и другая.

Законъ говоритъ: «умопомѣшанные, по увольненіи въ от-

ставку, остаются въ госпиталяхъ до передачи въ больницы, богоугодныя заведенія или на попеченіе родственниковъ или опекуновъ; при чемъ госпитали, неимѣющіе отдѣленій душевно-больныхъ, принимаютъ такихъ больныхъ временно, до изысканія возможности передать ихъ въ другія врачевныя или богоугодныя заведенія. Во всякомъ случаѣ, пребываніе подобныхъ лицъ въ госпиталяхъ не должно продолжаться болѣе одного года». Исключеніе изъ этого сдѣлано лишь для отставныхъ раненыхъ или увѣчныхъ, кои пользуются и прирѣваются на счетъ казны до полнаго выздоровленія или до смерти.

Итакъ, по истеченіи годичнаго пребыванія психически больного отставнаго офицера въ госпиталѣ, семья его (мы будемъ говорить только о семейныхъ больныхъ) обязана взять его на собственное попеченіе или опредѣлить въ частную лѣчебницу, или гражданскую больницу, или въ богоугодное заведеніе.

Каждому извѣстно, какъ трудно, почти невозможно, помѣстить психически больного въ соответствующія гражданскія заведенія, которыя и безъ того переполнены и еще имѣютъ много кандидатовъ, чающихъ открытія вакансій. Сравнительно легко опредѣлить больного въ тѣ же заведенія, только на особыя платныя мѣста. Также легко помѣстить больного въ частныя психіатрическія лѣчебницы. Но послѣдніе два способа помѣщенія больныхъ большинству недоступны, какъ требующіе большихъ и постоянныхъ денежныхъ затратъ.

О возможности оставить больного дома, на попеченіи семьи, трудно и говорить: помимо такихъ же большихъ затратъ, падающихъ при этомъ на семью, оставленіе больного является, за рѣдкимъ исключеніемъ, просто невозможнымъ, особенно для тѣхъ семей, гдѣ имѣются малыя дѣти.

Итакъ, семья, которая и безъ того урѣзана въ средствахъ, обязана изъ этихъ средствъ удѣлить большую часть на содержаніе больного. Безъ преувеличенія можно сказать, что положеніе такихъ семей прямо критическое.

Къ несчастію, психическая болѣзнь, лишь за рѣдкими исключеніями, поражаетъ стариковъ, которые успѣли до болѣзни выслужить хорошую пенсію; въ большинствѣ же случаевъ эта страшная болѣзнь обрушивается на людей сравнительно молодыхъ, которые не успѣли до болѣзни прослужить и 25 лѣтъ. Часто пенсія, на которую нужно содержать тяжело больного и его семью настолько невелика, что не только семейному человѣку, но даже одинокому не вполне обезпечиваетъ безбѣдное существованіе.

Прійти на помощь такимъ обездоленнымъ офицерамъ и ихъ семьямъ—священная обязанность великой и славной своимъ товариществомъ арміи. Во имя этой товарищеской помощи, слѣдовало бы имѣть особое богоугодное заведеніе для душевно-больныхъ офицеровъ.

Конечно, безъ особыхъ средствъ трудно построить и оборудовать капитальное учрежденіе: но на такое доброе дѣло каждый офицеръ откликнется. Пожалуй, можно было бы начать подпиской, если редація «Развѣдчика» возьметъ на себя сборъ пожертвованій *). Кромѣ того, намъ кажется, что какой-нибудь небольшой процентъ, удѣляемый изъ получаемаго нами содержанія, могъ бы существенно содѣйствовать добродѣлю. Вѣдь удерживаются же изъ нашего содержанія извѣстные проценты на госпиталь и медикаменты, которыми большинство не пользуется во всю свою службу.

Дальнѣйшее содержаніе офицерскаго богоугоднаго заведенія отчасти обезпечивалось бы платой за больныхъ изъ пенсій ихъ, конечно въ скромной долѣ. А какое истинное благодѣяніе получили бы несчастные больные и ихъ семьи, каждый пойметъ и оцѣнитъ!

Мы лишь слегка, не вдаваясь въ подробности, затронули вопросъ о призрѣніи психически больныхъ офицеровъ, оставаясь при убѣжденіи, что объ этомъ важномъ дѣлѣ надо крѣпко подумать.

Ив. Вязовской.

*) Редація, съ своей стороны, напередъ изъявляетъ на это полнѣйшую готовность.

Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ.

IX *).

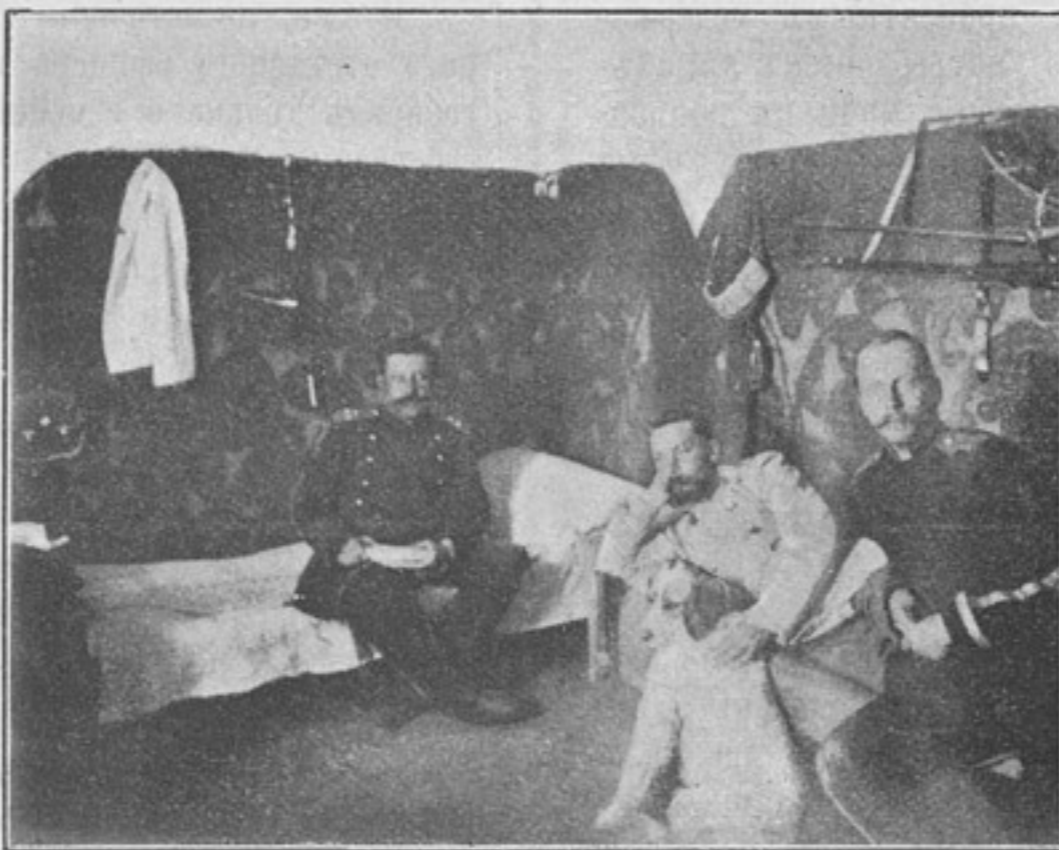
Въ началѣ очерковъ была отмѣчена заботливость, съ которою все было предусмотрено для удобнаго помѣщенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ бригады, какъ въ Акъ-Тепе, такъ и въ Юлотани и на Кушкѣ. Оставалась лишь декоративная отдѣлка «нугра» бараконъ.

Офицеры съ особымъ усердіемъ прибрали и украсили свои домики. Цвѣтныя, тюлевые занавѣски отгѣняли окна, во всѣхъ домикахъ обращенныя на сѣверь. Когда наступили жары, то снаружи къ окнамъ придѣлали подъемныя плетенныя щиты. Въ большинствѣ бараконъ полы были выстланы кошмами. Стѣны у многихъ были завѣшаны коврами, паласами, которые мы жадно приобрѣтали въ періодъ «ковроманіи». Охотничьи принадлежности, ружья, гитары, фотографическія карточки, иллюстрированныя объявленія Эйнема, Сіу, Ралле придавали полноту и уютность помѣщенію. Въ нѣкоторыхъ баракахъ стѣны были разрисованы углемъ и красками. Въ этомъ отношеніи особенно отличался баракъ «питомцевъ музъ и вдохновенія», въ немъ помѣщались: пѣвецъ и два художника. Этотъ баракъ игралъ большую роль въ исторіи нашего акъ-тепинскаго сидвнїя. Сюда

обязательно приглашались всѣ знатные и незнатные иностранцы, посѣщавшіе лагерь. Этотъ баракъ служилъ уборной для дамъ, прїѣзжавшихъ къ намъ въ гости. Здѣсь съ трогательною заботливостью ухаживали мы въ теченіе трехъ недѣль за больною барынею. На Благовѣщеніе насъ посѣтили наши добрые знакомые. За столами, убранными тюльпанами, макомъ, весело пировали, прерывая трапезу танцами и пѣніемъ. Поздно, въ непроглядную тьму наши гости уѣхали на линейкѣ, по обычаю, сопровождаемые верховыми офицерами.

Одна изъ верховыхъ лошадей, очень нервная и строгая, ударила заднею ногою одну изъ дамъ и глубоко разсѣкла ей руку съ поврежденіемъ жилы. Тотчасъ же въ околоткѣ, среди смущенныхъ офицеровъ, была сдѣлана перевязка и мы водворили пострадавшую въ нашемъ историческомъ баракѣ. Больная сдѣлалась центромъ нашихъ думъ, заботъ и

тревогъ. Любой сестрѣ милосердія мы могли дать пятьдесятъ очковъ впередъ. Помѣщеніе пестрѣло цвѣтами. Хозяинъ собранія милѣйшій баронъ М..., изощрялся въ приготовленіи вкусныхъ, разнообразныхъ и тонкихъ обѣдовъ и ужиновъ. «Она спитъ» — и все стихало кругомъ барака — ни говора, ни ходьбы. «Она проснулась» — появлялось музыкальное тріо: окарина, гитара, мандолина. Читали ей газеты, занимали разговорами, пѣніемъ... Черезъ недѣлю къ больной привезли ея малютку — дѣвочку, которую мы окружили заботливостью, игрушками и сладостями...

Офицерскій баракъ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

стрѣлки и вечеромъ купались въ устроенной между арыками купальнѣ. Для офицеровъ же 3-го и 4-го баталіоновъ были устроены души. Въ 12 часовъ «аппетитный сигналъ», «та-та-ти-та» собиралъ насъ въ табельдотѣ. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ заливался своимъ кахетинскимъ, а въ наступившія жары — огромнымъ количествомъ кваса собственнаго изготовленія. Если случайно заглядывалъ гость, то съ изумительною быстротою появлялось третье блюдо. Чаще всего мороженое,

такъ какъ прибывшій съ нами поварь, по изготовленію мороженаго, считалъ себя внѣ конкурса. За обѣдомъ обсуждались служебныя дѣла. Задумывали пикники и всякія поѣздки. Передавались слухи и толки... Почти каждый обѣдъ, любимая кавказцами застольная пѣсня: «мраваль-жаміеръ, мраваль-жаміеръ, гмертманъ инебось тквени сицоцхле...», оглашала стѣны собранія. Постѣ обѣда нѣкоторые отправлялись на ст. Безменнъ къ приходу поѣзда, а прочіе расходились по баракамъ и предавались сладостному *farniente*, попивая чай и кофе.

Когда наступили расслабляющія жары, то днемъ, часовъ до 7—8, не было возможности ни читать, ни писать. Сидишь словно въ духовой печи и жарышься въ собственномъ соку. Возьмешься за книгу — ничего не понимаешь; возьмешься за перо — потъ струится съ руки на бумагу. Праздники наша молодежь проводила въ Асхабадѣ, гдѣ радушно и прїѣтливо встрѣчали кавказцевъ наши добрые знакомые. Съ іюня же эти поѣздки направились въ дачное пребываніе асхабадцевъ

Трофеи охоты (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

*) См. «Развѣдчикъ» № 508.

въ прохладную, зеленую Фирюзу, въ 12-ти верстахъ отъ персидской границы. Въ свободное время, съ особыми неутомимостью и усердіемъ офицеры-любители предавались охотѣ по звѣрю. Въ концѣ марта состоялась наиболѣе удачная трехдневная охота вблизи Геокъ-Тепе. Кромѣ офицеровъ въ охотѣ участвовали по 8-ми человекъ съ cadaго баталіона охотниковъ-стрѣлковъ. Охотились «съ подхода». Трофеями охоты были: 18 козловъ и 15 горныхъ барановъ. Горный баранъ (каменный баранъ) очень стройное, гибкое, чрезвычайно чуткое животное. Великолѣнные, могучіе рога украшаютъ его голову. Рога козловъ, изъ числа убитыхъ нами, достигали 5—7 четвертей длины.

Съ 4 часовъ послѣ обѣда, передъ переднюю линейкою на обширномъ, сливающимся съ горизонтомъ полѣ, шли строевыя занятія: ротныя, баталіонныя ученія, сторожевая служба и проч. Такъ какъ жара къ этому времени спадала, то чаепитіе послѣ ученія производилось группами на воздухѣ, «подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ». Ходили въ гости въ другіе баталіоны и вообще въ этотъ періодъ Акъ-Тепинскаго дня въ лагерь проявлялось наибольшее оживленіе.

Въ 8 часовъ вечера, вновь по свѣту, мы собирались въ собраніе на ужинъ. Ужинъ состоялъ изъ одного блюда. Толкуя, прочитывая мѣстные и столичные газеты, привозимыя къ этому времени изъ бригаднаго управленія, просиживали въ табельдотѣ до 10 часовъ.

ная въ лагерь баня. Въ первое время нашего пребыванія солдаты мылись въ своемъ помѣщеніи. Одинъ изъ бараконъ устилался камышомъ, наносили кубы горячей воды и производилась мойка. Загѣмъ рѣшили отправлять роты въ бани въ Асхабадъ, но такъ какъ такое путешествіе обошлось бы очень дорого, то и остановились на мысли соорудить собственную лагерную баню для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Мысль эта прекрасно была осуществлена нашимъ доморощеннымъ инженеромъ штабъ-капитаномъ Ф—кимъ, весьма практично приспособившимъ для бани, съ полками и громадными баками, одинъ изъ крайнихъ бараконъ 4-го баталіона.

Работа на свѣжемъ воздухѣ, сытная пища и беззаботная жизнь были единственными факторами бодрости и здоровья кавказскихъ стрѣлковъ.

X.

Въ половинѣ марта погода установилась. Молодая зелень полей зацвѣла тюльпанами и макомъ. Воздухъ былъ чистъ, свѣжъ и ароматенъ.

16-го марта, вслѣдствіе особаго приглашенія, я отправился на освященіе памятника на мѣстѣ братской могилы (на рѣкѣ Кушкѣ у Ташъ-Кепри) павшихъ въ славномъ бою съ афганцами. Поѣздъ мчится среди бѣдной, непривѣтливой природы. Степь и степь—выжженная, желтая, пустынная, лишь мѣстами, ярче снѣга, блеститъ на солнцѣ осадившаяся соль. Рѣдко

День «Св. Алексія» въ Акъ-Тепинскомъ лагерѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

Съ начала мая, когда въ собраніи стало очень душно, ужинать начали на воздухѣ. Конечно было прохладнѣе, но одолевали разные бабочки, кузнечики, козявки, жучки, тучами налетавшіе на лампы, разсѣивавшіеся по скатерти, по хлѣбу, по блюдамъ и аппетитно хрустѣвшіе въ нашихъ зубахъ. Если бы среди насъ находился вегетарианецъ, то ему трудно было бы воздержаться отъ животной пищи.

Жизнь нижнихъ чиновъ была значительно вольготнѣе, чѣмъ въ казарменномъ расположеніи. Она протекала на свѣжемъ воздухѣ и чужда была принудительнаго городского режима, все это отражалось и на ихъ здоровьѣ, и на настроеніи духа.

Замѣчу, что рѣдко могла такъ ярко проявиться способность нашего солдата къ приспособленію, къ акклиматизаціи, какъ именно въ Акъ-Тепинскомъ лагерѣ. Уроженцы Грузіи, Мингреліи, Кахетіи и русскихъ деревень: «Заплатова, Дырявина, Разутова и другихъ тому подобныхъ...», чувствовали себя такъ же хорошо, словно они родились въ Туркменіи. Всегда бодрые, подвижные, они переносили жару и климатическія невзгоды, въ силу ли выносливости или особой привычки, гораздо легче офицеровъ. По праздникамъ и въ будни, послѣ вечернихъ занятій, вдоль передней линейки раздавалась несмолкаемая пѣсня, взлетали мячики, слышался веселый смѣхъ, говоръ, а мѣстами собравшійся кружокъ слѣдилъ за лихимъ камаринскимъ.

Хорошему санитарному состоянію способствовала устроен-

мелькнетъ вдали конная фигура кочевника и покажутся стада верблюдовъ. Около станціи Артыкъ клиномъ врѣзывается въ наши владѣнія плодородный Лютфабадскій округъ, принадлежащій Персіи. Виднѣющійся вдали городъ Лютфабадъ, окруженный глинобитной стѣной—самый южный пунктъ, въ которомъ въ 1881 году побывалъ завоеватель Ахала, покойный Скобелевъ.

Вечеромъ, 17-го, поѣздъ прибылъ къ ст. Ташъ-Кепри. Изъ Асхабада командиромъ корпуса было принесено поздравленіе Военному Министру съ днемъ ангела, на что послѣдовалъ отвѣтъ:

«Сердечно благодарю васъ, всѣхъ чиновъ войскъ и управленій области за поздравленіе».

Въ этотъ же день собравшимися въ Ташъ-Кепри туркестанцами и закаспійцами была послана Министру слѣдующая телеграмма:

«Сегодня, 17-го марта, на побѣдномъ боевомъ полѣ Ташкепринскаго боя, представители участвующихъ частей и наличныхъ участниковъ боя 1885 года, съ чувствомъ глубокаго восторга приняли тостъ за здоровье вашего превосходительства боевого руководителя, высокаго начальника и сегодняшняго дорогаго именинника. «Ура!» въ честь вашу было такъ же громко, единодушно, какъ вы неоднократно слышали при громѣ боевыхъ выстрѣловъ».

И въ нашемъ лагерѣ день «Св. Алексія, человека Божія»

былъ отпразднованъ шумно и весело нашими Акъ-Тепинскими именинниками.

По окончаніи торжества освященія памятника *), генерал-лейтенантъ Боголюбовъ и нашъ начальникъ бригады, генерал-майоръ баронъ Зальца, отправились на охоту, устроенную 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ. Охота сошла весьма удачно—девятью кабаньими тушами нагрузили платформу.

Воспользовавшись случаемъ, я завернулъ въ Іелотанъ къ товарищамъ-стрѣлкамъ 1-го баталіона (3-я и 4-я роты и штабъ). Хотя въ это время особой заболѣваемости не было, но громадныя канавы, прорѣзывающія селеніе, сады, съ постоянной сыростью отъ арычной воды, близость Мургаба съ предстоящимъ разливомъ и могилы закаспійцевъ на погостѣ уже указывали на возможность неблагоприятнаго исхода стоянки для нашихъ стрѣлковъ. Однообразно-скучные досуги офицеры коротаютъ катаньями по Мургабу и охотами по берегамъ рѣки въ сухихъ затонахъ-тугаяхъ.

Изъ всѣхъ нашихъ стоянокъ Іелотанская была наиболѣе томительной для нижнихъ чиновъ. Близость Асхабада къ нашему лагерю, Алексѣевского поселка къ Кушкѣ, давали возможность стрѣлкамъ найти искомыя развлечения, которыхъ вовсе были лишены іелотанцы. Нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ распоряженіе мѣстной гражданской власти пригласить изъ Самарканда на временное пребываніе въ Іелотанъ полторы дюжины молодыхъ сартянокъ. Подобная мѣра давно практикуется въ англійскихъ войскахъ въ Индіи и нужно не признавать въ солдатѣ темперамента, крови, нервовъ и забыть его возрастъ, дабы не согласиться съ необходимостью такой мѣры.

Конечно, только по обязанности исторіографа нашего среднеазиатскаго похода, я поинтересовался увидѣть одну изъ красавицъ. На каменномъ полу, въ углу, на раскинутой лисьей шубѣ, свернувшись комочкомъ, спитъ миниатюрное существо. Толстая, обрюзглая мать-сартянка, ударомъ ноги разбудила спящую, по имени «Тенекъ». Лѣниво поднялась дѣвочка—сущій ребенокъ, гремя побрякушками и монетами, украшавшими волосы и грудь

— Сколько ей лѣтъ?

— Двѣнадцатый годъ, но,—съ гордостью добавила мамаша,—она уже съ девяти лѣтъ знакома съ мужчинами.

По возвращеніи въ Акъ-Тепе, узналъ пріятную новость, что разрѣшено по 6-ти офицеровъ съ баталіона уволить въ отпускъ на Св. Пасху въ Тифлисъ. Радость семейныхъ была неописуемая. Въ былыя времена только кадеты, отправляясь на каникулы домой, проявляли такую радость. Даже раскаты грома, впервые прогребохотавшаго надъ Акъ-Тепе 21-го марта, и сильнѣйшій дождикъ не испортили нашего радостнаго настроенія.

Утромъ 24-го числа получила изъ корпуснаго штаба телеграмма: «Сейчасъ въ Акъ-Тепе прибудетъ англійской службы полковникъ Бересфордъ, командиръ корпуса разрѣшилъ осмотрѣть лагерь». Дѣйствительно, въ 4 часа пополудни пріѣхалъ къ намъ англійскій военный агентъ подполковникъ (Lieutenant-colonel) Бересфордъ, въ сопровожденіи штабс-капитана л.-гренадерскаго Екатеринославскаго полка. Подполковникъ, высокій, плотный пожилой блондинъ, былъ одѣтъ въ черный, длиннополый сюртукъ, при саблѣ въ мѣталлическихъ ножнахъ. Его брюки съ красными лампасами смутили нашихъ стрѣлковъ, полагавшихъ, что прибылъ «англійскій генералъ». Бересфордъ, въ сопровожденіи командира и офицеровъ баталіона, съ пріятливою улыбкою на устахъ, быстро прошелъ солдатскія помѣщенія, заглянулъ въ околотокъ, на кухни, слегка коснулся численнаго состава. Мнѣ показалось, что у него нѣтъ навыка налету схватывать сущность дѣла. Онъ скорѣе туристъ, чѣмъ военный агентъ. Въ заключеніе, пригласили его въ офицерское помѣщеніе, въ баракъ «питомцевъ музъ и вдохновенія». Бѣгло взглянувъ на разрисованныя стѣны, онъ заинтересовался планомъ «бой у Колензо», весьма интересно пояснилъ расположеніе англійскихъ войскъ, указавъ мѣсто, гдѣ палъ молодой Робертъ. Въ числѣ присутствовавшихъ офицеровъ были двое прикомандированныхъ къ намъ изъ гренадерскаго Мингрельскаго полка. Бересфордъ обратилъ на нихъ вниманіе. Не наша вина, если въ его записной книжкѣ

будетъ отмѣчено, что въ Акъ-Тепе, кромѣ кавказскихъ стрѣлковъ, находится еще и Кавказскій гренадерскій полкъ.

Отпускные горячо готовятся къ отъѣзду. Съ такою жадностью набираютъ платки, ковры, шелкъ, чечунчу, словно хотятъ увезти все товары изъ Асхабада, а впоследствии оказалось, что все это, почти по такой же цѣнѣ, можно достать и въ Тифлисъ. Наконецъ, дождался 31-го марта. На дворѣ сѣро, накрапываетъ дождикъ. Послѣ обѣда, обмѣнявшись прощальными привѣтствіями съ остающимися товарищами, длинною вереницею тачекъ и линейекъ покатали на Безменъ. Четвертый баталіонъ, въ числѣ уѣзжающихъ, провожаетъ товарища, ѣдущаго жениться. Съ вѣнками на головахъ, *musique en tête*, проводила молодежь своего собрата, забросавъ цвѣтами вагонъ и рельсы.

Въ вербное воскресенье утромъ явились къ офицерамъ представители отъ евреевъ, почтительно прося пожаловать на праздникъ «пейсыхъ», который имъ разрѣшено было отпраздновать въ артиллерійскихъ баракахъ (на правомъ флангѣ лагеря). Принявъ любезное приглашеніе, офицеры въ сюртукахъ съ музыкой отправились на еврейское торжество. Своимъ посѣщеніемъ офицеры доставили неописуемый восторгъ нижнимъ чинамъ. Угощали начальство водкой (пейсеховка), виномъ, мадой и своими блюдами, которыя тутъ же готовили. Пили за здоровье ротныхъ, офицеровъ, фельдфебелей, танцевали и пѣли свои пѣсни, словомъ, это было для нихъ такая гордость, такое счастье, которыя не забудутся нашими евреями до конца службы.

3-го, 4-го и 5-го апрѣля настроеніе баталіона серьезно-дѣловое, шла повѣрка знаній молодыхъ солдатъ. Экзамены, по обыкновенію, прошли отлично, и офицеры свободно вздохнули; нѣкоторые покатали въ Асхабадъ, другіе лѣниво бродятъ по лагерю, а болѣе мечтательные отправились въ ущелья, гдѣ такъ легко думается подъ говоръ Фирюзинки и пѣсни соловьевъ.

Въ 11 часовъ раздался первый благовѣстъ. Ночь темная, съ нависшими тучами. Все пространство кругомъ церкви, кромѣ освѣщеннаго кострами изъ дровъ круга, было погружено въ черный мракъ. Въ полночь лагерь освѣтился факелами, а задняя линейка площадками съ мазутомъ. Картина была эффектная, но любоваться ею пришлось недолго. Хлынувшій какъ изъ ведра, непродолжительный, но сильный дождь потопилъ все огни. Послѣ обѣдни начальникъ бригады принялъ парадъ отъ 3-го баталіона и, похристосовавшись съ фельдфебелями и старшими унтеръ-офицерами, поздравилъ роты съ свѣтлымъ праздникомъ.

Въ каждой ротѣ, въ одномъ изъ бараконъ былъ накрытъ и убранъ цвѣтами и зеленью столъ для разговѣнья. Сюда направились изъ церкви съ своими офицерами нижніе чины, въ томъ торжественно-религіозномъ настроеніи, которое невольно навѣвается свѣтлымъ праздникомъ на каждого человѣка вообще, а на оторваннаго отъ родныхъ и родины въ особенности.

На первый день праздника все наличные офицеры съ нашею выздоравливающей гостьей, къ которой мы привыкли, какъ къ родной, поѣхали въ Фирюзинское ущелье. Въ 5-ти верстахъ отъ входа горы раздвигаются, образуя ровную, зеленую поляну, прорѣзанную журчащей Фирюзинкой, а изъ нависшихъ надъ нею кустовъ воздухъ оглашается соловьиными переливами. Это чудное «соловьиное мѣсто» послужило ареною для веселаго пасхальнаго пикника. Все имѣвшіеся въ лагерѣ инструменты и пѣвцы были налицо, оживляя непринужденную группу пирующихъ кавказцевъ.

Въ 10 часовъ вечера, усадивъ бережно нашу гостью съ дѣвочкой на линейку, а сами, верхами, съ факелами въ рукахъ, вернулись офицеры въ лагерь. На завтра рѣшено опять устроить пикникъ, въ томъ исключительномъ вниманіи, что милая гостья 2-го баталіона рѣшила уѣхать домой.

На второй день, послѣ ранняго обѣда, длинный кортежъ направился въ ущелье. Въ авангардѣ ѣхалъ хозяинъ собранія съ виномъ и закусками, въ главныхъ силахъ слѣдовала наша барыня съ дѣвочкой, окруженная верховыми офицерами, въ хвостѣ двигался обозъ съ провизією и барашкомъ, приговореннымъ на закланіе. На той же полянѣ вновь раскинули бурки, ковры, и задымились костры. Балагурили, пѣли, снимались и жаръ роскошнаго шашлыка заливали кахетинскимъ. Была тихая, теплая ночь. Ярко горѣли, переливаясь какъ драго-

*) Торжество описано въ «Развѣдчикѣ» № 503.

дѣнные камни, безчисленные звѣзды, когда кортежъ медленно возвращался по бѣлѣющему полотну поля.

Третій день Пасхи былъ днемъ проводовъ и разлуки съ гостей, проведенной 17 дней въ нашей стрѣлковой семьѣ. Грустно было офицерамъ разстаться съ нею, объединявшею наше общество тревогою и заботою о ея здоровьи. На линейкѣ, сплошь убранной цвѣтами, устланной ковромъ, съ рукою на перевязи, она уѣхала, провожаемая офицерами до синяго моста.

Съ 12-го апрѣля вновь начались прерванные занятія, въ ряду которыхъ главенствовала стрѣльба.

Съ 17-го числа начинаютъ возвращаться отпускные.

Полковникъ Лоссовскій.

(Окончаніе будетъ).

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Генералисимусъ князь Суворовъ.

А. Петрушевскаго. Изданіе второе, переработ. на-ново. Съ портр. и факсимиле. Спб., 1900 г., въ 8 д., 810 стр.

Цѣна 4 руб.

(Продолженіе)*.

V.

Въ чемъ же это зерно, этотъ открытый секретъ, и гдѣ Суворовъ его выловилъ?

Римъ его научилъ, что солдата должно беречь, но баловать не должно; что работа солдата въ мирное время должна быть такова, чтобы война для него была отдыхомъ; но работа не безцѣльная, а или подготовительная — боевая въ *прямомъ смыслѣ***), или общепользная государственная, въ родѣ проведенія дорогъ; и потому, въ практикѣ мирнаго времени, въ подшвахъ сапдалий свинцовыя подкладки, а мечи, которыми легионеры упражнялись въ нанесеніи ударовъ (а не въ приемахъ) двойного вѣса.

У Цезаря Суворовъ задержалъ форсированные марши и то, что только тотъ можетъ требовать чрезвычайныхъ усилій отъ солдатъ, кто способенъ самъ при случаѣ дать таковыя***). У новѣйшихъ писателей онъ вычиталъ то же самое, конечно съ отѣнками, въ особенности у маршала Саксонскаго: у послѣдняго «сердце человѣка», «война въ ногахъ», «люди на войнѣ дѣлаютъ не то, что нужно, а то, чему ихъ учили»; т. е. утвердился въ разумѣніи великаго значенія для побѣды: духовной силы, движенія, силы привычки надъ человѣкомъ.

Вооруженный этимъ «открытымъ секретомъ», Суворовъ сталъ его примѣнять, какъ только попалъ на самостоятельную работу, и создалъ систему воспитанія и образованія войскъ, поражающую логическою выдержкою и художественною законченностью.

Начинаетъ онъ съ церкви и съ двухъ школъ (въ то время!): для офицерскихъ и для солдатскихъ дѣтей. Строятъ конечно солдаты; ибо строятъ для себя же, т. е. для полка.

Затѣмъ непрерывные усиленные марши, днемъ и ночью, во всякую погоду; при случаѣ — штурмъ; на всякомъ ученіи, передъ разводомъ****), упражненіе въ атакѣ непременно на видимую цѣль, и въ сквозной — противъ товарищей.

При удобствѣ расположенія — сквозныя атаки не только съ пѣхотою, но съ конницею и артиллеріею. Слѣдовательно,

*) См. «Развѣдчикъ» № 520.

**) Нѣкоторые и церемониальный маршъ считаютъ боевой подготовкой. Въ предупрежденіе подобнаго недоразумѣнія я и прибавляю выраженіе «въ прямомъ смыслѣ».

***) До какой степени онъ этимъ былъ проникнутъ, доказалъ Туртукай, когда Суворовъ былъ настолько боленъ, что самъ идти не могъ, а его веди; и все же пошелъ и взялъ.

****) Т. е. ежедневно.

вся повадка римская, но съ собственными прибавленіями. Нѣтъ, правда, свинцовыхъ подметокъ и ружей двойного вѣса, ибо условія снабженія и вооруженія не тѣ; но непрерывная и плодотворная (а не безцѣльная) работа налицо. Работа при томъ подготовляющая къ бою даже до испытанія чувства опасности и до практики въ преодолѣніи этого чувства*), насколько то въ мирное время возможно.

Нельзя не пожалѣть, что его «Суздальское учрежденіе» не сохранилось въ подлинникѣ; но полагаю, что въ окончательной формѣ оно вылилось въ «Науку Побѣждать», слѣдовательно для насъ не утрачено.

При такой системѣ занятій ни солдаты, ни офицеры не могли усвоить иныхъ привычекъ, кромѣ тѣхъ, которыя даются боевыми понятіями и боевыми представленіями. Они слѣдовательно и въ бою могли дѣлать только то, что нужно и что они выучивались дѣлать на мирныхъ занятіяхъ. Привычка — вторая натура; и, какъ замѣтилъ одинъ изъ современниковъ**), для воспитанниковъ суворовской школы бой не представлялъ ничего новаго, ни неожиданнаго, даже до увѣчій, а иногда и до смертныхъ случаевъ.

Случались они конечно рѣдко, но случались. У Суворова на это было свое оправданіе: «тяжело въ ученіи, легко въ походѣ; легко въ ученіи, тяжело въ походѣ»; «одного убью, десять выучу», хотя, конечно, до этого у него никогда не доходило. Смѣло можно сказать, что не убивалъ онъ даже и одного на тысячу; т. е. гораздо меньше того, что безцѣльно гибнетъ на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ, въ коняхъ, отъ дурной пищи, отъ дурнаго помѣщенія, отъ безтолковыхъ занятій... Если вспомнить, что въ образцовыхъ войскахъ потомъ говорилось: «десять забей, одного выучи», то разница получается ощутительная, особенно принявъ въ расчетъ, что это говорилось во имя идеаловъ, не имѣвшихъ съ боемъ ничего общаго...

Но этимъ Суворовская система не ограничивалась: глубокой знатокъ человѣческаго сердца, онъ придавалъ силѣ слова великое значеніе и не только закрѣплялъ при помощи слова все продѣланное, но добавлялъ то, чего продѣлать было нельзя. Отсюда его «Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ», или Наука побѣждать. Ученіе у него продолжалось не болѣе часа, а поученіе иногда тянулось два и больше. Словами же онъ пользовался для практики солдата во вседневной готовности отвѣчать на вопросъ не теряясь и отнюдь не прибѣгая къ уклончивому «не могу знать»; а также для внушенія ему отвращенія къ вреднымъ словамъ, въ родѣ, на примѣръ, ретирады. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ доходилъ до педантизма, который можетъ показаться даже смѣшнымъ людямъ, не отдающимъ себѣ отчета во вредѣ для человѣка привычки къ сквернымъ въ военномъ смыслѣ словамъ. Вѣдь за каждымъ сквернымъ словомъ скрывается и скверное понятіе, которое за словомъ проникаетъ въ душу человѣка. Это все забываютъ; но Суворовъ не забывалъ. Нѣкоторыя слова могли его просто выводить изъ себя: именно тѣ, которыя подсказывалъ инстинктъ самосохраненія, или изъ него же истекающая неуверенность въ своихъ силахъ. Такъ, на примѣръ, сикурезъ (помощь) у него нельзя было говорить, а резервъ (запасъ) — можно. Ибо желаніе помощи обличаетъ сознаніе слабости, а запасъ и сильному не стыдно имѣть. «Опасность есть слово робкое и никогда какъ и сикурезъ не употребляемое и отъ меня заказанное» и т. под.

Итакъ, сначала показъ, а потомъ закрѣпленіе его рассказомъ: великій былъ знатокъ человѣческаго сердца вообще, а русскаго въ особенности, Александръ Васильевичъ... А «Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ!» — опять «открытый секретъ», который долженъ быть врѣзанъ неизгладимыми чертами въ сознаніи всякаго начальника отъ самаго малаго и до высшаго; а между тѣмъ многіе ли имъ проникнуты?

Вѣдь, кажется, не трудно понять, что человѣкъ можетъ исполнить съ духомъ и толкомъ только тогда, когда знаетъ, чего вы отъ него хотите; а многіе ли это дѣлаютъ? Не чаще ли случается, что скажутъ — и въ какомъ стрѣб и куда идти, и на какой флангъ равняться, а *зачѣмъ* идти — не скажутъ? И если это въ мирное время не практикуется день въ день,

*) Сквозныя атаки, особенно съ конницею, и при разомкнутыхъ рядахъ не всегда обходятся безъ случайностей.

**) Дю-Бокажъ, видѣвшій эти упражненія.

часть въ часть, то можно ли ожидать, что оно на войнѣ само собою явится по щучьему велѣнью?

Кто не признаетъ, что войска, прошедшія подобную школу, конечно, были выше по воспитанію и образованію любой изъ современныхъ намъ армій, не говоря уже о тогдашнихъ? Они были чистѣйшими представителями *теоріи невозможнаго* еще тогда, когда во Франціи она даже и не снилась. Туртукай, Фокшаны, Рымникъ, Измаилъ въ особенности — лучшее тому свидѣтельство. Суворовъ до такой степени вѣровалъ въ дѣйствительность своей системы обученія, что возвращался къ ней и въ военное время, для подготовки къ самымъ труднымъ положеніямъ. Такъ, передъ штурмомъ Измаила, онъ по ночамъ упражнял войска въ штурмъ укрѣпленія сильной профили, нарочито для того насыпаннаго.

Сказалъ онъ, что на такой штурмъ можно рѣшиться только разъ въ жизни и — да простить мнѣ великая тѣнь! — сказалъ неправду: пошли ему судьба такой же и второй, и третій штурмъ, — и рѣшился бы, и взялъ бы...

И вотъ почему Прускаго Короля били, а Суворова не били...

Его недостижимое величіе, какъ воинскаго педагога, видно изъ того, что онъ, *силою одного мышленія, создалъ въ мирное время то, чего самыя побѣдоносныя арміи, какъ революціонныя и наша кавказская, достигали только путемъ войны дѣйствительной, т. е. подъ давленіемъ внешней необходимости.* И въ этомъ смыслѣ нѣтъ ему равнаго ни въ какую эпоху всемірной исторіи.

До 1799 г. его системѣ не доставало европейскаго освященія; судьба послала великому старцу и это послѣднее, какъ бы во свидѣтельство того, что его система примѣнима со всякими войсками, на всякой мѣстности и противъ всякаго непріятеля, лишь бы во главѣ стояли люди даже и не его роста, а хоть его типа.

И все это было у насъ, и все это было забыто... И возмездіе за забвеніе ждать себя не заставило. Едва прошло нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, какъ вмѣсто Фокшант, Рымниковъ, Измаиловъ, Трѣбій, Нови, пошли Аустерлицы, Фриланды... Открытый секретъ скрылся...

«Все это такъ, можетъ быть скажутъ; но въ чемъ же собственно открытый секретъ? Нельзя ли покороче?»

Секретъ въ томъ, что что бесполезно на войнѣ, то вредно вводитъ въ мирное обученіе; иначе получается извращеніе понятій и привычекъ; секретъ въ томъ, что въ солдатѣ пужно признавать человѣка и соотвѣтственно сему съ нимъ во всемъ поступать.

«Только и всего?»

— Только и всего.

«И это секретъ?»

— Да, секретъ, и притомъ *открытый*, ибо его всѣ

знаютъ; но тѣмъ не менѣе *секретъ*, ибо его никто или почти никто не примѣняетъ; слѣдовательно не можетъ или не хочетъ видѣть. Скажутъ, что Суворовъ все взялъ съ войны: отчего же сотни, если не тысячи тѣхъ, которые участвовали въ наполеоновскихъ войнахъ — участвовали и храбро, и съ толкомъ — не находили по замиреніи ничего лучше, какъ вернуться къ тихимъ учебнымъ шагамъ и ружейнымъ приѣмамъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія? Вѣдь у нихъ боевой опытъ былъ посерьезнѣе опыта субалтерна Суворова въ Семилѣтнюю войну?..

VI.

Говоря о Суворовѣ, нельзя пройти молчаніемъ его чудачества: и потому, что они были свойствомъ его природы, и потому, что сослужили дѣлу не малую службу. Плели на него по этой части и правду, и неправду, но больше лгали, иногда злобно, и преимущественно изъ зависти. Были у него конечно и крупные недостатки, зане человекъ онъ былъ и ногами стоялъ на одной землѣ со всеми прочими; но головою то поднимался куда какъ вы-

соко надъ этими прочими.

Слылъ онъ и пьяницей, и полупомѣшаннымъ. Такіе люди, въ минуты одержанія священнымъ безуміемъ, дѣйствительно могутъ показаться и пьяными, и полупомѣшанными людямъ золотой середины, которые въ своемъ сѣренькомъ прозябаніи не ощущаютъ ни потребности въ необыкновенныхъ нервныхъ напряженіяхъ, ни расположенія къ нимъ. И поэты въ минуты вдохновенія тоже кажутся и пьяными, и полупомѣшанными такимъ людямъ, и это въ обыкновенное время: во сколько же разъ впечатлѣніе полупомѣшанности должно увеличиваться въ минуты, когда коситъ смерть и когда отъ успѣха или неуспѣха зависитъ иногда судьба отечества, не говоря уже о собственной репутации? А кто это испытывалъ поневолѣ, тотъ привыкаетъ къ поднятому первому тону и въ спокойномъ состояніи духа. Не даромъ сказано, что нѣтъ великаго человѣка безъ зернышка помѣшательства*...)

Собственно чудачества Суворова истекали изъ его природы; это наше родное юродство, не напускное, а дѣйствительное, т. е. такое, какому человѣкъ сопротивляться не можетъ, и какое съ годами конечно растеть, особенно если въ жизненной обстановкѣ оно обрѣтаетъ себѣ пищу. А это въ предлежащемъ случаѣ вполне имѣло мѣсто.

Припомнимъ время: это былъ, во-первыхъ, расцвѣтъ крѣпостнаго права; во-вторыхъ, совершенное отсутствіе понятія о, такъ сказать, служебномъ, самоотверженномъ патриотизмѣ. Великая Нѣмка научила русскихъ гордиться русскимъ именемъ; но своекорыстія, взлелѣяннаго вѣковымъ рабствомъ,

*) «Il n'y a pas grand homme sans un grain de folie», Дидро; раньше его — Аристотель. Въ послѣднее время Ломброзо раздулъ зернышко въ гору: рекламно, но невѣрно.

Сартянки «Тенекъ» и «Макхуль»
(къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

Англійскій военный агентъ, подполковникъ Бересфордъ
(къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

искоренить, конечно, не могла: служили всему своему личному, а не обще-русскому; если при этомъ кое-что перепало Россіи, то конечно только по дорогѣ. Всякій тащилъ что только могъ, служа своему самолюбію, тщеславію, карману, брюху съ окрестностями. Самый грандіозный и поэтому наглядный образчикъ такого попутнаго служенія родинѣ представляетъ великолѣпный князь Тавриды; слава Россіи ему конечно была дорога, потому что была дорога великой Екатерины; но дорожке ея конечно было всяческое самоугождение. Служить-то онъ служилъ родинѣ, но и вознаграждалъ себя за это широкою рукою и землями, и деньгами, и дворцами, и устройствомъ своей родни.

Въ трудѣ А. Ф. Петрушевскаго отношеніе Потемкина къ своимъ обязанностямъ видно изъ описанія Очаковского сибиря: прибавлю къ нему двѣ небольшихъ, жанровыхъ картинки.

Не знаю, какъ и когда попалъ Свѣтлѣйшій въ Святогорскій монастырь на рѣкѣ Донцѣ. Мѣсто чудное, самый монастырь стоитъ на грандіозныхъ мѣловыхъ конусахъ. Поправилось мѣсто Свѣтлѣйшему и за распоряженіемъ не стало дѣло: монастырь упразднить, имѣніе взять на князя. Только впоследствии монастырь былъ восстановленъ усердіемъ жены одного изъ его наслѣдниковъ, Т. Б. Потемкиной, конечно, безъ возврата имѣнія.

Другая картинка: заѣзжаетъ разъ Потемкинъ къ одной дамѣ, родственной или знакомой, не знаю. Дама говоритъ, что пришлось нанять гувернантку, а платить дорого: нельзя ли ее куда-нибудь пристроить на жалованье? Свѣтлѣйшій общался; и черезъ нѣсколько дней дама получаетъ уведомленіе, что гувернантка зачислена въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ ротмистромъ *).

Вотъ въ какую компанію попалъ на общественное служеніе Суворовъ; кто по чину, а кто и не по чину, но брали все; а онъ, воспитанный на Плутархѣ, слился съ идеаломъ безкорыстнаго, самоотверженнаго служенія родинѣ.

При такихъ условіяхъ могъ ли онъ явиться открытымъ, свободнымъ обличителемъ укоренившихся порядковъ? Конечно нѣтъ; его заклевали бы: онъ и обращается въ правды ради юродиваго. Онъ не могъ высказывать прямо того, что накопило на душѣ; не могъ и молчать; и потому прибѣгъ къ языку Езоповскому, рабьему, благодаря коему высказывалъ житейскую, часто горькую правду, не стѣснясь лицомъ. Но не лгалъ никогда, а правду прощали за шутовскую форму: чудакъ-моль; всегда такимъ былъ, такимъ и останется.

Это его юродство вверхъ; посмотримъ, чѣмъ оно выражалось и какіе плоды давало внизъ. При крѣпостномъ правѣ солдатъ видѣлъ въ офицерѣ не командира, а *барина*; и офицеръ разумѣлъ солдата; въ свою очередь, не подчиненнымъ въ петровскомъ смыслѣ **), а рабомъ. Вотъ внутренній складъ понятій; а Суворову нужно было не раба лукаваго, изъ-подъ палки работающаго, а свободнаго человѣка, честью и во всю свою собственную волю готоваго принести высшую жертву христіанской любви за други своя; какъ же это сдѣлать? Да все при помощи того же юродства, благодаря коему *онъ солдата поднимаетъ до себя*.

И солдатъ чувствовалъ себя съ нимъ свободно; онъ видѣлъ въ немъ самаго старшаго товарища, а не недосягаемаго барина надъ его барами... При такихъ отношеніяхъ Суворова къ солдату могли ли они не отразиться и на отношеніяхъ къ послѣднему офицерства?

Утверждаемъ категорически: *должны были отразиться*, хотя современныхъ документальныхъ свидѣтельствъ на это и не имѣемъ. При такихъ отношеніяхъ процвѣтанію палки мѣста не было, и тѣ естественныя духовныя качества, съ какими простолюдинъ попадалъ на службу, не забивались, даже не подавлялись, а напротивъ крѣпли и развивались. Суворову нужны были не безмолвные, задеревѣвшіе нравственные кастраты, а свободные, предприимчивые, безгранично смѣлые и упорные люди, и онъ этого достигалъ, благодаря своему юродству. Такимъ образомъ, будучи правды ради юродивымъ вверхъ, онъ былъ любвеобильнымъ Христа ради юродивымъ внизъ...

*) См. Сочиненія Пушкина.

**) «Солдатъ есть имя общее, знаменитое; солдатомъ называется первѣйшій генералъ и послѣдній рядовой» и т. д.

Взявъ это въ расчетъ, придется признать, что это юродство особаго рода, какого давай Богъ побольше, а не то шутовское, казавшееся нѣкоторымъ, особенно придворнымъ кавалерамъ, средствомъ выскочить, обратить на себя вниманіе.

[Всякій человѣкъ судить другихъ по своему личному масштабу. И въ этомъ случаѣ графъ Головкинъ особенно отличился *)].

Чье вниманіе, спрашивается, Суворову нужно было обратить на себя?

Екатерины? Даже смѣшно это сказать. Не такая это была Дама, чтобы ее можно было поймать на столь нехитрое колѣнце, какъ шутовство.

Да Суворову въ этомъ и надобности не было, такъ какъ Она знала его еще съ Семилѣтней войны.

И всемъ, порывавшимся видѣть въ его чудачествѣ разные затаенные виды, отвѣтъ находимъ у него же: «Помилуй Богъ, не трудитесь, я вамъ себя раскрою: Цари меня хвалили, солдаты любили, друзья мнѣ удивлялись, враги меня ругали, придворные смѣялись. Езопомъ являясь при дворахъ, побасенками говорилъ я правду; былъ *Балакиревымъ для пользы отечества*»... Кажется ясно!

Нѣкоторые находятъ еще, что шутовскими выходками онъ прикрывалъ свое раболѣпство. Не говоря уже о томъ, что многое, по современному раболѣпное, въ его время такимъ не было, нельзя не признать страннымъ раболѣпство, вызывающее у человѣка полный достоинства отвѣтъ Потемкину («Кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ»), просьбу въ Кременчугѣ, обращенную къ самой Матушкѣ Царицѣ заплатить задолженные имъ за квартиру, кажется, два или три съ полтиною, тоже въ отвѣтъ на вопросъ, чѣмъ наградить его; правоученіе Прошкѣ при посѣщеніи одного графа, что значить вѣрно служить и какую награду можно за это получить.

Заправскіе раболѣпы при одной мысли о такой продерзости могли бы упасть въ обморокъ.

Онъ былъ гибокъ и сдавалъ, пока было можно: именно пока ему не мѣшали дѣло дѣлать; но эта гибкость покоилась на гранитномъ днѣ, доводить до коего нажимъ было неудобно. Весь эпизодъ съ Императоромъ Павломъ прямо показываетъ, что когда доходило до святѣйшихъ военныхъ устоевъ, онъ не задумывался ставить все на карту...

VI.

Память такого человѣка можетъ и должна быть почтена всячески; но памятникъ нерукотворный—проведеніе въ жизнь его великаго «открытаго секрета», во всехъ развѣтвленіяхъ геніально имъ разработаннаго, есть единственно его достойный. Безъ этого все другіе памятники будутъ напоминать только текстъ, взятый къ этому очерку эпиграфомъ.

М. Драгомировъ.

$\frac{21}{5}$ 1900 г. Кіевъ.

Регулярная армія или милиція? (Stehendes-Heer oder Miliz-Armee? *Edmund Miller*). Переводъ съ нѣмецкаго. К. О. Одесса, 1900 г. 8 д., 86 стр.

Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Авторъ книги задался похвальной цѣлью доказать несостоятельность милиціонной системы по сравненію съ системой постоянныхъ армій. Эготъ вопросъ принимаетъ теперь особенно жгучій интересъ въ виду тѣхъ колоссальныхъ и все увеличивающихся расходовъ, которые приходится нести государствамъ на содержаніе своихъ военныхъ силъ. Число поклонниковъ милиціонной системы увеличивается съ каждымъ годомъ (только не среди военныхъ) и въ Германіи уже давно и громко раздаются голоса, ратующіе въ ея пользу. При этомъ, обыкновенно, указывается на примѣръ Швейцаріи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, при чемъ упускается изъ виду то исключительное международное положеніе, которымъ пользуются обѣ эти державы.

Г. Эдмундъ Миллеръ основательно изучилъ швейцарскій военный строй, и въ своемъ очеркѣ прекрасно знакомитъ чи-

*) См. «Историч. Вѣстникъ», за май мѣсяцъ.

тателя съ организаціей швейцарской военной силы. Оказывается, что несмотря на милиционную систему, Швейцарія приходится нести расходы на вооруженіе, мало чѣмъ уступающіе другимъ государствамъ. Все, способное носить оружіе, населеніе этой страны составляетъ союзную армію въ 472,327 человекъ (изъ нихъ 11,499 офицеровъ и 36,148 унтеръ-офицеровъ). Для обученія столь многочисленнаго войска выработана особая система, подробно излагаемая авторомъ, въ результатъ которой оказывается, что она гнететъ населеніе (около 3,000,000 жителей) *ничуть не меньше, чѣмъ тяжесть постояннаго войска*. А въ результатъ ея оказывается, что «это короткое время службы, съ ея прибавками, однако, не слишкомъ малое, абсолютно недостаточно для военного образованія» (время службы: въ *пѣхотѣ, кавалеріи* и *артиллеріи* — рядовой: 141, 180 и 127 дней; унтеръ-офицеръ — 238, 302 и 290 дней; капитанъ (ротмистръ) — 488; 600 и 530 дней).

Вслѣдствіе этого, правительствомъ предпринять цѣлый рядъ мѣръ, изрядно вторгающихся въ гражданскую жизнь. Такъ, въ Цюрихскомъ политехникумѣ открыто военное отдѣленіе, гдѣ читается организація войскъ, тактика, фортификація, баллистика, военная географія и т. д.; введено добровольное военное предварительное обученіе юношей отъ 10 до 20 лѣтъ, имѣющее цѣлью приготовить будущихъ рекрутовъ; учителя и кандидаты на учителей призываются на отдѣльные курсы обученія рекрутовъ, въ которыхъ на ихъ образованіе, ради передачи изученнаго обучающейся молодежи, кладется совершенно особый отпечатокъ и т. д.

Служба солдатъ очень утомительна, гораздо тяжелѣе, напримѣръ, службы германскаго солдата, а дисциплина (что, впрочемъ, неизбѣжно въ милиціонныхъ арміяхъ) прямо драконовская. Такъ, за воровство у товарища, если стоимость украденнаго не превышаетъ 40 фравковъ, виновный наказывается тюремнымъ заключеніемъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ или заключеніемъ въ исправительный домъ на время до 4-хъ лѣтъ. Если же стоимость украденнаго даже не превышаетъ 200 франковъ, то время заключенія въ исправительномъ домѣ увеличивается до 6-ти, а при еще большей стоимости до 20 лѣтъ!

Въ концѣ концовъ каждый швейцарецъ платитъ за свою армію въ годъ, въ среднемъ, около 8,6 нѣмецкихъ марокъ, а въ исключительные года и болѣе (отъ 7,4 до 9,6 марокъ), тогда какъ Германія—10,75 марокъ, Россія—отъ 8 до 9,6 *), Италія—10,9, Соединенные Штаты (тоже милиція)—15,15, Франція—19,05 и т. д. Какъ видно, расходъ не малый, особенно если принять во вниманіе недостатки милиціонной системы. Устройства военной системы Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ авторъ касается очень мало, полагая, что и этого примѣра достаточно для того, чтобы охладить слишкомъ горячихъ поклонниковъ милиціонной системы.

Переводъ сдѣланъ удовлетворительно, но тяжеловатъ; попадаются и курьезы, въ родѣ того, что переводчикъ читаетъ французское названіе *Chaux-de-Fonds* такъ: *Кауксъ де Фонсъ* (стр. 43), съ чѣмъ его и поздравляемъ.

—й.

Портретъ Иркутскаго военнаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта Александра Ильича Пантелѣева. Изд. В. А. Березовскаго.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., 10 и болѣе экземпляровъ принимаются на счетъ издателя.

Коллекція портретовъ военно-начальствующихъ лицъ изданія В. А. Березовскаго пополнилась вновь отпечатаннымъ — генераль-лейтенанта А. И. Пантелѣева. Портретъ исполненъ фототипическимъ способомъ, весьма художественно и какъ по сходству, такъ и по тонкости работы не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

*) Что невѣрно, потому что въ Россіи этотъ расходъ составляетъ всего 2 р. 20 к.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Абозинъ, Ив. Птицеводство. Практическое руководство для сельскихъ хозяевъ. Съ 110 рисунками. Спб., 1900 г. 1 р. 50 к.

Богдановъ, Ил. Гр. Подробная инструкция дежурному писарю по канцеляріи. Настѣнная таблица въ двѣ краски. Спб., 1900 г. 20 к.

Бѣляевъ, І. Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій очеркъ. Спб., 1900 г. 50 к.

Вл. Бучинскій и С. Бахлановъ. Наши черные единовѣрцы. Спб., 1900 г. 25 к.

Іосифъ Голечекъ. Россія и Западъ. Глава изъ книги «Поѣздка въ Россію». Переводъ съ чешск. Спб., 1900 г. 75 к.

Аполлонъ Коринфскій. Д. Н. Садовниковъ и его поэзія. Спб., 1900 г. 50 к.

Кончиловичъ, С. Бытовые очерки современной Палестины. Спб., 1900 г. 25 к.

Крыштофовичъ, В. Сушеніе фруктовъ на солнцѣ и приготовленіе изюма. Съ 33 рисунками. Спб., 1900 г. 50 к.

Князь В. П. Максудовъ. La guerre à va-banque. Опытъ изслѣдованія на почвѣ кампаніи 1849 г. въ Италіи. Съ 3 картами. Спб., 1901 г. 75 к.

Мацкевичъ, В. Дешевый соломенный маточный улей «Русскій». Спб., 1900 г. 1 р.

Мошнинъ, В. А. Оборона побережья съ древѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Опытъ изслѣдованія. Съ приложеніемъ 48-ми плановъ и чертежей. Спб., 1901 г. 3 р.

Недлеръ, Германъ. Методическій курсъ нѣмецкаго языка построенный на изученіи и усвоеніи связнаго текста для низшихъ классовъ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. Изд. 12-е. Спб., 1900 г. 50 к.

Поселянинъ, Е. Русскіе подвижники XIX вѣка. Историко-биографическіе очерки. Въ двухъ частяхъ. Спб., 1900 г. 75 к.

Харламовъ, В. Проектъ больницы. Спб., 1900 г. 1 р.

Портретъ Великаго Князя Константина Константиновича. Фототипія. Изданіе В. А. Березовскаго. 1 р.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Новѣйшая малокалиберная винтовка «Le Francotte». Надѣлае всемірно-извѣсти. Франц. оруж. завода «Франкотта», патроны боков. огня съ бездымн. порохомъ. Въ ней же имѣются безшумн. патроны для комм. и дачн. стрѣльбы въ цѣль. Всѣ винтовки 5 фун., кал. 6 мм. Вой феноменальный: на 100 шаг. пули не выходятъ изъ круга 2-хъ верши. діаметра. Пристрѣлена до 400 шаг. Специальное, вѣж. конкурентное, оружіе для охоты на крупную птицу и мелкаго звѣря до волка включительно. Цѣна винтовки всего лишь 30 р., 100 шт. патроновъ съ бездымн. порохомъ 4 р., 250 шт. комматныхъ 2 р. 50 к., лучшіе 3 р. Заказы гг. иногороднихъ исполняются наложеннымъ платежомъ. ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ОРУЖІЯ. Больш. Конюшенная, 29, Эд. Веннгъ.

(2496) 3-1

АУКЦИОНЪ 200 ЛОШАДЕЙ

въ г. Люблинѣ.

1900 года октября 12-го дня по ст. ст. въ городѣ Люблинѣ на скаковой площади назначенъ аукціонъ полукровныхъ английскихъ лошадей верхового типа, принадлежащихъ членамъ Л. скакового общества. Списокъ лошадей и другія данныя можно получить франко. Адресовать нужно въ г. Люблинѣ, въ канцелярію Л. скакового общества—театральное зданіе. (2489) 3-3

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ, ОГНЕУПОРНЫЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ
КАССЫ фабрики „ГРАФИТЪ“.

Варшава, ул. Коцебу, № 4.

◆ Специально приготовленныя для полковыхъ кассъ. ◆
Перевозные сундуки всякихъ размѣровъ, привинчиваемые къ полу особо приготовленными ключами.

Справочная книжка для артиллер. частей.

Пособіе для быстрого отысканія законоположеній, объявленныхъ въ приказахъ по воен. вѣд. и циркулярахъ Главн. Шт. съ 1865 г. по 1-е АПРѢЛЯ 1899 г. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Рассмотрѣно и одобрено Артиллерійскимъ Комитет. Главн. Артиллер. Управленія. Состав. И. Смолинъ. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Т-во Высш. парфюмеріи
А. РАЛЛЕ И К^о.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
НОВОСТЫ!
ДУХИ:
Камелія
Азалия
Лобелия.

(2417) — 4

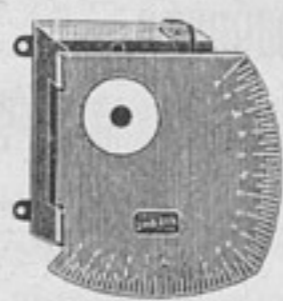
ПОРТМОНЭ
со штемпелемъ
Только
1 р. 85 к.
съ пересылкою,
изъ наилучшей
черной опойки,
загран. выдѣлки, съ матовымъ
лоскомъ, съ 5 отдѣл., 1 внутрен.
закрѣт. для звонкой монеты и
однимъ особо закрѣт. для золота.
Корп. изъ одного куска, съ механ.
завтор., содерж. каучук. штемп.,
съ подушк. для краски. Въ штемп.
помѣщ.: имя, отчество, фамилія
и званіе, по желанію и коронка.
Наружная величина 2¹/₄ × 1³/₄ вер.
Такія же дамскія изящн. размѣр.
1³/₄ × 1 вер. по тѣмъ же цѣнамъ.
Тѣ же изъ настоящей тюленевой
мягк. шагренир. кожи на 40 к.
дороже. Въ Азиат. Россію съ
прибавл. части вѣсовыхъ. Съ пал.
платеж. на 10 к. дороже. Тѣ же
безъ штем. на 35 к. деш. Выпис.
5 штукъ сразу получ. 5 изящн.
дѣтскихъ портмонэ. (2470) 3—3

АДРЕСОВАТЬ:
Въ контору фабрики кожн. издѣл.
Ш. Е. ФРИДМАНЪ, Варш., Дѣльн., № 9.

ПИКУЛИ
РОСОИ
ГОРЧИЦА
СТ-ВА
ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ
КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

(1994) 1—2

МЕХАНИЧЕСКАЯ УКАЗКА

для
ОБУЧЕНІЯ ПРИСТРѢЛИВАНІЮ
Системы П. ЗИФЕЛЬДТЪ, патентъ № 2067.

Цѣна 7 р. Вѣсъ 10 ф. съ упаковкой.

СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ОБРАЩАТЬСЯ:

- Въ Одессу на фабрику П. Зифельдта.
 - » С.-Петербургъ въ складъ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.
 - » Варшаву въ складъ И. Ф. Скиба, Сенаторская, 29.
- Иллюстрированное описаніе высылается бесплатно.

ПОДПИСКА, НА 1901 г. НА ИЛЛЮСТР. ЛИТЕР.-ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ (г. 20) „НАБЛЮДАТЕЛЬ“ и ежедн. газету „ГЛАСНОСТЬ“ (3 г.)

Подписная цѣна ежемѣс. журнала «НАБЛЮДАТЕЛЬ» съ доставкой и перес. въ Россіи на годъ: 12 р., на полгода 6 р.; на 3 мѣс. 3 р. Съ перес. за гран.: на годъ 14 р.; на полгода 7 р.; на 3 мѣс. 4 р. Книгопродавцамъ уступка 50 к. съ годового экземпляра.

Подписная цѣна ежедн. иллюстр. газеты «ГЛАСНОСТЬ», съ доставкой въ Петербургъ и перес. погоч.: на годъ 7 р. (вм. 10); на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. Съ перес. за границу: на годъ 15 р., на полгода 8 р., на 3 мѣс. 4 р., на 1 мѣс. 2 р.

Редакція «ГЛАСНОСТИ» — общая съ редакціей «НАБЛЮДАТЕЛЯ».

При совмѣстной подпискѣ на оба изданія: на годъ съ дост. и перес. въ Россіи 17 р., на полгода 9 р., на 3 мѣс. 5 р. Съ перес. за границу (въ предѣлахъ Почтов. союза): на годъ 27 р.; на полгода 14 р.; на 3 мѣс. 8 р. При годовой подп. уступка книгопр. 1 р. Такимъ образомъ за годовую цѣну одной дорогой газеты (17 р.) наши читатели будутъ имѣть два иллюстр. изданія: ежемѣс. журналъ и ежедн. газету, оба въ большомъ форматѣ, съ самою широкою программой и съ иллюстраціями. (2497) 4—1

Главн. конт. журн. и газ.: Спб., Ямская ул., (близъ Владим.) № 24/9.
Редакт.-издатель А. П. ПЯТКОВСКІЙ.

НАСТАЛО ВРЕМЯ!

Выписывайте заблаговременно для народныхъ и дѣтскихъ чтеній, какъ и для поученія, развлеченія въ семейныхъ кругахъ, въ долгіе зимніе вечера

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ,

которые въ виду полученія изъ первыхъ рукъ отъ лучш. заграничныхъ фабрикъ въ громадномъ количествѣ продаются за небывало дешевыя цѣны.

Волшебные фонари для дѣтей «Gloria» 3, 4, 5 и 6 р. съ 12-ю длинными картин., на каждой 4—5 изображеній.

Волшебные фонари для домашняго развлеченія и поученія «Helios Excelsior» въ 8, 10, 12, 15, 18, 20, 25 и 30 р., смотря по величинѣ получаемого на экранахъ изображенія, отъ 1¹/₄ до 2³/₄ арш. въ діаметрѣ, при чемъ фонари отъ 15 р. вполне пригодны для сельск. и др. школъ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ «Sciopticon»

наилуч. изъ всѣхъ до сихъ поръ бывш. Употребляются для народн. чтеній въ собран., училищахъ, общест. трезв. и друг. публичн. зрѣлищахъ. Цѣна 35, 40, 50, 75, 100 р. и др., смотря по велич. получ. при проекціи на экранѣ изображенія отъ 2¹/₂ до 6 арш. въ діаметрѣ. Къ этимъ, какъ и къ предыдущ. фонар. прилаг. по 12 разн. длин. картинъ на стеклѣ раскраш. на кажд. карт. отъ 4 до 5 изображ. (коллекціи эти составл. весьма интересно и поучительно), да кромѣ того къ нимъ прилаг. еще 2 передви. картины и 1 хромотр. Всего къ кажд. фонарю не менѣе 50 изображ. Кромѣ того постоянно громад. выборъ отд. картинъ, ко всѣмъ волшеб. фонар., изъ отечествен., священ. и всеобщей исторій, геогр., зоологій и пр., равно портр. знаменитостей, юморист., передвиж. и хромотроны отъ 1 р. до 25 р. за дюжину, смотря по величинѣ и исполненію.

При заказѣ слѣдуетъ обозначить: какой фонарь, въ какую цѣну, для какой цѣли и сколько отдѣльныхъ картинъ кромѣ прилагаемыхъ или безъ оныхъ, равно точный адресъ, куда отправить посылку.

Заказы высыл. немед. по получ. 1/3 стоим. въ задатокъ.

Деньги и заказы адресовать такъ: С.-Петербургъ, Складъ Новыхъ Изобрѣтеній, Большая Морская, 33. (2499) — 1

Прелестные карманные мужскіе и дамскіе открытые часы черной вороненой стали, съ прекраснымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, на крышкѣ изящный инициаль имени или фамиліи изъ серебра 48-й пробы, съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи

только за 6 руб.

Глухія 8 руб. Къ часамъ прилагается изящная цѣпочка съ брелокомъ. Заказы высылаются налож. плат. по полученіи 1 р. задатка. Письменная гарантія за вѣрность хода на пять лѣтъ. Адресовать: Ш. Биткеру въ Варшавѣ, Дѣльная, № 16. (2478) 4—4

СПРАВОЧНЫЯ КНИЖКИ

Капитана ПРЖИЛУЦКАГО.

- 1) Для инспекторскаго смотря пѣхоты. Цирк. Главнаго Штаба 1896 г. № 227. Изд. 3-е, вновь переработанное, 1898 г. 1 р. 40 к.
 - 2) Для начальствующихъ нижнихъ чиновъ пѣхоты (по внутреннему порядку и хозяйству войскъ: въ казармахъ, на квартирахъ и въ бою, съ прилож. необходимыхъ справочныхъ свѣдѣній). Изданіе 2-е, просмотрѣнное и дополненное. 1898 г. 40 к.
- При требованіи 10 экз. и болѣе по 34 к.; 20 и болѣе по 32 к.
- 3) Правила клейменія въ войскахъ предмет. обмундированія и снаряженія 1898 г. 10 к.

Складъ изданій переданъ В. А. БЕРЕЗОВСКОМУ, въ С.-Петербургѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 года.

ПАВЕЛЪ БУРЕ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
С.-Петербургъ: по Невскому пр., д. 23. Москва: по Б. Лубянкѣ
противъ Кузнецкаго моста.

Большой выборъ часовъ собственной фабрики.

Съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно. (9999) 10-1

ДЛЯ МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ

изданія поручика П. А. ЦЕЛЛЕ.

Пособія при словесныхъ занятіяхъ съ нижними чинами всѣхъ 3-хъ родовъ оружія.

Служба солдата въ разсказѣ или «Совѣты стараго служиваго—молодому воину». Для солдатъ и народа. Одобрительный отзывъ «Русскій Инвалидъ» № 164—1896 г. 25 к.

СТѢННЫЯ ТАБЛИЦЫ ВЪ РИСУНКАХЪ:

Что такое солдатъ? Для солдатъ и народныхъ школъ. 30 к.
Присяга. Для солдатъ и народа. 30 к.

«Рисунки исполнены вполне отчетливо, а текстъ напечатанъ крупнымъ, разборчивымъ шрифтомъ». Изъ отзыва въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1896 г. № 164.

Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, въ С.-Петербургѣ.

ДАРОМЪ.

Большая выгода. Требуется безплатно иллюстрир. прейсъ-куранты изъ склада часовъ и золот. издѣлій М. Гордона, Варшава, Краковское Предмѣстье, № 57. (2476) 6-4

Планистигматъ „ФОСЪ“

лучшій фотографическій объективъ.

Охр. свид. департ. Т. и П. 9919.

Топографо-геодезическіе инструменты

Т-во „ФОСЪ“

Варшава, Бельведерская, 3г.

(2479) 6-4

УЧЕБНИКИ

для

УЧЕБНЫХЪ КОМАНДЪ

См. каталогъ на 1901 г.

заказовъ фабрика удостоилась многихъ

За доброкачественный товаръ и аккуратное исполненіе

ШЕРСТЯНЫЯ БАЙКОВЫЯ

ДѢЯЛА ФАБРИКИ

К. ЛИПШИЦЪ И К^о.

въ г. Бѣлостокѣ, Гродненск. губ.

Чисто шерстяныя:

Сѣрыя: 2 р. 60 к., 2 р. 75 к., 3 р. 25 к., 3 р. 40 к. и 4 р. 20 к.
Серебристо-сѣрыя: 5 р. 50 к. и 5 р. 75 к.

Малиновыя: 2 р. 60 к., 2 р. 75 к., 3 р. 25 к., 3 р. 40 к. и 4 р.

Коричневыя: 2 р. 75 к., 3 р. 30 к. и 3 р. 50 к.

Попоны или кучерскія дорожныя одѣяла канареечнаго цвѣта: 3 р. и 3 р. 60 к.

Двуличныя: 7 р. 50 к., 12 р. и дороже.

На нитяной (хлопчато-бумажной) осн овѣ

Сѣрыя: 2 р. 20 к., 2 р. 85 к., 3 р., 3 р. 75 к. и 4 р. 50 к.

Серебристо-сѣрыя: 5 р. и 5 р. 25 к.

Малиновыя: 2 р. 30 к., 3 р. и 3 р. 50 к.

Коричневыя: 2 р. 50 к., 2 р. 80 к., 3 р. и 3 р. 50 к.

Попоны или кучерскія дорожныя одѣяла канареечнаго цвѣта: 2 р. 60 к. и 3 р. 20 к.

Двуличныя: 3 р. 50 к., 6 р., 7 р. и дороже.

Узорчатыя офицерскія разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ.

Односпальныя: 3 р. 25 к., 3 р. 75 к., 5 р. 50 к., 6 р., 7 р., 7 р. 50 к. и дороже.

Двухспальныя: 10 р. 50 к. и дороже.

Дѣтскія: 3 р. 25 к., 3 р. 75 к. и 6 р. 50 к.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.

Образцы высылаются немедленно по востребованію.

АДРЕСЪ { для писемъ: Бѣлостокъ, К. Липшицъ и К^о.
для телегр.: Бѣлост., Липшицъ Компанія.

(2473) 15-3

ЭКОНОМІИ 40%

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ

◆ Только за 6 р. 50 к. ◆

Накладного золота часы, мужскіе съ 3 крышками, съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуръ), трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытыя съ тѣми же приложеніями 6 р. Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежомъ.

Прошу адресовать: Складъ часовъ,

Михаилу ГОРДОНУ, Варшава,

Козья ул., № 34.

(2477) 4-4

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылается

для всѣхъ подписчиковъ каталогъ склада В. А.

Березовскаго на 1901 г.

Стр. 921—928. — Событія въ Китаѣ.— Корреспонденція «Развѣдчика». — Замѣтки. — Обзоръ трехъ русскихъ и одного иностраннаго журнала. — Вопросъ и отвѣтъ № 2339. — Высочайшія награды. — Высочайшіе приказы.

Событія въ Китаѣ.

Получены слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія о движеніи отряда генерала Субботича на Мукденъ.

14-го сентября китайскія войска, численностью въ 30 лянъ (баталіоновъ) при 20 полевыхъ орудіяхъ (Крупна и Максима), заняли желѣзнодорожную насыпь, въ долину у разрушенной станціи Шахэ, а затѣмъ высоты вправо; около 9 час. утра они охватили двигавшійся впереди нашихъ войскъ летучій отрядъ полковника Мищенко.

Въ 10¹/₂ час. утра подошелъ авангардъ колонны полковника Артамонова, занявшій позицію рядомъ съ отрядомъ полковника Мищенко.

Значительныя силы противника стали спускаться справа съ горы и обстрѣливать во флангъ колонну нашихъ главныхъ силъ.

Въ 3 часа дня непріятельская конница, охвативъ лѣвый флангъ нашего расположенія, пыталась зайти въ тылъ и, будучи отбита, снова неоднократно переходила въ наступленіе.

Послѣ подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, вся наша колонна перешла въ наступленіе.

Въ 4 часа дня противникъ находился въ полномъ отступленіи.

Генералъ Флейшеръ, колоннѣ котораго въ этотъ день была дана дневка, вслѣдствіе сильнаго утомленія людей, еще утромъ 14-го числа, тотчасъ по полученіи донесенія о нахожденіи противника у Шахэ, двинуть былъ впередъ и прибылъ къ Шахэ къ вечеру.

Нами отбито одно полевое орудіе новѣйшаго скорострѣльнаго типа.

Убито въ этомъ дѣлѣ 8 нижнихъ чиновъ, ранено 25.

15-го сентября продолжалось движеніе на Ляоянъ. Непріятель преградилъ путь нашимъ войскамъ, занявъ сильную позицію по трудно доступному кряжу передъ Ляояномъ. Лѣвая изъ колоннъ нашего отряда, подъ начальствомъ генералъ-майора Флейшера, выступила въ 6¹/₂ часовъ утра и двинулась въ обходъ праваго непріятельскаго фланга и въ тылъ его позиціи. Средняя колонна полковника Артамонова наступала по большой дорогѣ на фронтъ позиціи, начавъ движеніе въ 8¹/₂ час. утра.

Летучій отрядъ полковника Мищенко былъ направленъ на лѣвый флангъ противника.

Бой начался въ отрядѣ полковника Мищенко; затѣмъ средняя колонна была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ; китайскіе снаряды не разрывались въ рыхломъ грунтѣ пашни и не наносили намъ вреда.

Въ 10¹/₂ час. утра, подъ вліяніемъ обходной колонны, непріятельскія орудія на правомъ непріятельскомъ флангѣ замолкли. Средняя колонна перешла въ общее наступленіе; противникъ продолжалъ дѣйствовать только ружейнымъ огнемъ.

Въ 12 час. дня, послѣ слабаго сопротивленія, средняя колонна заняла китайскую позицію, гдѣ противникъ бросилъ пищу, много патроновъ и ружей. Нами захвачено также 3 орудія; изъ нихъ 2 крупновскія и одно Максима.

Преслѣдованіе непріятеля производилось только огнемъ, въ виду крайняго утомленія людей и отсутствія въ этой колоннѣ конницы, переданной, по мѣстнымъ условіямъ, во фланговья колонны.

Въ 2¹/₂ часа дня Ляоянъ былъ занятъ передовыми частями колонны генерала Флейшера.

Полковникъ Мищенко, дѣйствовавшій на нашемъ правомъ флангѣ, встрѣтилъ болѣе упорное сопротивленіе и только въ 5 час. вечера прибылъ къ Ляояну.

17-го сентября отрядъ выступилъ съ бивака у Ляояна. Непріятель отступалъ въ беспорядкѣ: пѣхота и кавалерія перемѣшались. Отступленіе происходило въ трехъ направленіяхъ: значительная часть на западъ, часть на востокъ и остальные на Мукденъ.

Путь движенія отряда былъ свободенъ отъ китайскихъ войскъ. Къ вечеру 18-го сентября нашъ авангардъ, въ составѣ трехъ полковъ съ артиллерією, расположился бивакомъ у сел. Бай-Та-Пу, не доходя 10—12 верстъ до Мукдена.

На бивакѣ генераломъ Субботичемъ было получено отъ мукденскихъ купцовъ и христіанъ прошеніе, на англійскомъ языкѣ, о скорѣйшемъ занятіи города. Изъ разспроса мѣстныхъ жителей, а также плѣнныхъ китайскихъ офицеровъ и солдатъ, выяснилось безначаліе въ городѣ, покинутомъ властями и разграбленномъ китайскими солдатами.

Передовой летучій отрядъ полковника Мищенко былъ усиленъ сотнею забайкальскихъ казаковъ, конною батареею и охотничьими командами, подъ общимъ начальствомъ полковника Артамонова, и направленъ для развѣдки г. Мукдена. Въ 4 часа дня отрядъ этотъ занялъ горѣвшій городъ, при чемъ наша головная сотня была встрѣчена лишь безпорядочнымъ огнемъ. Китайцы немедленно бѣжали, отстрѣливаясь въ городскихъ улицахъ, но предварительно взорвали въ воротахъ фугасъ, которымъ тяжело опалены 4 казака. Во время дальнѣйшаго преслѣдованія китайцы произвели еще нѣсколько взрывовъ фугасовъ, но безъ вреда для насъ. Немедленно по вступленіи въ городъ былъ занятъ императорскій дворецъ и ворота внутренняго города. По полученіи донесенія о занятіи Мукдена, съ бивака авангарда двинуты были 6 ротъ на усиленіе нашего передового отряда; эти роты ночью перешли въ бродъ широкую и быструю рѣку Шунъ-Хэ и ночью же вошли въ городъ.

19-го сентября, въ 9 час. утра, генералъ Субботичъ во главѣ авангарда вступилъ въ Мукденъ, при чемъ авангардъ, пройдя весь городъ, расположился бивакомъ у сѣверной его стороны. Главныя силы къ полудню подтянулись и стали бивакомъ на сѣверномъ берегу р. Шунъ-Хэ, въ 5 верстахъ отъ Мукдена. При занятіи города нашими передовыми войсками, городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Богатые дома, магазины, дворецъ дзянь-дзюня, казначейство и другія правительственныя мѣста совершенно опустошены. Императорскій дворецъ найденъ разграбленнымъ и подготовленнымъ къ сожженію. Всѣ европейскія постройки и дома христіанъ уничтожены. Пожары прекращены нашими войсками при содѣйствіи жителей. По городу высланы сильныя патрули для очищенія его отъ шаякъ китайскихъ солдатъ. Командантомъ Мукдена назначенъ полковникъ Домбровскій, полкъ котораго составляетъ гарнизонъ города. Артиллеристы и саперы производятъ розыски складовъ боевыхъ припасовъ. Найдено много орудій новѣйшихъ системъ со снарядами, а также ружья и большое количество патроновъ. Нами захваченъ пороховой заводъ. Состояніе здоровья нашихъ войскъ превосходное: отсталыхъ за весь походъ не было совсѣмъ.

Въ настоящее время генералъ Субботичъ вошелъ уже въ связь съ отрядомъ генерала Ренненкампа и такимъ образомъ можно считать законченнымъ очищеніе и южной вѣтви Восточно-Китайской желѣзной дороги. Отрядъ генерала Ренненкампа возвращается въ Гиринъ.

Съ дороги въ Таку *). Отправляясь въ іюнь въ дальній путь, я конечно имѣлъ въ виду захватить во Влади-

*) См. «Развѣдчикъ» № 512.

востокъ, но побывать тамъ мнѣ не пришлось бы, если бы не устроилъ этого Тайфунъ.

«Тайфунъ», это появляющийся здѣсь въ неурочные часы вѣтеръ съ моря. Въ нынѣшнемъ году это случилось въ ночь съ 6-го на 7-е августа. Зло отъ этого вѣтра почти на всемъ протяженіи Уссурийской дороги то, что море, прибывая къ берегу, не только останавливаетъ здѣшнюю маленькую, незавидную въ обычное время рѣчку Суйфунъ, но даже нагоняетъ въ нее и своей воды.

Отсюда наводненія, которыя, слава Богу, не всегда принимаютъ такіе размѣры, какъ въ нынѣшнемъ году. Последнее подобное наводненіе было въ 1896 г. тоже въ августѣ, излюбленный мѣсяцъ Тайфуна, въ этихъ же числахъ. Затоплены цѣлыя селенія; полотно желѣзной дороги идетъ теперь точно по морю: вода направо, вода налево.

Я ѣхалъ отъ Никольска до Владивостока 9-го августа, вода уже сбывала, дома еще не вышли изъ воды, по улицамъ еще плаваютъ на лодкахъ, на зданіяхъ ясно обозначены слѣды сбывшей воды, величина ихъ болѣе аршина. Разоръ жителямъ конечно полнѣйшій. Перейду къ тому, какую роль сыгралъ Тайфунъ для меня. Выѣхавъ 7-го утромъ изъ Хабаровска, я держалъ путь уже не на Таку, а къ Нингутѣ, китайской крѣпости къ западу отъ Никольска-Уссурийскаго. На картѣ она обозначена. Значитъ мнѣ слѣдовало доѣхать до Никольска, пересѣсть на Манчжурскую дорогу и ѣхать по ней въ направленіи на Гродеково и Пограничную, въ которой находится теперь мой полкъ, а во Владивостокъ не заѣзжать.

Однако такъ скоро, какъ я предполагалъ, выполнить мнѣ мой маршрутъ не пришлось. На 125-й верстѣ отъ Хабаровска Тайфунъ оборвалъ проволочные проводы, повывалъ съ корнями деревья, поносилъ крыши, на одной станціи снесъ на нѣсколько саженой желѣзныя пакгаузы, а не доѣзжая Никольска между нимъ и ст. Дубининской наводненіемъ смыло насыпь. Очередное движеніе слѣдующихъ поѣздовъ было приостановлено до 9-го, насъ продержали на ст. Спасской 12 часовъ. 9-го мы прибыли въ Никольскъ, намѣреваясь въ 2 часа пересѣсть на Манчжурскую дорогу и къ утру 10-го быть наконецъ въ полку, къ которому я ѣду съ 18-го іюня. Хотъ и на почтовыхъ пора бы добраться съ лихвой, но я ѣду при помощи пара, а это на практикѣ выходитъ много слабѣе двухъ убогихъ клячъ.

Тайфунъ прямо искалѣчилъ всю Манчжурскую вѣтку до Гродеково; движеніе должно было начаться не ранѣе трехъ дней. Времени, чтобы съѣздить во Владивостокъ и вернуться обратно, было достаточно, я и поѣхалъ. Но не осматривать его я поѣхалъ, а пристроить гдѣ-нибудь во Владивостокѣ ѣхавшую со мною матушку и... разстаться съ нею.

Собираться въ путь пришлось второпяхъ, подъ свистомъ подходившаго слѣдующаго поѣзда изъ Хабаровска. Не мало было забыто въ Никольскѣ вещей, между прочимъ и черновики не переписанной еще корреспонденціи моей о пути изъ Иркутска.

Во Владивостокъ пріѣхали мы ночью, отъ ст. Хилково на 20-й верстѣ отъ города дорога идетъ по берегу моря, входя въ городъ она пересѣкаетъ главную Свѣтланскую улицу и останавливается между гаванью и крѣпостнымъ штабомъ въ самомъ городѣ. Встрѣтилъ онъ насъ окутанный мелкимъ туманомъ и плохо освѣщенный непривѣтливо. Зато слѣдующее утро вышло роскошнымъ, что здѣсь рѣдкость. Встаютъ здѣсь рано: приди въ 6 часовъ утра въ портъ, я засталъ тамъ жизнь въ полномъ разгарѣ. Первое, что бросается въ глаза это масса китайцевъ, хотя многіе изъ нихъ уже новыѣхали. Китайцы и корейцы вездѣ въ лавкахъ, въ домахъ, на улицахъ, всѣ заняты, всѣ за работою. Русскіе даютъ впечатленіе трутней въ этомъ живомъ ульѣ. Русскаго вы увидите важно ѣдущимъ на извозчикѣ, медленно шагающимъ по тротуару, прицѣпивающимся на базарѣ у торговца-китайца, сидящимъ въ конторѣ или управленіи. Онъ здѣсь ничего не производитъ, ничего не добываетъ, онъ расплачивается деньгами и беретъ все изъ чужихъ рукъ. Русскій здѣсь по преимуществу чиновникъ. Онъ и изъ Россіи почти ничего не получаетъ: зайдите въ магазинъ, онъ сверху до низу наполненъ коробками и бутылками съ заграничными ярлыками, мука здѣсь американская и манчжурская, дрова корейскія, овощи китайскіе, суда на рейдѣ американскія, германскія и

датскія; изъ русскихъ только броненосецъ «Россія» и «Наваринъ».

Утромъ 11-го я выѣхалъ обратно въ Никольскъ, гдѣ къ этому времени должно было уже начаться движеніе. Но путь оказался еще неготовымъ. Генерала Чичагова, начальника Никольскаго отряда, переправили до Гродекова, при чемъ часть пути пришлось ѣхать въ поѣздѣ рабочемъ, а часть идти пѣшкомъ. Сидимъ теперь въ Никольскомъ и ждемъ открытія движенія.

М. М.

Тифлисъ. 16-го сентября общій лагерный сборъ подъ г. Тифлисомъ закончился трехдневнымъ маневромъ и съ 17-го сентября войска начали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ.

Громадный лагерь состоялъ изъ 39-ти баталіоновъ, 24-хъ эскадроновъ и сотенъ и 11-ти батарей. Начальникомъ лагерного сбора былъ командиръ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Зеземанъ.

Занятія въ лагерѣ начались 22-го августа.

Такъ какъ подъ г. Тифлисомъ не нашлось мѣста расположить такую массу войскъ совокупно, то пришлось стать лагеремъ въ трехъ пунктахъ, а именно: у колоніи Александердорфъ, на Верѣ и части войска, составляющія Тифлисскаго гарнизонъ, на своихъ мѣстахъ.

Для удобства сообщеній между лагерями были устроены паромъ черезъ р. Куру, а впоследствии и саперный мостъ, и нѣсколько телефонныхъ и телеграфныхъ станцій. Кромѣ того, войска имѣли возможность пользоваться этимъ же временнымъ телеграфомъ для передачи казенныхъ и частныхъ телеграммъ на правительственный телеграфъ.

Программа занятій состояла: изъ одностороннихъ учений полковъ и маневровъ частями полковъ; изъ тѣхъ же учений сводныхъ полковъ по военному составу и маневровъ тѣхъ же частей и изъ боевыхъ стрѣльбъ, отряды для которыхъ составлялись изъ баталіона усиленнаго состава, изъ 2-хъ эскадроновъ и одной восьми-орудійной батареи. Съ 6-го же сентября начались занятія сводныхъ дивизій.

Помимо этихъ занятій въ лагерѣ производились совмѣстныя занятія съ охотниками и развѣдчиками.

13-го сентября командующій войсками округа генералъ-адъютантъ князь Голицынъ произвелъ объѣздъ лагеря, оставшись вполне доволенъ санитарнымъ его состояніемъ. Дѣйствительно, погода за время сбора вполне благоприятствовала и занятіямъ, и нахожденію въ лагерѣ. За все время только 3-го и 4-го сентября надъ лагеремъ свирѣпствовала буря, причинившая не мало ущерба частямъ и сводному лазарету, громадные, неуклюжіе и крайне неудобные для вѣтряныхъ мѣсть, наметы котораго были ночью сорваны и большимъ нѣсколько часовъ пришлось пролежать подъ открытымъ небомъ. Хорошо, что буря была безъ дождя, а то большимъ съ простудными болѣзнями пришлось бы вѣроятно поплатиться за такія удобства.

По окончаніи послѣдняго маневра, на которомъ присутствовалъ и командующій войсками съ помощникомъ своимъ, его сіятельство пригласилъ всѣхъ состоявшихъ въ лагерѣ генераловъ и командировъ отдѣльныхъ частей на устроенный имъ подъ открытымъ небомъ, возлѣ лагернаго штаба, завтракъ, любезно угощая своихъ гостей. По окончаніи завтрака его сіятельство отбылъ въ свой дворецъ.

Во время пребыванія въ общемъ сборѣ не разъ приходилось слышать самыя разнообразныя мнѣнія относительно поучительности одностороннихъ маневровъ, особенно для большихъ частей, при чемъ сомнѣніе въ пользѣ этого способа обученія держалось у большинства офицеровъ. При подобнаго рода занятіяхъ выходили курьезы въ родѣ слѣдующаго: одинъ изъ «петрушекъ», обозначающій вмѣстѣ со своимъ флагомъ эскадронъ кавалеріи, при движеніи непріятеля тщательно скрывался подъ шоссеымъ мостикомъ. Когда голова колонны чуть ли не вступала на этотъ мостъ, то скрытый «петрушка» быстро вылетѣлъ изъ своего закрытія и открылъ ожесточенный огонь противъ «супротивника», радостно, съ широчайшею улыбкою на загорѣломъ лицѣ заявляя, что онъ «шкандронъ драгунъ».

М. А.

Въ «Суворовскую складчину» за июль мѣсяць 1900 года поступили слѣдующія пожертвованія:

Отдѣльныя лица: генеральнаго штаба полковникъ Баскаковъ—291 р. 60 к., священникъ села Сонино—9 р., командиръ военного парохода «Геокъ-Тепе» капитанъ 2-го ранга Вильгельмъ—3 р., О. Зайцевъ изъ Севастополя—5 р., Р. А. Гриммъ—25 руб., Н. Н. Богдановъ и общество «Сормово»—90 руб., Г. А. Тройницкій—10 р., при подписномъ листѣ № 3993 изъ Костромы отъ разныхъ лицъ—6 р.

Воинскія части, штабы, управления и заведенія: Дагестанскій конный полкъ—161 р. 74 к., 248-й Осташковскій резервный баталіонъ—150 р., 80-й пѣх. Кабардинскій полкъ—52 р. 11 к., Георгіевскій резервный баталіонъ—229 р. 85 к., 21-й летучій артиллерійскій паркъ—4 р., 246-й Грязовецкій резервный баталіонъ—10 р. 77 к., 5-й Западно-Сибирскій линейный баталіонъ—9 руб. 4 к., 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады—90 к., Варшавская артиллерійская мастерская—1 руб. 9 к., 1-й Кавказскій полкъ Кубанскаго казачьяго войска—5 р. 32 к.

Уѣздные воинскіе начальники: Люблинскій—2 р. 50 к., Порѣчскій—57 р. 66 к., Ново-Ушицкій—2 руб. 75 к., Радомысльскій—8 р., начальникъ С.-Петербургской военной тюрьмы—10 р. 30 к., Севастопольскій продовольственный магазинъ—14 р., Керченскій продовольственный магазинъ—2 р. 70 к., трубочно-инструментальный заводъ—3 р., Наманганскій мѣстный лазаръ—7 р.

Корпуса пограничной стражи: штабъ—6 руб. 40 к., бригады: Новобржеская—4 р. 25 к., Ченстоховская—8 р. 95 к., Бѣломорскій отдѣлъ—3 р. 72 к.

Жандармскія управления: Московско-Архангельское—6 р. 50 к., С.-Петербургское—29 р. 23 к., Ярославск. отдѣл. Московско-Архангельскаго—4 р.

Флотъ: Канонерская лодка «Ершь»—18 р., Ревельскій полуэкипажъ—3 р. 46 к.

Административныя лица и учрежденія: 2-й гражданскій департаментъ Тифлиской судебн. палаты—19 р., канцелярія Степного генераль-губернатора—6 р. 84 к., Казанская судебная палата—10 р., канцелярія Туркестанскаго генераль-губернатора—10 р. 4 к., окружной начальникъ Таганрогскаго округа—72 к., приставъ 2-го стана Меленковскаго уѣзда—2 р. 66 к.

Казенныя палаты: Таврическая—3 р. 91 к., 4 р. 40 к., 9 р. 38 к., 2 р., 18 р. 60 к., 10 р. 90 к., Калишская—5 р. 90 к., 5 р. 10 к., Виленская—22 р. 50 к.

Уѣздныя казначейства: Чернское—13 р. 65 к., Новоградволинское—5 р. 65 к., Ровенское—92 к., Лукояновскій городской староста—3 р.

Монастыри: Александро-Невская лавра—200 р.

Ученныя и учебныя заведенія: Николаевская главная физическая обсерваторія—10 руб., институтъ гражданскихъ инженеровъ—9 р. 83 к., Пермское Алексіевское реальное училище—2 р. 50 к.

Журналы и газеты: «Русскій Инвалидъ»—50 р. 50 к., «Развѣдчикъ»—2 р. 47 к., 25 р., 22 р. 92 к.

Итого въ июль 1900 года на увѣковѣченіе памяти Суворова поступило 1772 р. 99 к., что съ прежде поступившими суммами составитъ всего къ 1-му августа 1900 года 141,677 р. 80½ к.

Пожертвованія принимаются: въ Главному Штабѣ (казначейская часть), во всѣхъ казначействахъ Имперіи (цирк. г. министра финансовъ 2-го марта 1899 года № 24) и въ редакціяхъ «Русскій Инвалидъ» и «Развѣдчикъ».

Примѣчаніе. Показанные въ денежномъ отчетѣ за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы 1900 года 711 р. 53 к. поступившими отъ Новгородской казенной палаты внесены гг. офицерами и классными чиновниками 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка.

Опечатка. Въ № 520 стр. 883 въ статьѣ «Улучшеніе приварочнаго довольствія» въ 1-й строкѣ снизу напечатано: «можно утолить ся»; слѣдуетъ читать «можно утомиться».

Въ томъ же номерѣ по ошибкѣ попала (изъ стараго набора) замѣтка «По словамъ газеты «Варшавскій Дневникъ» утверждены и т. д.».

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Военный Сборникъ. Октябрь, № 10.—Военныя дѣйствія въ Ингерманландіи въ 1706—1708 гг. Г. Тимченко-Рубанъ.—Учрежденіе Преображенскаго полка.—Дѣйствія передоваго отряда генерала Гурко въ 1877 году. Очевидецъ.—Германскій уставъ полевой службы, изданія 1900 года, по сравненію съ таковымъ же уставомъ изданія 1894 года. Огородниковъ.—Очерки

жизни, быта и боевой подготовки французской пѣхоты. Ю. Лазаревичъ.—Стрелковая кавалерійская лошадь. Вацовъ.—Школьная стрѣльба. В. А. Никулищевъ.—Полевые воздухоплавательныя отдѣленія, ихъ дѣятельность и организація. С. Д. Грибондовъ.—Краткій историческій очеркъ образованія Амурскаго казачьяго войска и настоящее его состояніе. А. Суворовъ.—Оренбургскій казакъ, его экономическое положеніе и служба. Д. Споровъ.—Итоги 16-ти-лѣтняго примѣненія правилъ 1884 года для производства въ подполковники и какъ быть далѣе? П. Гриценко.—Въ Болгаріи осенью 1899 года. Н. Епанчинъ.—В. В. Крестовскій, какъ военный писатель. Вл. Анушкинъ.

Суворовъ. Въ № 20 журнала «Сѣверъ» помѣщена слѣдующая статья ординарнаго профессора ген.-майора Н. А. Орлова о Суворовѣ: «Вотъ что говоритъ генераль Ланжеронъ, служившій въ русскихъ войскахъ и составившій свои мемуары въ 1796 году (въ 1826 году онъ снова ихъ перечиталъ и дополнилъ примѣчаніями). Суворова Ланжеронъ зналъ лично. «Маршалъ Суворовъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся людей своего вѣка; это былъ герой съ сильнымъ умомъ и необычайной хитростью. Онъ обладалъ обширными свѣдѣніями, энергическимъ характеромъ (никогда не ослабѣвавшимъ) и чрезмѣрнымъ честолюбіемъ. Несмотря на чудачества, которыя онъ себѣ позволялъ, Суворовъ былъ великимъ полководцемъ и тонкимъ политикомъ. Прежде чѣмъ его увидѣть, я уже слышался, что онъ сумасшедшій. Послѣ я узналъ его и могу сказать, что онъ такъ хорошо притворяется сумасшедшимъ и такъ привыкъ играть эту роль, что она вошла у него въ плоть и кровь. Вотъ что мнѣ рассказывали о странностяхъ, которыя Суворовъ выкидывалъ и которыя многими принимались за настоящее сумасшествіе. Суворовъ былъ еще молодымъ человѣкомъ и въ незначительныхъ чинахъ, но во время Семилѣтней войны выказалъ блистательное мужество и обнаружилъ зародышъ великаго таланта. Послѣ этого, въ Москвѣ, онъ слышалъ, какъ Императрица говорила, что всѣ великіе люди имѣли нѣкоторыя странности. Суворовъ, который хотѣлъ и могъ быть великимъ человѣкомъ, запомнилъ слова Императрицы и на другой же день началъ оригинальничать, чему вслѣдствіи онъ уже не зналъ мѣры. Предполагаютъ, однако, что во время своихъ чудачествъ онъ не затрогивалъ придворныхъ фаворитовъ, боясь, чтобы ему не повредили и не помѣшали сдѣлать карьеру, которую онъ себѣ намѣтилъ. Это совершенно правдоподобно». Приведенный Ланжерономъ анекдотъ о происхожденіи странностей Суворова весьма распространенъ. Однако, біографы великаго полководца объясняютъ дѣло нѣсколько иначе. Наибольше серьезный изъ біографовъ, А. О. Петрушевскій, говорить, что чудачество лежало въ природѣ Суворова. «Одаренный большимъ умомъ, онъ не могъ придавать такого чрезмѣрнаго значенія наружной оболочкѣ; онъ, конечно, понималъ, что если величіе можетъ вести къ странностямъ, то странности никакъ не ведутъ къ величію... Натура Суворова отличалась самостоятельностью, непосредственностью; подражаніе, заимствованіе диаметрально противоположны ея основнымъ свойствамъ, а принужденіе, насилуваніе себя—тѣмъ паче». Одинокое дѣтство и девятилѣтняя солдатская служба способствовали развитію природныхъ эксцентрическихъ особенностей. «Веселый, подвижной, юркій характеръ придавалъ странностямъ направленіе шутовское, потѣшное, а долговременная солдатская служба, не номинальная, а заправская, безъ отгуливаній и уступокъ, наложила на шутки и потѣшныя выходки Суворова грубоватый характеръ, пахнущій лагеремъ, солдатской палаткой. Когда же, при расширившейся служебной сферѣ и оказанныхъ заслугахъ, онъ наткнулся на несправедливости, на несправедливости и получалъ чувствительныя уколы своему самолюбію, въ немъ, соотвѣтственно свойствамъ его ума, сталъ развиваться сарказмъ, и шутки дѣлались все болѣе ѣдкими и злыми. Такимъ образомъ сформировался Суворовъ-чудакъ. Сформировался онъ не сразу... сначала онъ сдерживался больше, потомъ меньше, а подъ конецъ и вовсе не сдерживался». Слѣдуетъ замѣтить, что многія выходки Суворова имѣли глубокой смыслъ или не заключали въ себѣ ничего страннаго, а только другимъ, не понимавшимъ ихъ, казались странными. Во время походовъ противъ поляковъ Суворовъ, отдавая словесно диспозицію для предстоящаго марша, говорилъ: «выступить, когда пѣтухъ запоетъ». Такъ какъ въ русскихъ войскахъ было много поляковъ, то можно было разсчитывать, что противнику сообщать новости; но самое главное—часъ выступления не обозначенъ; предполагаютъ, что завтра рано утромъ, при первомъ пѣніи пѣтуха. Однако, Суворовъ, проспавъ на снѣгѣ нѣсколько часовъ, вечеромъ въ тотъ же день встаетъ, хлопаетъ въ ладоши, кричитъ пѣтухомъ, приказываетъ отряду выступить, совершаетъ ночной маршъ и захватываетъ противника врасплохъ. Старые служивые знали этотъ приемъ Суворова и потому всегда были начеку; для другихъ—поведеніе начальника, кричащаго пѣтухомъ, казалось страннымъ. Если Суворовъ утромъ окочивается холодной водой и потомъ дѣлаетъ голый нѣсколько скачковъ для моціона и согрѣванія, то неопытнымъ военнымъ кажется это страннымъ, а кто же не знаетъ, при какихъ необыкновенныхъ обстоятельствахъ приходится мыться въ походѣ. Выидеть Суворовъ къ обѣду въ сапогѣ на одной ногѣ, а въ туфлѣ—на другой, да еще и шлифныя пуговицы разстегнуты—все въ голосъ говорить: «чудакъ», а дѣло-то просто—въ туфлѣ нога, страдающая отъ старой раны. Бѣтъ фельдмаршалъ за обѣдомъ на послѣднее кушанье кашу—все находятъ страннымъ этотъ десертъ, а между тѣмъ многимъ русскимъ людямъ это совершенно понятно. По поводу замѣчанія относительно того,

что Суворовъ своими шутками не задѣвалъ «сильныхъ міра сего», припомнимъ выходку съ всемогущимъ Потемкинымъ, послѣ штурма Измаила *); изъ-за этого онъ получилъ въ награду только чинъ подполковника Преображенскаго полка вмѣсто чина фельдмаршала. Въ 1799 году фельдмаршалъ публично во дворцѣ заговорилъ по-турецки съ мстительнымъ любимцемъ Императора Павла I — Кутайсовымъ, туркомъ по рожденію и брадобреемъ по ремеслу. «Не будучи очевидцемъ, — продолжаетъ Ланжеронъ характеристику Суворова, — трудно представить себѣ всѣ его чудачества. Иногда они остроумны; иногда же, подъ маской оригинальности, которую онъ на себя надѣлъ, онъ давалъ самыя колкіе отвѣты и ловкіе уроки. Большею частью его чудачества скорѣе подходили къ балаганному шуту, нежели къ генералу. Иногда передъ войсками или на парадѣ онъ съ пѣніемъ или крикомъ прыгалъ на одной ногѣ; въ другой разъ при большомъ обществѣ вскакивалъ на столы, на стулья, или бросался животомъ на полъ, или начиналъ испускать жалобы изъ-за какой-нибудь индѣйки, у которой солдатъ отрубилъ голову, — цѣловалъ птицу, старался приставить ей голову и т. д. По утрамъ, весной и лѣтомъ, совершенно голый валялся по травѣ и по двадцати разъ кувыркался, если находилъ зрителей. Когда кто-нибудь плевалъ въ платокъ, онъ начиналъ кричать, ему дѣлалось дурно. Если это случалось во время обѣда, онъ изгонялъ виновнаго изъ комнаты. Если же чинъ или характеръ гостя не допускали подобной шутки, то вмѣсто виновнаго прогонялъ того, который ниже чиномъ или посмирнѣе и т. д. Всѣ эти чудачества скорѣи смѣшны, нежели остроумны. Во всякомъ случаѣ они не имѣли успѣха, особенно у иностранцевъ. Въ 1789 году австрійскій офицеръ, посланный принцемъ Кобургскимъ къ Суворову, засталъ его прыгающимъ по травѣ. Онъ спросилъ — гдѣ генералъ? Ему показали. Офицеръ отвернулся, не говоря съ нимъ ни слова, и опять спросилъ — гдѣ генералъ? Его подвели къ площадкѣ, гдѣ Суворовъ устраивалъ представление, и повторили: «Да вотъ онъ! Развѣ вы его не видите?» Офицеръ громко отвѣтилъ: «Я вижу шута, но не вижу генерала». Въ Варшавѣ, послѣ всѣхъ ужасовъ штурма Праги, онъ часто принималъ прусскихъ офицеровъ и всякій разъ представлялъ имъ польскаго генерала Домбровскаго, взявшаго у нихъ Бромбергъ въ началѣ войны **). Обыкновенно съ тысячами прибаутокъ онъ произносилъ: «Господа, вотъ храбрый Домбровскій; это хорошій офицеръ, онъ у васъ отнял Бромбергъ». Этотъ повторяющійся фарсъ былъ переданъ одному прусскому генералу, который отправилъ къ Суворову избраннаго офицера, научивъ его, какъ отвѣчать. Какъ только Суворовъ увидѣлъ этого офицера, онъ не замедлилъ повторить свою любимую фразу, но пруссакъ ему отвѣтилъ: «Да, господинъ маршалъ, мы знаемъ генерала Домбровскаго и мы его уважаемъ тѣмъ болѣе, что онъ, взявъ приступомъ Бромбергъ, доказалъ, что онъ дѣйствительно командуетъ своими солдатами; онъ держалъ войска въ самой строгой дисциплинѣ, и они не усвоили себѣ привычки къ убійствамъ, грабежу и пожарамъ». Съ этихъ поръ Суворовъ пересталъ представлять Домбровскаго пруссакамъ. Лѣтомъ 1789 года князь Потемкинъ послалъ къ нему съ приказомъ гвардейскаго офицера Федора Ростопчина ***). Офицеръ пріѣхалъ въ 7 часовъ вечера; генералъ спалъ и такъ какъ онъ запрещалъ будить себя, даже въ важныхъ случаяхъ, курьеръ долженъ былъ ждать разсвѣта. Въ три часа утра онъ слышитъ шумъ возлѣ палатки, гдѣ проводилъ ночь Суворовъ. Онъ вышелъ и увидѣлъ, какъ голый скелетъ скачетъ по травѣ; онъ спросилъ — кто этотъ сумасшедшій? Ему отвѣтили, что это Суворовъ. Последній его принялъ, прочелъ приказы и отправилъ отвѣты, не мѣняя своего костюма ****). На другой день послѣ штурма Измаила Рибасъ *****) меня представилъ генералу. Онъ пожалъ мнѣ руку и спросилъ — гдѣ я получилъ Георгія? Я отвѣчалъ, что въ Финляндіи съ принцемъ Нассаускимъ. — «Нассау, Нассау, — вскричалъ онъ, — это мой другъ», — и бросился мнѣ на шею. Помолчавъ съ минуту, онъ добавилъ: — «Вы говорите по-русски?» — Нѣтъ. —

* «Чѣмъ могу я наградить ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ?» — спросилъ Потемкинъ. — «Ничѣмъ, князь», — отвѣчалъ Суворовъ раздражительно, — «я не купецъ и не торгуюсь сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государя никто меня наградить не можетъ».

** О дѣйствіяхъ Домбровскаго см. въ моей книгѣ «Штурмъ Праги Суворовымъ въ 1794 году». Это тотъ самый Домбровскій, который потомъ командовалъ дивизіей во французской арміи Макдональда, разбитой Суворовымъ при Треббінъ 6-го — 8-го іюня 1799 года.

*** Въ 1812 году онъ былъ губернаторомъ Москвы и ему приписываютъ пожаръ, который можетъ быть спасъ Имперію. Онъ умеръ въ 1825 году. *Примѣчаніе Ланжерона, прибавленное въ 1826 году.*

****) Припомнимъ, что 4-го августа 1799 года въ Италіи, тотчасъ послѣ окончанія побѣдоноснаго сраженія при Нови, фельдмаршалъ принялъ генеральнаго штаба капитана Толя (присланныя командиромъ русскаго корпуса Розенбергомъ за приказаніемъ), какъ былъ послѣ боя: весь въ поту, въ пыли, въ одной сорочкѣ и нижнемъ бѣлѣ (жара была страшная); приказанія отдалъ также не мѣняя костюма, что намъ не кажется удивительнымъ, а, напротивъ, вполне естественнымъ. Что касается запрещенія будить себя даже въ важныхъ случаяхъ, то замѣтимъ, что случай случаю роанъ: принаамъ, пришедшіе съ тыла, хоти бы отъ Потемкина, при обмывочной обстановкѣ, совсѣмъ не то, что извѣстія, пришедшіи съ передовыхъ постовъ. Нѣтъ большой заслуги въ томъ, что военный человѣкъ позволяетъ себя тревожить каждую минуту и не имѣетъ времени выспаться; тогда онъ не годенъ для дѣла; напротивъ, великое достоинство въ уѣзныи на войнѣ выспаться и быть всегда сытымъ. Впрочемъ, воспрещеніе Суворова будить себя имѣло иногда особенный, глубокий смыслъ. Такъ, въ сраженіи при Нови онъ спалъ на землѣ, а генералы кругомъ стояли въ молчаніи. Австрійскій генералъ Край съ расцѣвомъ повелъ демонстративную атаку; пришлось ему плохо, просить поддержки у Багратиона, который отвѣчаетъ, что безъ повелѣнія фельдмаршала атаковать не можетъ, а по диспозиціи назначено въ 9 часовъ утра. Посланный отъ Край не могъ получить повелѣнія отъ фельдмаршала, котораго никто не смѣлъ разбудить. Фельдмаршалъ проснулся самъ, но только въ 9 часовъ, и тогда удовлетворилъ просьбу Край; однако, французскій резервъ уже былъ привлеченъ атакой Край.

*****) Генералъ, командовавший войсками, атаковавшими Измаилъ со стороны Дуная; при этихъ войскахъ состояли французскіе волонтеры. *Авт.*

«Тѣмъ хуже, это прекрасный языкъ», — и онъ началъ декламировать стихи Державина, которые я совсѣмъ не понималъ; потомъ онъ сказалъ: — «Господа французы, изъ вольтерьянизма вы попали въ жанжакизмъ и, наконецъ, въ мираболизмъ — и это самое гадкое *). Потомъ, замѣтивъ, что я хромаю, онъ меня спросилъ, какимъ это образомъ случилось. Когда я ему отвѣтилъ, что вывихнулъ ногу, упавъ съ бруствера укрѣпленія, онъ меня взял на руки, взвалилъ на плечи, снесъ съ лѣстницы, опустилъ въ грязь и ушелъ, не попрощавшись со мной **). Во время осады Очакова онъ повелъ четыре баталіона гренадеръ совершенно открыто до самаго гласиса крѣпости ***). Они понесли большія потери, а генералъ раненъ въ шею ****). Его отнесли въ лагерь и распространился слухъ, что онъ умираетъ. Массо, французскій хирургъ, приѣхавъ въ его палатку, увидѣлъ, что онъ весь въ крови играетъ въ шахматы съ своимъ адъютантомъ. Докторъ хотѣлъ ему дѣлать перевязку, но Суворовъ, не обращая на него вниманія, продолжаетъ игру въ шахматы и кричитъ: — «Тюреннъ! Тюреннъ!» Массо съ нетерпѣніемъ говоритъ ему: — «Генералъ, когда Тюреннъ былъ раненъ, онъ сдѣлалъ перевязку». Суворовъ посмотрѣлъ на него и, не говоря ни слова, бросился на кровать для перевязки. Понимая вполне духъ своего народа и въ особенности обладая талантомъ захватывать турокъ врасплохъ, благодаря также смѣлости своихъ предпріятій, которыя всегда увѣнчивались успѣхомъ, Суворовъ сдѣлался идоломъ своихъ солдатъ. Никогда не считалъ непріятеля, всегда идти впередъ, атаковать смѣло, преслѣдовать неистово — вотъ его принципъ. Военное искусство, наука маршей, способность разсчитывать — все это ему совершенно чуждо *****); да онъ въ этомъ и не нуждался; онъ сражался только съ турками и поляками, которые не имѣли тогда ни дисциплинированной арміи, ни опытныхъ генераловъ. Съ другими врагами дѣйствовалъ ли бы онъ иначе? Его поклонники отвѣчаютъ утвердительно, а противники отрицательно. Суворовъ мнѣ кажется настолько умнымъ, что онъ способенъ на все. Во всякомъ случаѣ, при его характерѣ, если бы онъ имѣлъ успѣхъ въ началѣ кампаніи, онъ истребилъ бы непріятеля, не далъ бы ему вздохнуть; но точно также онъ могъ бы сдѣлать непоправимую ошибку *****)». «Суворовъ небольшого роста, сутулый, сморщенный и худой; его одежда такъ же проста какъ и его жизнь. Заставляя себя работать и утомляться, онъ сдѣлался очень выносливымъ. Онъ обѣдаетъ въ 7 часовъ утра, потомъ спитъ. Въ 5 часовъ опять ѣстъ, засыпаетъ и бодрствуетъ часть ночи. Кусокъ чернаго хлѣба, нѣсколько сушеныхъ рыбъ на деревянной тарелкѣ, поставленной на рокожу на землѣ; вокругъ, на травѣ лежатъ приглашенные. — вотъ какимъ образомъ Суворовъ угощалъ въ Измаилѣ офицеровъ, имѣвшихъ честь завтракать съ нимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ его произвели въ маршалы, онъ ставитъ стулья и столъ, но ѣсть не лучше. Самая большая честь для приглашенныхъ — если онъ пошлетъ имъ тарелку каши, которую ему подаютъ. Онъ ее беретъ и мѣшаетъ пальцами. Лакею ему служить его ординарецъ-казакъ, который часто замѣняетъ и повара, и конюха. Его враги (у него ихъ много) увѣряютъ, не столько справедливо, сколько озлобленно, что онъ храбръ только когда пьянъ. Хотя его мужество не требуетъ поддержки виномъ или водкой, но справедливо разсказываютъ, что когда онъ оказывался въ огнѣ, за нимъ всегда слѣдовалъ казакъ съ бутылкой крѣпкаго пунша, который онъ называлъ лимонадомъ. Суворовъ безпрестанно изъ нея пилъ и дѣйствительно черезъ нѣсколько времени дѣлался разгоряченнымъ *****)». Подъ Измаиломъ и Прагой онъ не рисковалъ становиться подъ выстрѣлы, потому что въ этомъ не было надобности, но въ другихъ случаяхъ онъ выказалъ неслыханную храбрость. Къ несчастью, Суворова надо упрекнуть въ томъ, что онъ не умѣлъ выбирать окружавшихъ его лицъ и что мало было ди-

* Это чрезвычайно остроумно и хитро.

Примѣчаніе Ланжерона.

Суворовъ былъ истымъ монархистомъ и ненавидѣлъ революцію. Послѣ окончанія швейцарскаго похода, однажды, въ городѣ Линдау, за обѣдомъ, разговоръ коснулся, между прочимъ, Руссо, котораго генералиссимусъ считалъ одною изъ причинъ зла и ужасовъ Французской революціи. Одинъ генералъ замѣтилъ, что между твореніями Руссо есть прекрасныя. Суворова это взорвало, и онъ съ рѣзкостью приказалъ спорнику убираться изъ-за стола. Озадаченный и сконфуженный генералъ замѣтилъ, что онъ разумѣлъ не Жанъ-Жака, а Жанъ-Батиста Руссо. — «Это другое дѣло», — сказалъ Суворовъ и пригласилъ его остаться. *Авт.*

** Что-нибудь тутъ было не такъ, ибо Суворовъ, хотя былъ крѣпкаго здоровья, но, тощъ и малъ ростомъ, а потому врядъ ли могъ нести на плечахъ Ланжерона. *Авт.*

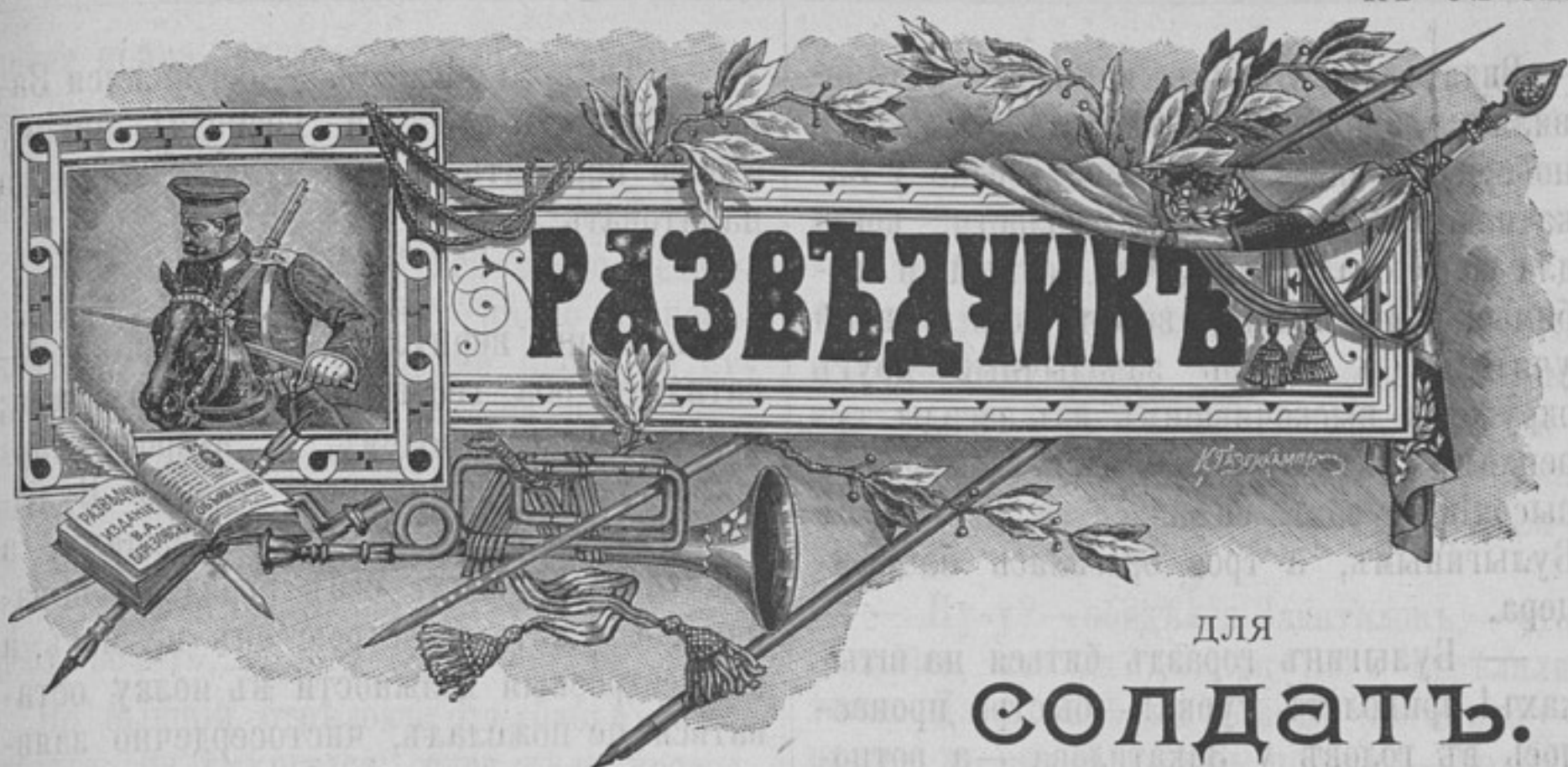
***) Ему надобно было продолжительности осады и медлительности Потемкина; онъ хотѣлъ пачать дѣло, которое повело бы къ общему приступу. *Примѣчаніе Ланжерона.*

****) Потемкинъ не хотѣлъ дать подкрѣпленія и три раза посылалъ приказъ отступить. *Авт.*

*****) Очевидно, Ланжеронъ повторилъ здѣсь ходячее въ то время мнѣніе о Суворовѣ. Мы то теперь знаемъ, что марши Суворова были настолько замѣчательны, что довольно трудно подыскать въ военной исторіи примѣры подобныхъ маршей; способность разсчитывать, комбинировать, можетъ быть доказана на любой суворовской кампаніи (для примѣра предлагаемъ взять его выдающуюся въ стратегическомъ отношеніи кампанію 1794 года противъ поляковъ, окончившуюся штурмомъ Праги; здѣсь комбинаціи и расчеты Суворова превосходны, а даръ предвидѣнія сказанъ въ словахъ: «Я былъ въ сорокъ дней кончилъ», и онъ дѣйствительно кончилъ); въ отношеніи военнаго искусства Суворовъ можетъ быть поставленъ на ряду съ великими полководцами; его дѣйствія по внутреннимъ линіямъ въ іюнь 1799 года въ Италіи противъ Макдональда и Моро даже врагами были признаны «верхомъ военнаго искусства».

*****) Онъ не сдѣлалъ ошибки ни въ Италіи, ни въ Швейцаріи, гдѣ онъ показывалъ, что могъ имѣть такіе же успѣхи противъ французовъ, какъ и противъ турокъ. *Примѣчаніе Ланжерона, прибавленное въ 1826 году.*

*****) Молва приписывала Суворову страсть къ спиртнымъ налиткамъ и держалась много лѣтъ упорно при его жизни и послѣ смерти. Навривъ, въ 1788 году на донесеніи о его неудачной попыткѣ подъ Очаковымъ, Императрица положила резолюцію: «Спалить старикъ, вѣрно пьянъ былъ». Однако, многочисленныя и весьма солидныя свидѣтельства современниковъ совершенно опровергаютъ эту молву. Суворовъ пилъ обыкновеннымъ образомъ, какъ большинство людей въ его время, да и въ наше. *Авт.*

ДЛЯ
СОЛДАТЪ.

10 Октября 1900 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Двѣ пули. *И. Н. Герасимовъ.*—Проводы запасныхъ. Поручикъ *Ивановъ.*—По поводу отправки отпускныхъ нижнихъ чиновъ по мѣсту приписки. *Ч—й.*—Высочайшее повелѣніе о заселеніи земель.—Вѣсти и слухи.

ДВѢ ПУЛИ.

II.

Турецкая война застала Закатилова образцовымъ ефрейторомъ, только потому еще не получившимъ унтеръ-офицерскихъ нашивокъ, что въ ротѣ не было свободныхъ вакансій.

Булыгинъ остался на сверхсрочную службу, и выступили они въ походъ вмѣстѣ.

Не посрамилъ полкъ въ Турціи своихъ старыхъ георгиевскихъ знаменъ: во многихъ стычкахъ и большихъ сраженіяхъ со славою побывалъ онъ; но для Булыгина и его пріятеля самымъ памятнымъ временемъ была стоянка зимой во время вьюгъ и заносовъ на одной горѣ, окруженной справа, слѣва и съ фронта такими же, казалось, еще болѣе высокими и угрюмыми скалами, какъ и та, на которой уже вторую недѣлю несли, недоѣвши, недопивши и недоспавши, тяжелую, изнурительную службу Булыгинъ съ товарищами.

Единственное сообщеніе съ остальнымъ

міромъ былъ подъемъ - тропинка, по которой полкъ взобрался наверхъ; не широка она была и крута настолько, что самые лучшіе ходоки не могли одолѣть ее скорѣе двухъ часовъ; но и этотъ путь къ своимъ скоро былъ отрѣзанъ: полкъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Расположились внизу тропинки турки въ большой силѣ; атаковать—не атакуютъ, а точно порѣшили взять полкъ изморомъ.

Держится полкъ, а у всѣхъ животы подводить: при уменьшенной дачѣ и то сухарей много-много, что на пять, на шесть дней хватить; а о мясѣ всѣ и думать забыли...

Наконецъ рѣшили пробиться во что бы то ни стало.

Завидная, хотя самая тяжелая доля выпала ротѣ, въ которой служилъ Булыгинъ съ Закатиловымъ. Она должна была привлекать на себя все вниманіе врага, пока полкъ будетъ прорываться въ другомъ направленіи.

Наканунѣ рѣшительнаго дня ротный, взявъ съ собою Булыгина и Закатилова, захотѣлъ осмотрѣть и ознакомиться съ мѣстомъ, на которомъ его людямъ придется биться, выручая товарищей.

Приказавъ Закатилову остановиться, самъ ротный съ Булыгинымъ сталъ пробираться дальше.

Видитъ Закатиловъ, какъ они остановились, осмотрѣлись въ послѣдній разъ и повернули назадъ. Застыло сердце у Закатилова отъ ужаса и жалости, когда для него стало ясно, что ротный и любимый имъ больше всѣхъ, его бывшій учитель, а теперь закадычный другъ окружены выскочившимъ изъ засады турецкимъ патрулемъ. Самый здоровый и высокій турокъ сцѣпился и бьется съ Булыгинымъ, а трое бросились на офицера.

— Булыгинъ гораздъ биться на штыкахъ! приколетъ турка!—быстро пронеслось въ головѣ у Закатилова,—а ротному съ тремя трудно,—но блеснула офицерская сабля и уже противъ ротнаго только двое.

Прицѣлился Закатиловъ: какъ ему не попасть на двухстахъ шагахъ. Да, горе велико: заститъ Булыгинъ турка—возьми три, четыре вершка въ сторону, и пуля можетъ угодить вмѣсто турки въ своего, да еще въ какого своего: благодѣтеля и перваго друга! Но раздумывать было нельзя: надо торопиться спасти ротнаго, безъ него всей ротѣ погибель.

— Господи благослови! — прошепталъ побѣлѣвшими губами Закатиловъ и нажалъ спускъ. Одинъ турокъ опрокинулся, а въ это же время Булыгинъ всаживалъ штыкъ въ своего врага. Оставшійся въ живыхъ послѣдній изъ патруля бросился бѣжать, но теперь уже Закатиловъ не боялся зацѣпить кого изъ своихъ, и вторая пуля догнала и положила на мѣстѣ бѣглеца. На турецкой сторонѣ поднялась тревога...

Вечеромъ Закатиловъ шепталъ Булыгину:

— И такъ-то было страшно, такъ-то опасно! все-то сжалось во мнѣ и будто не жилъ я въ ту пору...

— Что-жъ такое! Если бы и ранилъ или даже убилъ бы ты меня никакого бы грѣха на твоей душѣ не было; потому начальника освобождалъ, а жизнь начальника для нашего брата первое дѣло должна быть! — отвѣтилъ Булыгинъ и, смѣясь, прибавилъ:—да я бы на тебя на томъ свѣтѣ и жаловаться не подумалъ бы!

— Такъ-то оно такъ!—согласился Закатиловъ,—а не дай Господи! никому этакое пережить, и эту пулю я навсегда памятовать буду!

Съ войны вернулись Булыгинъ и Закатиловъ оба георгиевскими кавалерами; первый фельдфебелемъ, а второй старшимъ унтеръ-офицеромъ, только Булыгинъ по здоровью остался прежнимъ, а Закатиловъ нажилъ себѣ изрядную царапину. Служить въ строю онъ не могъ, а на нестроевыя должности въ полку оставаться не пожелалъ, чистосердечно заявляя, «что тамъ онъ будетъ не около своего дѣла».

А пристроиться куда-нибудь все-жъ-таки требовалось: не идти ему, георгиевскому кавалеру и унтеру, снова по базарамъ битой дичью торговать: что ладно смолоду, послѣ не всегда къ лицу подходить.

Тогда командиръ полка, хорошо знавшій и цѣнившій лихого служаку, предложилъ ему занять мѣсто лѣсника у одного своего родственника, богатаго помещика сѣверной Россіи.

— Чего лучше?—жалованье отличное, харчи хозяйскіе и жизнь свободная,—больше на воздухѣ! а самое дѣло больше всего на солдатскую службу походить!—радовался Закатиловъ и заторопился подѣлиться новостью о своей судьбѣ со старымъ другомъ фельдфебелемъ Булыгинымъ.

— Чего лучше!—повторилъ и фельдфебель,—а только и чудно! чисто насъ кто съ тобой веревочкой связалъ: вѣдь въ имѣніи-то, гдѣ дозорить въ лѣсахъ будешь, конторщикомъ мой родной братъ служить! Господа чудесные, ну и управляющаго тоже всѣ одобряютъ. На побывку къ брату какъ пріѣду, встрѣтимся, значить! сказалъ довольный за пріятеля Булыгинъ.

Не обманулся въ своихъ расчетахъ Закатиловъ. Ровная, спокойная, счастливая жизнь пошла у него на новомъ мѣстѣ. Братъ Булыгина оказался добрымъ, простымъ человѣкомъ, только такой твер-

дости нрава, какъ у фельдфебеля, у него не было, и находился онъ въ полной неволе у своей жены, а та пустой, вздорной, завистливой и сварливой бабой была.

Съ Закатиловымъ у ней скоро нелады пошли, а потомъ она его прямо возненавидѣла и всѣми способами про него судачить начала. А все изъ-за пустяковъ, и сама кругомъ она виновата была: замѣтилъ ей какъ-то Закатиловъ, что она безъ толку и сверхъ имъ положеннаго дрова изъ лѣсного склада приказываетъ себѣ возить.

Но бывшій стрѣлокъ отъ бабьихъ навѣтовъ не смущался, свое дѣло продолжалъ править попрежнему, да и голова его другимъ занята была, чтобы на глупости вниманіе обращать. Задумалъ онъ семьей обзавестись. Теперь къ тому помѣхи не было, а ему уже давненько приглянулась хорошая, степенная дѣвушка—въ экономкахъ она жила. Хотя про отказъ думать Закатилову не приходилось, а все онъ со своимъ сватовствомъ замедлялъ. И то сказать: жениться—не лапоть надѣть!

И вдругъ фельдфебель Булыгинъ къ брату гостить пріѣхалъ. Обрадовался ему Закатиловъ какъ отцу родному и думаетъ: вотъ къ самой порѣ прибылъ-то. Никто, какъ онъ, моимъ сватомъ и посаженнымъ отцомъ и будетъ, и зазвалъ къ себѣ стараго друга на обѣдъ. Угостить Закатилову своего однополчанина захотѣлось на славу и вышелъ онъ раннимъ утромъ съ полѣсовщикомъ на охоту, свѣжей дичи набить.

Идутъ оба съ полными сумами, довольные удачей, и, чтобы дорогу сократить, рѣшили идти назадъ наискось балкой. А въ балкѣ всегда легко самого Михаила Ивановича Топтыгина встрѣтить или на волчій выводокъ напасть—при волчицѣ тоже сладкаго мало. Сберегая свою кожу, зарядили охотники ружья пулями.

Выбрались на опушку, а оттуда кустарникомъ полверсты и дома. У самой опушки надумалъ Закатиловъ ружье разрядить. Извѣстно, что заправскій стрѣ-

локъ зря, на воздухъ, пули не выпустить: хоть и ненужную, а цѣль себѣ все-таки найдетъ. Намѣтился и Закатиловъ на какой-то сучокъ—перебить его хочетъ.

— Власъ Тихонычъ!—остановилъ его полѣсовщикъ,—вы, того... какъ бы не вышло чего? Здѣсь въ кустарникахъ часомъ тоже народъ бываетъ; опять же бабье и ребятишки грибы и ягоды собираютъ...

— Ну-у?—обидѣлся Закатиловъ,—что я слѣпъ, что ли? Слава Богу стрѣляли тоже. Да я тебѣ на двѣсти шаговъ фуражку въ самый козырь пробью!—похвалился онъ.—Видишь сучокъ!—онъ показалъ рукой направленіе,—и нѣтъ его больше!

Онъ нажалъ на спускъ и со звукомъ выстрѣла слился страшный, за душу хватающій стонъ. Опрометью бросились оба въ кустарникъ и нашли тамъ жену Булыгина... въ крови съ прострѣленной грудью, и пятилѣтнюю ея дочь, которую она держала на рукахъ, отдыхая въ тѣни куста; у дѣвочки была пробита мякоть маленькой ручонки...

Въ виду всѣмъ извѣстныхъ дурныхъ отношеній Закатилова съ Булыгиной, его заподозрѣли въ умышенномъ убійствѣ, судили. Судъ оправдалъ его; но самъ себя онъ не могъ оправдать. Женитьба не состоялась; лѣсничество опостылѣло ему, онъ бросилъ все, сталъ ходить по святымъ мѣстамъ замаливать свой грѣхъ и теперь раньше времени посѣдѣвшій, какой-то пришибленный, былой лихой стрѣлокъ работаетъ на братію въ одномъ изъ глухихъ монастырей...

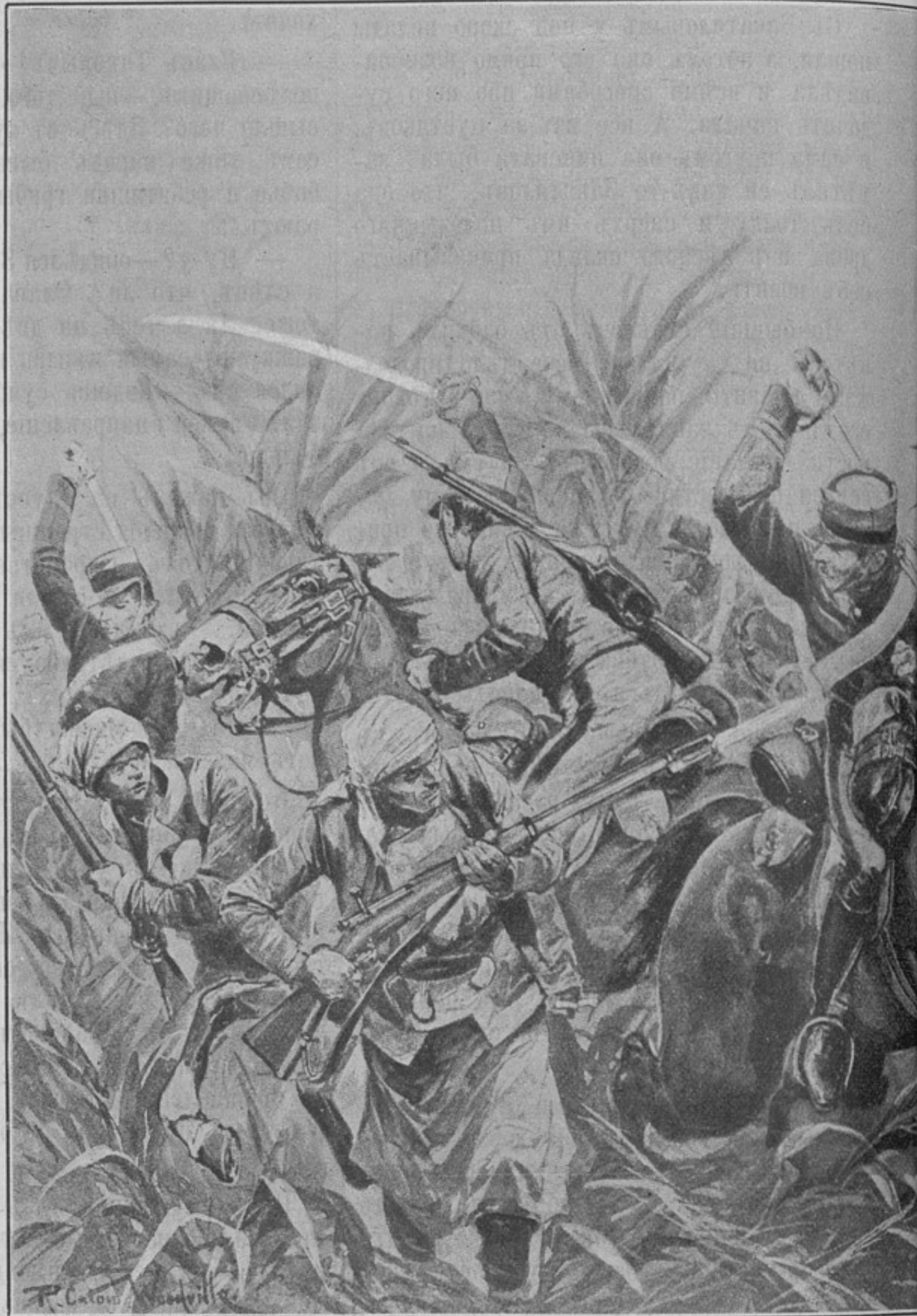
Пуля, пущенная безъ надобности, по простой неосмотрительности, стала для Закатилова куда памятнѣе пули, выпущенной съ опаской, съ боязнью за жизнь товарища, но не задержавшейся въ стволѣ изъ-за служебнаго долга.

П. Н. Герасимовъ.

Проводы запасныхъ.

По возвращеніи 140 пѣх. Зарайскаго полка изъ лагеря подъ гор. Рязанью, на зимнюю стоянку въ г. Скопинъ были тотчасъ же уволены въ запасъ нижніе чины старѣйшаго срока службы. Событіе это, весьма памятное въ жизни каждаго солдата, возвращающагося послѣ службы на свою родину, проходить, въ большинствѣ случаевъ, весьма незамѣтно, но въ этомъ году, по почину командира полка, отбытіе въ запасъ нижнихъ чиновъ было обставлено нѣкоторой торжественностью. Въ день увольненія въ запасъ, утромъ, всѣ роты полка были построены покоемъ на казарменномъ плацу. Въ послѣдній разъ стали въ ряды товарищей отбывавшіе въ запасъ нижніе чины, въ послѣдній разъ встрѣтили они полковое знамя, подъ которымъ провели всю

свою службу. Когда знамя было поставлено передъ аналоемъ, полковой священникъ обратился къ увольняемымъ въ запасъ

Стычка японской кавалеріи съ нашими войсками близъ Тянь-Цзина.

съ прочувствованнымъ словомъ, напоминая имъ о той духовной связи, какая должна установиться навсегда между ними и оставляемымъ ими полкомъ во имя всего того хоро-

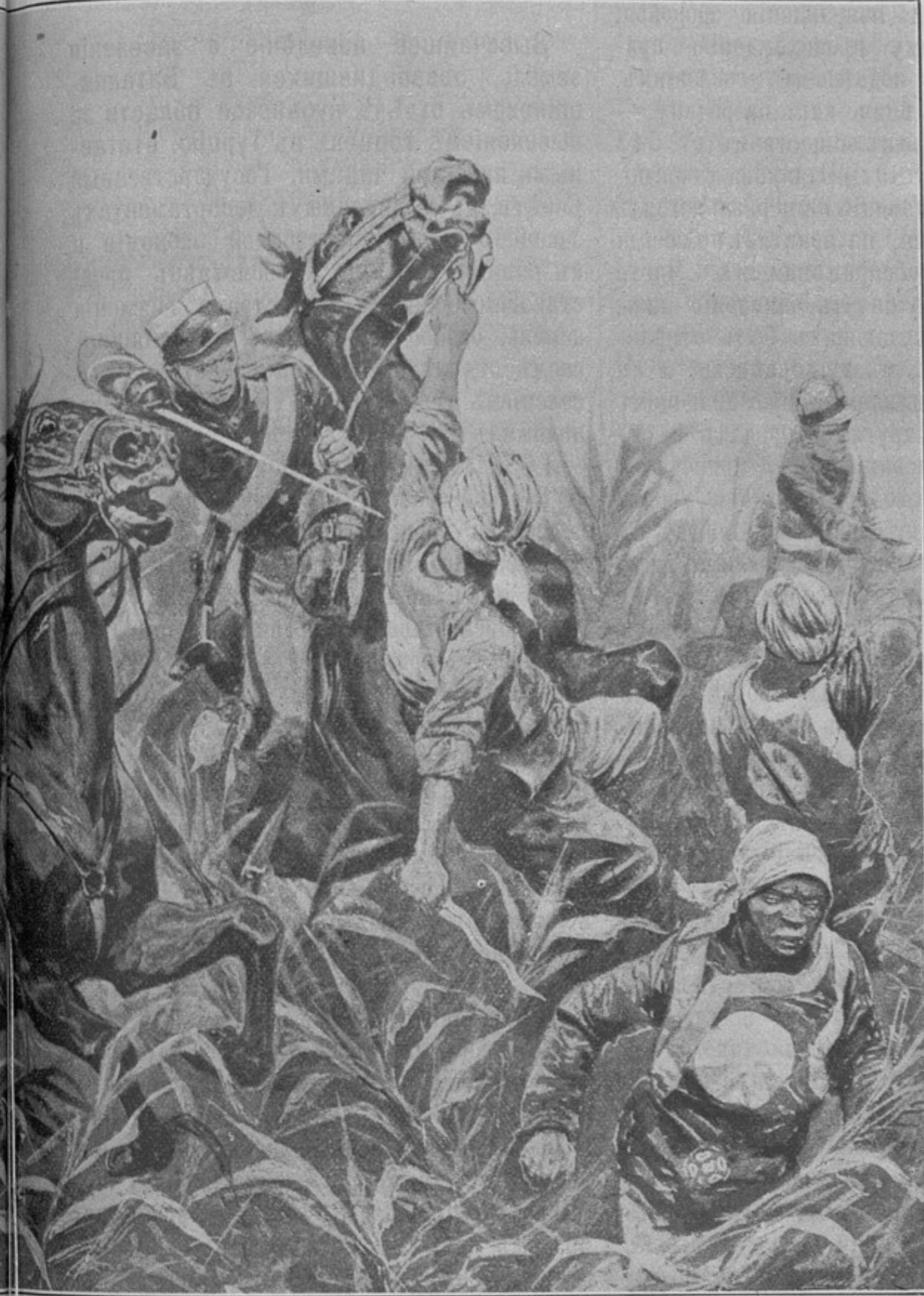
шаго, добраго, что получено ими во время пребыванія въ полку. Послѣ молебствія и провозглашенія многолѣтія Всероссийскому

редадь, въ краткихъ словахъ, о побѣдахъ русскихъ войскъ на Дальнемъ Востоцкѣ и провозгласилъ въ честь ихъ «ура», громко и повторенное всеми присутствовавшими. Пожелавъ, послѣ этого, счастливаго пути и благополучія уходящимъ въ запасъ нижнимъ чинамъ, командиръ, въ сопровожденіи офицеровъ, сталъ обходить ихъ ряды и прощаться съ ними. По отношенію знамени, нижніе чины были построены по партіямъ, и началось увольненіе ихъ въ запасъ арміи. До вокзала желѣзной дороги нижнихъ чиновъ сопровождали товарищи съ хоромъ музыки.

Эта скромная церемонія разставанія запасныхъ нижнихъ чиновъ со своимъ полкомъ про-

извела какъ на нихъ самихъ, такъ и на оставшихся, сильное впечатлѣніе.

Поручикъ Ивановъ.

христолюбивому воинству, нижніе чины, приложившись ко Кресту, подходили къ полковому знамени и прощались съ нимъ, цѣлуя его. Затѣмъ командиръ полка пе-

По поводу отправки отпускныхъ нижнихъ чиновъ по мѣсту приписки.

Тѣ изъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпускъ для поправленія здоровья, кѣторые по своему происхожденію принадлежатъ къ податнымъ сословіямъ, увольняются не иначе какъ на родину, — по мѣсту приписки къ обществамъ (ст. 642 кн. VII, Св. В. П. 1869 г.). Однако же такой порядокъ, не внушающій на первый взглядъ никакого сомнѣнія, на практикѣ не всегда оказывается удобопримѣнимымъ. Часто приходится выслушивать заявленія нижнихъ чиновъ, желающихъ быть отправленными не по мѣсту приписки, а къ своимъ родственникамъ, проживающимъ отъ родины въ другихъ городахъ и губерніяхъ. Въ основаніе этому приводится то соображеніе, что родственники увольняемыхъ по мѣсту приписки иногда съ давнихъ поръ никакой осѣдлости не имѣютъ и съ подлежащимъ сословнымъ учрежденіемъ связаны лишь тѣмъ, что время отъ времени получаютъ установленные отъ нихъ виды на жительство. Но какъ ни убѣдительно бываютъ подобныя просьбы, тѣмъ не менѣе, подчиняясь буквѣ закона, увольняемыхъ въ отпускъ все-таки приходится отправлять по мѣсту приписки. Въ результатѣ выходитъ то, что нижній чинъ, едва успѣвшій быть водвореннымъ по мѣсту жительства, снова совершаетъ иногда тою же дорогою обратное путешествіе (тамъ же см. ст. 655). Искусственные пути тутъ не всегда примѣняются, а потому картина такого паломничества говоритъ сама за себя.

Все вышесказанное невольно наталкиваетъ на такой вопросъ: почему бы отпускнымъ нижнимъ чинамъ не предоставить хотя бы тѣхъ правъ, какими пользуются ихъ сотоварищи, увольняемые въ запасъ? Послѣдніе, какъ извѣстно, по желанію, не отправляются въ мѣста, гдѣ числятся приписанными, а до полученія отъ своихъ обществъ по почтѣ установленныхъ видовъ на жительство водворяются въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположена часть. При такомъ порядкѣ отпускные получаютъ вполне законную льготу, а

казна, въ свою очередь, будетъ избавлена отъ совершенно непроизводительныхъ путевыхъ расходовъ.

Ч—iii.

Высочайшее повелѣніе о заселеніи земель, освободившихся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ кубанской области за выселеніемъ горцевъ въ Турцію, оставшими нижними чинами. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра о заселеніи земель, освободившихся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области за выселеніемъ горцевъ въ Турцію, мнѣніемъ положилъ:

I. Земли въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области, освободившіяся за выселеніемъ горцевъ изъ ауловъ Вольнаго, Коноковскаго, Кургоковскаго, Карамурзинскаго и Урупскаго, за исключеніемъ участка, предоставленнаго, на основаніи Высочайше утвержденного, 2 іюля 1899 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ собственность прапорщика Багова, и за выдѣломъ цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ, насажденій, имѣющихъ защитное значеніе, разработокъ нѣдръ земли, а также площади, предназначенной для лагернаго сбора, отвести подъ поселеніе проживающихъ въ Кубанской области отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ безъ зачисленія поселенцевъ въ казачье сословіе.

II. Упомянутымъ поселенцамъ (отд. I) отвести земельные участки въ слѣдующей постепенности: сначала семействамъ отставныхъ нижнихъ чиновъ бывшей кавказской арміи, принимавшихъ участіе въ покореніи Кавказа до окончательнаго его умиротворенія въ 1864 г., не исключая притомъ ихъ вдовъ бездѣтныхъ и съ дѣтьми женскаго пола; за симъ семействамъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, участвовавшимъ въ оборонѣ гор. Севастополя, въ венгерской кампаніи и въ усмиреніи польскаго мятежа, и, наконецъ, семействамъ прочихъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до X ревизіи и введенія всеобщей воинской повинности,

съ предоставленіемъ преимущественныхъ на надѣленіе правъ семействамъ тѣхъ изъ нихъ, которые были ранены и участвовали въ кампаніяхъ.

III. Отводъ участковъ означеннымъ поселенцамъ (отд. I), въ размѣрѣ трехъ десятинъ на каждую душу мужского пола, а семействамъ нижнихъ чиновъ бывшей кавказской арміи, не имѣющимъ въ своемъ составѣ лицъ мужского пола, въ размѣрѣ трехъ десятинъ на каждое семейство, — предоставить мѣстному управленію государственныхъ имуществъ; самое же водвореніе поселенцевъ возложить на Кубанское областное начальство.

IV. Освободить поселенцевъ (отд. I) въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ихъ водворенія отъ отбыванія постоянной и подворной повинностей, за исключеніемъ почтовой гоньбы, а тѣмъ изъ нихъ, которые достигнутъ въ годъ переселенія призывного возраста, отсрочить на два года исполненіе воинской повинности.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 22 ноября 1899 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Вѣсти и слухи.

Въ 8-й день августа сего года Высочайше повелѣно нижнихъ чиновъ, принятыхъ въ призывъ прошлаго года въ качествѣ однолѣтокъ, оставить на общемъ обязательномъ срокѣ службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть назначеніе однолѣтокъ вовсе уничтожить.

Въ приказахъ войскамъ Приамурскаго военнаго округа объявлено о награжденіи знакомъ отличія Военнаго Ордена четвертой степени за боевыя отличія въ дѣлахъ съ китайцами въ Манчжуріи слѣдующихъ нижнихъ чиновъ.

Амурскаго казачьяго полка: урядники — Петръ *Кузнецовъ*, Максимъ *Кузнецовъ*,

Потуловъ, *Митрофановъ* и *Матвѣевъ*; казаки — *Петровъ*, *Нижегородцевъ*, *Пальчиковъ*, *Кореневъ*, *Ярославцевъ*, *Потъхинъ*, *Уваровъ*, *Корниловъ*, *Никитинъ*, *Куницынъ* и *Высоцкій*.

14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: фельдфебеля *Сафроновъ*, *Поповъ*, *Токманъ* и *Хабаровъ*; унтеръ-офицеры *Карповъ*, *Сьдельниковъ* и *Васильевъ*; ефрейтора — *Прокопьевъ* и *Шушмоинъ*; рядовые — *Федоровъ* и *Нечунаевъ*.

2-й батареи Отдѣльнаго Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона: бомбардирь-наводчики — *Лимоновъ*, *Соловьевъ*, *Матвѣевъ* и *Сафроновъ*.

22 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка ефрейторъ *Губкинъ*.

3-го Верхнеудинскаго казачьяго полка Забайкальскаго войска казакъ *Акановъ*.

4-го пѣшаго казачьяго баталіона Забайкальскаго войска казакъ *Старозубовъ*.

Забайкальскаго казачьяго войска казакъ приготовительнаго разряда *Мацевскій*.

Знакомъ отличія Военнаго Ордена третьей степени награжденъ Амурскаго казачьяго полка заурядъ-прапорщикъ *Номоконовъ*.

Въ приказѣ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 18 августа сказано: «Разсмотрѣвъ представленія наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ въ дѣлахъ съ китайцами, я былъ пораженъ огромнымъ числомъ нижнихъ чиновъ, которые, будучи тяжело ранены, изнемогая отъ потери крови, но твердо помня долгъ и присягу, не оставляли своихъ рядовъ, или, перевязавъ раны, возвращались въ строй. Таковы молодцы: въ Хайларскомъ отрядѣ 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка казакъ *Михаилъ Абакановъ*; въ Никольскомъ отрядѣ 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: старшій унтеръ-офицеръ *Василій Сквородинъ* и стрѣлки *Василій Верхоланцевъ* и *Федоръ Потановъ* и молодой солдатъ *Поликарпъ Пакинъ*; въ отрядѣ дѣйствовавшемъ по р. Амуру: 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка младшій унтеръ-офи-

церь Павелъ *Васильевъ* и стрѣлки: *Ключишенко*, *Баскаковъ*, *Поллюисъ*, *Мужмединовъ*, *Зиминъ*, *Бадаевъ*, *Кадошниковъ* с. *Шоринъ*; 20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка старшій унтеръ-офицеръ *Чарушинъ* и стрѣлокъ *Фендель*; 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка стрѣлки: *Колпаковъ*, *Кириловъ*, *Макіенко*, *Муковозовъ*, *Цуриковъ* и *Дуреевъ*; 1-го Благовѣщенскаго запаснаго баталіона старшій унтеръ-офицеръ *Стариковъ* и *Луцкинъ* и рядовые *Околловъ*, *Пановъ* и *Тенетко*; Читинскаго пѣхотнаго полка рядовые: *Котринъ*, *Акуловъ*, *Даниловъ*, *Усольцевъ*, *Днѣпровскій* и *Каслицинъ*; Амурскаго казачьяго полка старшій урядникъ *Метелевъ*, младшій урядникъ *Макаровъ* и *Образцовъ* и казаки: *Носковъ*, *Войлошниковъ*, *Эповъ*, *Суриковъ* и *Соломатовъ* и отдѣленія конскаго запаса въ г. Благовѣщенскѣ старшій фейерверкеръ *Лабузный* и канониръ *Чуринъ*. Были даже и такіе, какъ, на примѣръ, 20-го полка стрѣлки *Колпаковъ* и *Кириловъ*, которые получили первый три, а второй двѣ раны и все-таки не оставили строя.

Спасибо молодцы! Вы слава и гордость тѣхъ частей, въ которыхъ состоите. Спасибо и частямъ, которыя воспитали въ васъ такой молодецкій боевой духъ.

Да хранить васъ Богъ на славу Отечества и страхъ врагамъ.

Въ числѣ добровольцевъ, отправившихся сражаться съ китайцами, есть одинъ изъ николаевскихъ солдатъ, унтеръ-офицеръ *Квитко*.

Квитко — уроженецъ Полтавской губ. и въ настоящее время ему 82 года.

Грудь Квитко вся увѣшена орденами. Между другими орденами на груди стараго вояки красуются два золотыхъ Георгіевскихъ креста, крестъ съ мечами за усмиреніе Кавказа, Севастопольская медаль и медаль за усмиреніе польскаго мятежа.

На видъ Квитко еще совершенно бодрый и ему можно дать лѣтъ 60. Въ русско-турецкую войну онъ также отправился добровольцемъ, но на Черномъ морѣ схватилъ ляхорадку и долженъ былъ оставить свое намѣреніе. Квитко человекъ состоятельный и, не желая быть въ тяготу кому-либо, ѣдетъ въ Китай на собственные деньги.

На озерѣ Байкалѣ, въ Сибири, нужно было поставить маячную будку на скалѣ «Большая Колокольня», которая до тѣхъ поръ считалась недоступною, и, чтобы достигнуть ея вершины, пришлось бы строить лѣса, подымая матеріалъ на страшно крутую гору. Все это стоило бы очень дорого, но устроилось дѣло иначе. Выискался отважный и ловкій матросъ экспедиціи Трофимъ Сосновскій, попросившій у начальства разрѣшенія установить сообщеніе съ вершиной скалы безъ всякихъ расходовъ. Разрѣшеніе послѣдовало. Матросикъ, помолясь Богу, захватилъ съ собой клубокъ тонкой, но крѣпкой бечевы и началъ свой головоломный подъемъ, продолжавшійся четыре часа. Въ теченіе этого времени лихой матросъ нѣсколько разъ находился на волосокъ отъ смерти. Когда онъ достигъ вершины, то у всѣхъ присутствовавшихъ какъ бы по командѣ вырвалось одно общее: «Слава Богу!» Всѣ головы обнажились, руки поднялись для крестнаго знаменія, а затѣмъ надъ суровымъ негостепріимнымъ Байкаломъ прокатилось могучее «ура». Послѣ такого восхожденія не трудно уже было, съ помощью захваченной бечевы, поднять на вершину желѣзный штырь, кувалду и линь (тонкая, но крѣпкая веревка), съ помощью которыхъ живо былъ укрѣпленъ проволочный канатъ, установлена лебедка (воротъ), закипѣла работа и теперь маякъ отлично дѣйствуетъ, спасая отъ гибели не мало судовъ.

Реданторъ-Издатель В. Березовскій.

дисциплины въ его арміи. Его адъютанты, начальники канцеляріи, писаря были отъявленные плуты и мошенники. Эти-то люди приказывали его именемъ, отдавали приказы, утверждали счета, приносили ему бумаги, которыя онъ часто подписывалъ, не читая. Онъ нисколько не заботился о продовольствіи и порядкѣ; поэтому часто его армія живетъ на счетъ страны, которую проходитъ. Маршалъ Суворовъ отлично понимаетъ свой народъ, которому нуженъ именно такой генералъ. Онъ собираетъ армію съ апрѣля, дѣлитъ ее на три или на четыре лагеря и производитъ маневры какъ на войнѣ: ночные марши, атаку укрѣпленія, ретраншементовъ, тревогу и т. д. Онъ смотритъ на все широко, укрѣпляетъ солдатъ, приучаетъ ихъ къ огню, вливаетъ въ нихъ свою смѣлость, самолюбіе и дѣлаетъ ихъ непобѣдимыми. Даже въ Россіи полки его арміи выдѣляются силой и воинственнымъ видомъ *). Правда, что нѣкоторые изъ маневровъ отличаются странностями, иногда это настоящія битвы, гдѣ всегда есть павшіе; я этого не могу одобрить и не считаю необходимымъ, чтобы кавалерія проскакивала на полномъ галопѣ черезъ пѣхоту, имѣющую ряды наполовину сомкнутые **), полагаю, однако, что подобныя вещи надо предпринимать во всѣхъ отношеніяхъ несчастнымъ маршировкамъ пелетонами ***). На плацу, по большей части бесполезнымъ, особенно для пѣхоты; но это нравится многимъ изъ офицеровъ, которые только и умѣютъ продѣлывать эти пируеты и которыя, вѣроятно, ничего другого не могутъ противопоставить врагу. Суворовъ говоритъ и пишетъ на всѣхъ языкахъ умно и тонко, но со странностями. Иногда онъ забавляется подборіемъ самыхъ безсвязныхъ фразъ, которыя онъ читаетъ силошъ и въ безпорядкѣ ****). Обыкновенно онъ очень скромно доказываетъ, что въ Европѣ существовало только три великихъ полководца: Тюреннъ, Лаудонъ и онъ, и можетъ быть онъ это докажетъ *****). Дѣйствительно, онъ не имѣлъ ни одного поражения за свою жизнь, а нельзя же быть всегда только счастливымъ, надо имѣть что-нибудь побольше, чтобы никогда не быть побитымъ. У Суворова большіе пороки: онъ эгоистъ и кровожаденъ на войнѣ; между тѣмъ его поклонники считаютъ его благотворителемъ; но, можетъ быть, эта благотворительность происходитъ отъ презрѣнія къ деньгамъ, которымъ онъ совсѣмъ не придаетъ цѣны *****). Онъ — удивительное и интересное соединеніе ума, посмѣшища, таланта и странности, которое никто не можетъ узнать и опредѣлить; въ общемъ — онъ болѣе ловокъ, нежели глубоокъ; болѣе уменъ, нежели ученъ; болѣе смѣлъ, нежели разсчетливъ; болѣе счастливъ, нежели умѣлъ и, между тѣмъ, онъ олицетворяетъ все это. Можетъ быть война съ французами, которой онъ страстно желалъ въ 1796 году, была бы подводнымъ камнемъ его репутаціи и концомъ его счастья, если бы его поставили противъ торжествующихъ войскъ, воодушевленныхъ рядомъ блестящихъ побѣдъ и состоящихъ подъ командой Бонапарта, но если бы Суворовъ командовалъ пруссаками въ Шампани въ 1792 году — онъ былъ бы въ Парижѣ; если бы онъ былъ главнокомандующимъ въ турецкой войнѣ въ 1788 г. — онъ былъ бы въ Константинополѣ; и если его пошлютъ противъ французовъ, то послѣ нѣсколькихъ столкновеній онъ достигнетъ верха своей славы». Предсказаніе Ланжерона, какъ известно, сбылось въ 1799 году. Хотя Суворовъ встрѣтился съ храбрыми французскими войсками и не подъ командой Бонапарта, но онъ имѣлъ дѣло съ лучшими французскими генералами: Моро, Макдональдъ, Жуберъ, Гюденъ, Лекурбъ, Массена почувствовали его руку. Онъ дѣйствительно въ этомъ именно походѣ проявилъ свой геній великаго полководца во всю величину, достигъ верха своей славы. Продолжая разсужденія Ланжерона, мы можемъ сказать, что если бы интриги австрійскаго гофкригсрата не связали Суворова по рукамъ и ногамъ во всѣхъ его предпріятіяхъ, если бы тѣ же препятствія не задержали его побѣднаго шествія послѣ сраженія при Нови, если бы интриги англичанъ не перебросили его на швейцарскій театръ военныхъ дѣйствій, если бы затрудненія, встрѣченныя имъ со стороны австрійскихъ властей по подготовкѣ продовольствія въ началѣ швейцарскаго похода, не помѣшали ему выручить Римскаго-Корсакова и соединиться съ нимъ, то онъ былъ бы въ Парижѣ...» («Сѣверъ» № 20.)

Параллели. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 209) нѣкто г. Гр. А. Д. помѣстилъ разсказъ подъ заглавіемъ: «Параллели», содержаніе котораго заключается въ томъ, что два собесѣдника,

*) Къ несчастью, они выдѣляются плохой дисциплиной и буйствомъ въ той странѣ, гдѣ они стоятъ.

**) Это упражненіе, прекрасное для кавалеріи, нагубно для пѣхоты.

Примчаніе Ланжерона, 1796 года.

Примчаніе Ланжерона, добавленное въ 1826 году.

Авт.

*) Очевидно здѣсь идетъ рѣчь о манерѣ Суворова (непонятной Ланжерону) говорить отрывочно афоризмами, поговорками, словомъ — о манерѣ, которой проникнута суворовская «Наука побѣждать».

Авт.

*) Суворовъ былъ о себѣ очень высокаго мнѣнія и не скрывалъ этого. Когда во время первой турецкой войны подъ Кульчукъ-Кайнарджи былъ убитъ известнымъ своимъ военнымъ талантомъ генералъ-майоръ Вейсманъ-фонъ-Вейсенштейнъ, Суворовъ сказалъ: — «Вейсмана не стало, остался одинъ я». Про Бонапарта фельдмаршалъ выражался: «Далеко шагаетъ мальчикъ, пора бы унять».

Авт.

*) Суворовъ не былъ эгоистомъ — нельзя въ доказательство привести фактовъ, да въ тотъ порокъ не можетъ существовать въ такомъ добромъ христіанинѣ, каковымъ онъ былъ въ дѣйствительности: онъ былъ разсчетливъ, но не скупъ; деньгамъ цѣну знаетъ и старался увеличить свое имущество, но не былъ корыстолюбивъ; порывы щедрости и благотворительности его известны. Что значить «кровожаденъ на войнѣ»? Можетъ быть то, что были кровопролитныя побѣды при Козлуджѣ (1774 г.), Книбури (1787 г.), Фокшанахъ и Римникѣ (1789 г.), особенно же при Иманалѣ (1790 г.), Прагѣ (1791 г.), Треббінѣ, Нови (1799 г.)? Но вѣдь это были рѣшительные удары врагу. Война по природѣ своей дѣло кровавое, а Суворовъ въ бою, конечно, не былъ сентименталенъ.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

Авт.

генералъ Бетрищевъ и полковникъ Ламбинъ въ одномъ изъ загородныхъ увеселительныхъ заведеній наблюдаютъ «свѣжеиспеченныхъ» офицеровъ, робко приступающихъ къ публичному кутежу, подъ предводительствомъ уже опытнаго въ такихъ похожденияхъ поручика, по всей вѣроятности порядочнаго забулдыги и шеромыжника. Полковникъ Ламбинъ, предвидя публичный скандалъ, напоминаетъ свои наблюденія надъ прусскими офицерами бромбергскаго гарнизона и восхищается ихъ приличіемъ, порядочностью и выдержкой. Но генералъ Бетрищевъ находитъ этихъ нѣмцевъ прилизанными, холеными, чищенными, а наши конечно — «широкая натура», душа на распахку, которые умѣютъ не только «выпить», но и «дерболызнуть», «дернуть» и пр., а уже если ругнуть, то сгоряча, если рубнуть, то съ плеча. Эта горячая защита публичнаго безобразія и невоздержности, описанная не безъ литературнаго таланта и обращенная не къ разуму, а къ чувству, несомнѣнно должна произвести прискорбное по результатамъ впечатлѣніе на многихъ читателей, также какъ повидимому произвела соответственное впечатлѣніе и на полковника Ламбина, убѣдившагося въ превосходствѣ разнузданнаго звѣря надъ приличнымъ нѣмцемъ. Хотя у генерала Бетрищева душа на распахку, однако онъ довольно лукаво привелъ въ примѣръ (классическій для подобныхъ сравненій) несимпатичнаго большинству русскихъ прилизаннаго нѣмца. Съ такимъ же правомъ можно было бы указать и на французскаго, итальянскаго, датскаго, шведскаго офицеровъ, которые не только какъ члены культурнаго общества, но и по профессиональнымъ понятіямъ о чести, благородствѣ, порядочности, служатъ обществу образцомъ воздержанности, выдержки, приличія. Можетъ быть при такомъ болѣе широкомъ, всестороннемъ сопоставленіи выяснилось бы, что самоуваженіе и уваженіе правъ другого не составляютъ исключительнаго достоинства прилизанныхъ нѣмцевъ, а характеристическій признакъ каждаго, далеко оставившаго за собою идеалы безшабашной распущенности. Кто знаетъ хорошо быть нѣмецкаго офицера, тому известно, что это вовсе не институтская «парфетка», заковавшая всѣ свои чувства и душевныя движенія въ условныя формы филистерскихъ «добродѣтелей». И у него бываетъ «душа на распахку», и онъ иногда не прочь «дерболызнуть», но дѣлаетъ это у себя, въ казино, въ тѣсномъ товарищескомъ кругу, а не публично, на показъ. Есть ли это признакъ лицемерія, фальшь? Полагаю, что въ такомъ поведеніи прежде всего выражается строгое и серьезное сознаніе долга передъ товарищеской корпораціей и передъ обществомъ, а затѣмъ оно служитъ доказательствомъ, что человекъ, призванный воспитывать своихъ подчиненныхъ въ духѣ повиновенія, водить ихъ на смерть, прежде всего долженъ показать умѣніе управлять своими собственными поступками, подчинять свои чувства и дѣйствія требованіямъ разума и общежитія. Къ великому сожалѣнію бетрищевскіе взгляды еще очень популярны не только въ военной средѣ, но и въ обществѣ. Какіе же практическіе результаты даетъ такая распущенность? Очень грустные. И это я могу засвидѣтельствовать многочисленными примѣрами изъ моего служебнаго опыта. Неопытный юнецъ изъ военнаго училища попадаетъ въ среду, не только снисходительно относящуюся къ разнымъ проявленіямъ «широкой натуры», но и поощряющую такія проявленія. Проходитъ годъ-другой, юноша уже въ долгахъ, имѣетъ рекомендацію скандалиста, и при первомъ неблагопріятно сложившемся для него случаѣ, замѣченномъ ближайшимъ или высшимъ начальствомъ, молодой человекъ выбрасывается на улицу. Государство и семья лишились въ немъ полезнаго дѣятеля, лишились средствъ, напрасно потраченныхъ на его образованіе, а войсковая часть, репутація арміи потеряли моральный ущербъ; общество же, поощряющее своей распущенностью безобразія, все-таки не прощаетъ «скандаловъ» въ ихъ плачевныхъ послѣдствіяхъ. Если наша армія до сихъ поръ служитъ для множества крестьянскаго населенія школой грамотности и порядка, то казалось бы съ точки зрѣнія общежитія, независимо отъ профессиональныхъ требованій, достойнѣйшей ролью офицерскаго состава представляется быть примѣромъ самоуваженія, порядочности, выдержки и приличія, какъ въ отношеніяхъ между собою, такъ и обществу. Одно присутствіе офицеровъ въ общественныхъ собраніяхъ, увеселительныхъ мѣстахъ и пр. должно было бы быть гарантіей невозможности скандала и увѣренности, что каждый, будь то хотя бы «подростокъ», по выраженію полковника Ламбина, найдетъ при надобности благородную защиту въ лицѣ перваго попавшаго офицера. Неужели люди, призванные жить и воспитывать другихъ въ идеяхъ безкорыстія, самоотверженія, благородства, не должны прежде всего вносить въ общественную жизнь именно эти начала, а не оскорбляющую ихъ и оскорбительную для другихъ безшабашную распущенность? Да наконецъ у порядочнаго офицера, ведущаго аккуратно свои дѣла, обязаннаго удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ ему службой и обществомъ и позволяющаго себѣ нѣкоторыя развлеченія, приличныя его званію и положенію, едва ли хватить средства для публичныхъ шумныхъ кутежей, такъ дорого оплачиваемыхъ въ своей дрянности или въ своихъ печальныхъ послѣдствіяхъ. Въ такихъ условіяхъ казалось бы роль литераторовъ, въ смыслѣ вліянія на нравы арміи, совершенно ясна и не имѣетъ ничего общаго съ поощреніемъ дикихъ инстинктовъ. Въ заключеніе не могу не привести тоже своего рода параллель, запечатлѣвшуюся въ моихъ воспоминаніяхъ о прошломъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ вновь назначенный командиръ полка, бесѣдуя въ провинціальной глуши со своими офицерами, услышалъ отъ одного изъ нихъ, отличнаго знакомъ

военного ордена, такое замѣчаніе: «Что такое, г. полковникъ, офицеръ въ составѣ современнаго общества? Нищій, жалкій пролетарій, котораго какой-нибудь разбогатѣвшій обмѣриваніемъ купецъ Толстосумовъ, проѣзжая въ коляскѣ, съ презрѣніемъ обрызгиваетъ грязью своихъ колесъ и удостоиваетъ вниманія снисходительнымъ кивкомъ головы». На это изумленный полковникъ отвѣтилъ: «Удивляюсь, штабсъ-капитанъ, какъ вы, посящій одинъ со мною мундиръ, позволили себѣ высказать такую оскорбительную мысль. Если то, что вы говорите, правда, то виноваты въ этомъ сами офицеры. Кто такой тотъ купецъ, о которомъ вы упомянули? Это мошенникъ, котораго вы можете схватить за руку, когда онъ обмѣриваетъ, продавая вамъ холстъ или сукно. Для чего онъ живетъ? Чтобы жирно ѣсть, много спать и умереть въ полускотскомъ сознаніи. Вы же живете для того, чтобы умереть съ честью и славой во главѣ воспитанныхъ вами людей, когда этого потребуетъ отъ васъ родина. Если говорить о чести и достоинствѣ, то вашъ купецъ долженъ дорожить честью пожать вашу руку. Въ поэтическомъ сознаніи народа и въ созданіяхъ гениальнѣйшихъ писателей, героемъ до сихъ поръ былъ не разбогатѣвшій мошенникъ, а человекъ, исполненный душевной красоты, кладущій душу свою за други своя». Мы знаемъ, какъ у тѣхъ же прилианныхъ нѣмцевъ дорожатъ честью офицерскаго общества. Нашъ идеалъ конечно не совпадаетъ съ нѣмецкимъ, но онъ ничего общаго не имѣетъ и съ безшабашнымъ безобразіемъ. Черты его встрѣчаются въ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ писателей до Льва Толстого включительно.

(«Новое Время», № 8835). А. Пузыревскій.

L'Esercito italiano (Италія).—№№ 62—90.—

Недавно въ Спеціи кто-то пустилъ слухъ, что на пришедшемъ въ гавань кораблѣ «Адмиралъ Нахимовъ» одинъ изъ матросовъ приговоренъ за крайне дерзкій поступокъ къ разстрѣлянію. Слухъ этотъ былъ подхваченъ мѣстными газетами съ разными прибавленіями о томъ, что итальянскія власти воспротивились исполненію смертнаго приговора, но что онъ все-таки состоится съ выходомъ судна въ открытое море. Весь городъ заволновался отъ такой новости, стали составлять адресъ королевѣ съ просьбою исходатайствовать помилованіе осужденному. Наконецъ русскій вице-консулъ въ Спеціи помѣстилъ въ газетахъ письмо, которымъ официально извѣщалъ, что на русскомъ суднѣ не было никакого суда и никакого смертнаго приговора, и тѣмъ положилъ конецъ всѣмъ толкамъ. — Въ Италіи существуютъ экзамены для поручиковъ, представляемыхъ къ производству въ капитаны за отличіе. Въ нынѣшнемъ году на испытаніе было прислано человекъ пятнадцать и имъ между прочимъ, были заданы сочиненія на слѣдующія три темы: 1) Вліяніе географическаго положенія, историческихъ преданій и народныхъ нравовъ на военное устройство государства. Подтвердить свое мнѣніе историческими примѣрами. 2) Море болѣе сближаетъ народы, чѣмъ раздѣляетъ ихъ. Указать до какихъ предѣловъ и при какихъ условіяхъ справедлива такая мысль. 3) Какое вліяніе на исторію Италіи оказывало ея географическое положеніе относительно Европы и Средиземнаго моря.

Н. Т.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № банделери, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Вопросъ № 2339. Могутъ ли быть сверхсрочные наѣзники унтеръ-офицерскаго званія увольняемы въ отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія?

Отвѣтъ. Согласно штату офицерской кавалерійской школы, объявленному при прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 240, и штату кавалерійскаго полка, наѣзники могутъ быть изъ сверхсрочнослужащихъ, а слѣдовательно и не представляется законныхъ основаній къ лишенію ихъ права на отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, при первоначальномъ оставленіи на сверхсрочной службѣ, каковымъ преимуществомъ пользуются всѣ остальные сверхсрочнослужащіе, на основаніи ст. 638 п. II кн. VII Св. В. П. 1909 г.

С.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, 27-го сентября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоимен. лицамъ, за отличія въ бояхъ при усмирении китайск. мятежи, награды: за отличія въ бою при взятіи фортовъ въ Таку: морех. канонер. лодки «Кореецъ»: лейтен. **Прокоповичу 2-му** — орденъ *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*; мичм. **фонъ-Ренненкампу** — *Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ*; корп. флотск. штурм. шт.-кап. **Дужину** — *Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ*; корп. инж.-механ. флота, пом. старш. инж.-мех. **Зражевскому** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*; младш. врачу, колеж. асес. **Кальнину** — *Св. Станислава 3-й степени съ мечами*; мореходн. канонер. лодки «Глякъ»: лейт.: **Веселаго 1-му** — *золотую саблю съ надписью «за храбрость»* и **Богданову** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*; мичм.: **Фуксу** и **Беренсу 2-му** — *Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ*; корп. инж.-мех. флота: старш. инжен.-мех. **Вруссе** и младш. инж.-мех. **Лаврову 3-му** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ* и младш. врачу, лек. **Свъчичикову** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами*; мореходн. канон. лодки «Вобрь»: лейтен.: старш. офиц. **Родионову 3-му** — *золотую саблю, съ надписью «за храбрость»*; **Шельтингу** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*; **Игнатъеву 2-му** — *Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ* и мичм. **графу Головину** — *Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ*; корп. флотск. штурм. шт.-кап. **Лизоблюдову** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*; корп. инжен.-мех. флота, старш.-инж.-мех. **Тизенко** — *Св. Анны 2-й степени съ мечами* и младш. врачу, лек. **Гусанову** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами*; лейт.: ком. миноносц.: № 203-й — гв. экип. **Дюбриэль-Эшанару** — *Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ* и № 207-й — **Бахметеву** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*. За отличія въ бояхъ во время похода на Пекинъ, въ отрядѣ англійск. адмир. Сеймура: старш. офиц. крейс. I ранга «Россія», кап. 2-го ранга **Чагину** — *золотую саблю, съ надписью «за храбрость»*; лейт. **Заботкину** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*; мичманамъ: **Кноррингу 1-му** — *золотую саблю, съ надписью «за храбрость»*; **Бекли** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*, **Пеллю 3-му** и **Зельейму** — *Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ* и младш. врачу 13-го флотск. экип., лек. **Островскому** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами*; за отличія, оказ. въ Тянь-Цзинск. отрядѣ: лейт.: **Пенарскому** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ* и **барону Каульбарсу 2-му** — *Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ*; мичм.: **Шрамченко 2-му**, **фонъ-Глазенану**, **Дену 3-му** и **Браше** — *Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ* и корп. инжен.-мех. флота, младш. инжен.-мех. **Щанкину** — *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ*.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Сентября 25-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по экзамену, въ пдирч. корп. воен. топогр.: военно-топограф. учил.: фельдф. **Власовъ**, порт.-юнк.: **Дитицъ**, **Косматовъ** и **Животовскій**, юнк.: **Бурочкинъ**, **Комаровскій**, **Нехорошевъ**, **Сальниковъ**, **Гюдинъ**, **Поповъ**, **Челинцевъ**, **Сергеевъ** и **Фаллевичъ**, всѣ тринадц.—съ 9 августа 1899 г. и юнк.: **Генне**, **Коноваловъ**, **Токишъ**, **Черновъ**, **Зиновьевъ**, **Рабишко**, **Чеглоковъ** и **Зимаревъ**, всѣ восемь—съ 9 авг. 1900 г.

За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по пѣх.: грен. п.: 5-го Киевск., шт.-кап. **Арнольдъ** — въ кап., съ 6 мая 1900 г.; 6-го Тавричск., пдирч. **Виноградовъ** — въ прч., съ 3 мая 1900 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: 6-го л.-драг. Павлоградск. Имп. Александра III п. прч. **Рохмановъ** — старш. адъют. шт. 2-й кав. див., съ оставл. въ списк. того же п.; по пѣх.: числящ. по арм. пѣх. шт. Московск. воен. окр.: пом. старш. адъют., капит. **Толстой** — испр. должн. секр. и завѣд. типогр. и хоз. частью, шт.-кап. **Захаровъ** — пом. старш. адъют. того же шт., оба—съ оставл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: рез. бат.: 221-го Троицко-Сергіевск., пдирч. **Калцевъ** — во 2-й грен. Ростов. п.; 249-го Майкопск., прч. **Глыбскій** — въ Екатериноградск. дисц. бат.; Карск. мѣстн. ком., пдирч. **Вицоевъ** — въ 80-й пѣх. Кабардинск. п.; завѣдыв. Елисаветпольск. мѣстн. лазар., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Поцхверовъ** — въ Башкадыкларск. рез. бат., съ отчисл. отъ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кавал.: 5-го л.-драг. Курляндск. Имп. Александра III п. шт.-ротм. **Заблочній** — въ зап. арм. кав. (по Маріампольск. у.); по арт.: Ивангородск. крѣп. арт., пдирч. **Даниловъ** — въ зап. пол. пѣш. арт. (по Щигровск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, за болѣзнію: по кав.: сост. въ шт. Московск. город. полиц., числ. по арм.

кав., ротм. **Абозинъ**—пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; *изъ запаса*, по *прошенію*: по зап. арм.: сост. въ зап. гв. пѣх. и на учетѣ по Орловск. у., Орловск. губ., прч. **Жедриискій**; сост. на учетѣ по Царскосельск. у., припрц. зап. арм. пѣх., **Силкинъ**.

Сентября 26-го дня, въ Ливадіи.

Государь Императоръ, въ возданіе отличн. руководств. сухопутн. войск. на Печилійск. и Манчжурск. театр., благоразумн. и энергичн. распор. по прекращ. народн. мятежа въ Китаѣ и восстановл. въ китайск. имп. законн. правит., Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать: Приамурск. ген.-губерн., ком. войск. Приамурск. воен. окр. и войск. нак. атам. Приамур. кав. войскъ, ген. шт. ген.-лейт. **Гродекову** золотую, украшен. бриллиант., шапку съ надписью: «За побѣды въ Сѣверной Манчжуріи 1900 года» и главн. нач. и ком. войск. Квантунск. обл. и морск. силъ Тихаго океана, вице-адм. **Алексѣеву** золотую, украш. бриллиант., саблю съ надписью: «За побѣды на Печилійскомъ театрѣ 1900 года».

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по ротѣ дворц. гренад.: роты дворц. гренад.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Рубинскій** и **Шиленко** и изъ прч. въ шт.-кап., **Гончаровъ**, всѣ трое—со старш. съ 6 мая 1900 г.

По экзамену, въ пдпрч.: по военно-учебн. завед.: Константиновск. арт. учил. изъ порт.-юнк. **Гольдшадъ** — въ 39-ю арт. бр., со старш. съ 9 авг. 1899 г.

За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по пѣх.: 54-го пѣх. Минск. п. шт.-кап. **Унгерманъ** — въ кап., Тверск. конв. ком., числящ. по арм. пѣх., прч. **Гомолуцкій**—въ шт.-кап.—оба—съ 6 мая 1900 г.; по зап. арм.: въ припрц. зап. арм. кав.: увол. въ зап. арм. унт.-офиц.: л.-гв. Драгунск. п. **баронъ Штанкельбергъ** (по Юрьевск. у., Лифляндск. губ.); драг. п.: 2-го С.-Петербургск. **Головинъ** (по Спасск. у.); 3-го Сумск.: **графъ Толстой**, **Филатовъ**, **Ганешинъ**, **Губонинъ**, **Дипгартъ** и **Депрейсъ** (всѣ шесть—по Московск. у.).

НАЗНАЧАЮТСЯ: по генер. шт.: шт.-офиц. для поруч. при шт. Одесск. воен. окр., пдплквн. **Ларионовъ** — шт.-офиц. для поруч. при шт. Казанск. воен. окр.; пом. старш. адъют. шт. Сибирск. воен. окр., кап. **Люповъ**—об.-офиц. для особ. поруч. при шт. 2-го Сибирск. арм. корп. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: Закасп. стрѣлк. бат.: 1-го, прч. **Еремьевъ**—въ 3-й, 3-го, прч. **Чинуллинъ**—въ 1-й—Закаспійск. стрѣлк. бат.; дѣлопр. упр. Дѣлпр. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Чеботаревъ**—въ упр. Херсонск. уѣздн. воин. нач., дѣлопр., съ оставл. по арм. пѣх.; въ 23-й **Восточно-Сибирскій стрѣлковый полк**: пѣх. п.: 23-го Низовск.: шт.-капит. **Спановскій** и прч.: **Макаровъ** и **Ляцкинъ**; 31-го Алексопольск.: шт.-кап. **Сыромятниковъ** и пдпрч.: **Погибинъ** и **Николаевъ**; 40-го Кольванск.: шт.-кап. **Рашко**, прч.: **Эйгорнъ**, **Мистровъ** и пдпрч. **Эффертъ**; 61-го Владимірск.: кап. **Случановскій** и пдпрч.: **Андреевъ** и **Вишинскій**; 64-го Казанск., пдпрч. **Будянский**; 1-го Ивангородск. крѣп. пѣх. п. пдплквн. **Шрейдеръ**; въ **Николаевскій крѣпостной пѣхотный батальонъ**: 151-го пѣх. Пятигорск. п. пдплквн. **Шестановъ**; крѣп. пѣхотн. п.: 1-го Варшавск., прч. **Пенскій**; 2-го Варшавск., кап. **Архиповъ**, 3-го Варшав., прч. **Мартыновъ**; 4-го Варшавск., пдпрч. **Королковъ**; 1-го Новогеоргиевск.: капит. **Бердниковъ**, прч. **Рышитъко** и пдпрч. **Годило-Годлевскій**; 4-го Новогеоргиев., прч. **Литовченко** 1-го Ивангородск.: шт.-кап. **Загряжскій** и прч. **Чистяковъ**; 2-го Ивангородск., прч.: **Бабичевъ** (Федоръ) и **Юрцевъ**; крѣп. пѣх. бат.: 1-го Брестъ-Литовск.: шт.-кап. **Шевыревъ** и пдпрч.: **Рудневъ** и **Ганьютневичъ**; 3-го Брестъ-Литовск., шт.-кап. **Аристовъ**. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ**: по пѣх.: 61-го пѣх. Владимірск. п. пдпрч. **Гуляницкій** — въ зап. арм. пѣх. (по Остерск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: въ отпускъ: по ген. шт.: Виленск., Ковенск. и Гродненск. ген.-губерн. и команд. войск. Виленск. воен. окр., ген.-адъют., ген.-отъ-инф. **Троцкий**—за границу, на 6 недѣль; *изъ запаса*, по *прошенію*: по зап. арм.: сост. на учетѣ по Петербургск. у., припрц. зап. арм. пѣх. **Вликъ**.

ПО ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному приговору временнаго военного суда въ г. Читѣ: хор. 1-го Нерчинск. п. Забайкальск. кав. войска **Гетмановъ**, за преступл., предусм. 2 и 3 ч. 1455 и 1489 ст. Улож. о нак. угол. и испр., лишается воинск. званія и всѣхъ правъ сост., исключается изъ службы и ссылается въ каторжн. работы на десять лѣтъ, съ закон. послѣд. сего наказ.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 198-го пѣх. рез. Александровск. п. капит. **де-Скалонъ**; Тобольск. сибирск. пѣх. п. шт.-кап. **Ермолаевъ** (Федоръ); 5-й арт. бриг. прч. **Довгирдъ**; Михайловск. крѣп. арт. прч. **Соколовъ**.

Сентября 27-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кав.: 25-го драг. Казан. п. пдплквн. **Филоновъ** — въ плквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.

За выслугу лѣтъ, изъ шт.-кап. въ кап.: по пѣх.: пѣх. п.: 133-го Симферопольск., **Сыриковъ**, 134-го Феодосійск.: **Чернавскій** и **Замыцкий**, 135-го Керчь-Еникальск.: **Колесниковъ** и **Даниловичъ**, 136-го Таганрогск., **Балинъ**, рез. бат.: 219-го Юхновск.: **Кукульскій** (Петръ) и **Пржездзеуцкій**, 224-го Скопинск., **Гусевъ**, 245-го Солигаличск., **Болотовъ** — всѣ десять — со старш. съ 6 мая 1900 г.; въ припрц. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц.: пѣх. п.: 51-го Литовск., **Сухиновъ** (по Симферопольск. у.); 140-го Зарайск., **Волковъ** (по Костромск. у.); рез. бат.: 227-го Балашов.: **Швабауэръ**, **Бауэръ**, **Скорняковъ**, **Федосьевъ** и **Иваншинъ**

(всѣ пять — по Саратовск. у.); 238-го Клязминск.: **Акифьевъ**, **фонъ-Франценъ**, **Богдановъ**, **Гурьяновъ**, **Велигорскій**, **Терновскій**, **Мухинъ** (всѣ семь—по Нижегород. у.) и **Якубинскій** (по Радомск. у.); 247-го Романовск., **Блассенъ** (по Романо-Борисоглѣбск. у.); 248-го Осташков., **Золотаревъ** (по Рыбинск. у.). **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по пѣх.: 126-го пѣх. Рыльск. п. шт.-кап. **Владычинъ** — испр. должн. пом. дѣлопр. упр. корп. интенд. десантн. корп., съ зачисл. по арм. пѣх.; Иркутск. сибир. пѣх. п. прч. **князь Караловъ** — адъют. къ ком. 3-го Сибирск. арм. корп., съ оставл. въ список. того же п.; числ. по арм. пѣх., уѣздн. воин. нач.: Александропольск., плквн. **Петрановскій-Вьлаицъ**—Тульск. уѣздн. воин. нач., Любимск., пдплквн. **Ливентовъ**—дежурн. шт.-офиц. упр. нач. Ярослав. мѣстн. бр.—оба—съ оставл. по арм. пѣх.; по генер. шт.: сост. въ распорядк. ком. войск. Приамурск. воен. окр., для замѣщ. должн. на воен. дор.: пдплквн. **Ельшинъ** и капит. **Васильевъ**, первый — нач. шт. Керченск. крѣп., а второй — испр. должн. шт.-оф. для особ. поруч. при шт. пом. ком. войск. Варшавск. воен. окр. по упр. Варшавск. укрѣпл. раіономъ; по военно-учебн. вѣд.: офиц.-восп. Ярославск. кадет. корп., пдплквн. **Серафимовъ** — Ардатовск. (Нижегородск. губ.) уѣздн. воинск. нач., съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 111-го пѣх. Донск. п. прч. **Льва** — въ 16-й Туркестанск. стрѣлк. бат.; по арт.: крѣп. арт.: Александропольск., кап. **Ахшарумовъ**—въ Ивангородск., Ивангород., кап. **Риза**—въ Брестъ-Литовск.—крѣп. арт.; по инженер. войск.: 1-го понтон. бат. прч. **Пронченковъ**—въ Туркестанск. саперн. бат. **УВОЛЬНЯЕТСЯ въ отставку, по прошенію**: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Пермск. у., пдпрч. **Богословскій**. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 1-го Кавказск. стрѣлк. бат. кап. **Рызуновъ**; Лифляндск. губ., числ. по ген. шт., ген.-м. **Суровцевъ**.

Сентября 28-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: пѣх. п.: 33-го Елецк., пдплквн. **Земкевичъ** — въ плквн., 48-го Одесск., пдплквн. **Дрижинскій**—въ плквн., 122-го Тамбов., пдплквн. **Шней**—въ плквн., упр. Онинск. конв. ком., числ. по арм. пѣх., кап. **Благовещенскій**—въ пдплквн.—всѣ четверо—съ увольн. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; по инженер. корп.: шт.-офиц. для повѣрки смѣтъ и отчет. окружн. инженер. упр. Кавказ. воен. окр., воен. инженер. плквн. **Кольдевинъ** — въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по военно-учебн. вѣд.: офиц.-воспит. Пековск. кадет. корп., пдплквн. **Гагманъ**—въ плквн., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по кав.: 19-го драг. Кинбурнск. п. эст.-юнк. **Ракишанинъ**—въ корп., со старш. съ 9 авг. 1900 г.; изъ пдпрч. въ пдпрч., со старш.: по пѣх.: 7-го гренад. Самогитск. п. **Боргестъ**, съ 1 сент. 1900 г. и съ перен. въ 6-й гренад. Тавричск. п.; пѣх. п.: 109-го Волжск., **Кипке**, съ 1 сентября 1900 г.; 137-го Нѣжинск.: **Маринъ** и **Григорьевъ**, оба — съ 1 сент. 1900 г.; 238-го Клязминск. рез. бат., **Вознесенскій**, съ 9 авг. 1900 г.; въ припрц. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц. гренад. п.: 10-го Малороссійск., **Воскресенскій** (по Владимір. у.); 11-го Фанагорійск.: **Никифоровъ**, **Кожуховъ** (оба — по Ярославск. у.) и **Эминовъ** (по Тифлисс. у.); 12-го Астраханск. Имп. Александра III: **Армандъ**, **Воробьевъ** (оба—по Московск. у.), **Александровъ** (по Александровск. у., Владимірск. губ.) и **Красотинъ** (по Ярославск. у.). **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по пѣх.: 160-го пѣх. Абхазск. п. шт.-кап. **Трезвинскій**—въ распорядк. ком. войск. Приамур. воен. окр., для замѣщ. должн. на воен. дор., съ зачисл. по арм. пѣх.; по ген. шт.: шт.-офиц. для особ. поруч. при шт. 4-го арм. корп., пдплквн. **Бицотко**—шт.-офиц. для особ. поруч. при шт. 2-го арм. корп.; нач. строев. отд. шт. Усть-Двинск. крѣп., кап. **Одншелдге**—испр. должн. нач. шт. той же крѣп. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по кав.: 4-го л.-драг. Пековск. Ея Велич. Госуд. Имп. Марии Феодоровны п. прч. **Бертгольдтъ** — въ главн. управл. военно-учебн. завед., пом. столонач., съ зачисл. по арм. кав.; по арт.: осадн. арт. бат. въ г. Двинскѣ кап. **Короткевичъ** — въ Двин. арт. скл., съ зачисл. по пол. пѣх. арт. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по пѣх.: л.-гв. С.-Петербургск. п. прч. **Нарушевичъ**—въ зап. гвард. пѣх. (по Петербургск. у.); по арт.: 38-й арт. бриг. прч. **Блидже** — въ зап. пол. пѣх. арт. (по Приморск. обл.); на основаніи С. В. II, 1869 г., кн. VII, ст. 754, п. В: по пѣх.: 166-го пѣхотн. Ровненск. п. пдплквн. **Козловъ**, 2-го Ивангородск. крѣп. пѣх. п. пдплквн. **Никитинъ**—оба—въ зап. арм. пѣх. (первый—не Симферопольск., а второй—по Радомск.—у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ службы на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1899 года временнаго правилъ**: по пѣх.: Ижевск. мѣстн. ком. кап. **Ивановъ** — съ произв. въ пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; *изъ запаса*, на основаніи С. В. II, 1869 г., кн. VII, ст. 828: по зап. арм.: сост. на учетѣ по Ростовск. у., Ярославск. губ., припрц. зап. полев. пѣх. арт. **Лепарскій**; въ отставку, по *прошенію*: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Полтавск. у., прч. **Павловскій**. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 4-го Варшавск. крѣп. пѣхотн. п. шт.-капит. **Оглоблевъ**; испр. должн. нач. Ижевск. оружейн. школы, числ. по пол. пѣх. арт., пдплквн. **Халютинъ**.

Сентября 29-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по инженер. войск.: ком. 1-го понт. бат., плквн. **Шелковниковъ** — въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрч. въ пдпрч., со старш.: по пѣх.: пѣх. п.: 24-го Симбирск., **Грунтъ**, съ 9 августа 1900 г.;

101-го Пермск., *Бабановскій*, съ 1 сент. 1900 г.; 133-го Симферопольск.: *Рудевичъ* и *Краснокутскій*, оба—съ 1 сент. 1900 г. и первый изъ нихъ — съ перев. въ 134-й пѣх. Феодосійск. п.

Въ сравненіе съ сверстниками: по арт.: Михайловск. крѣп. арт., кап. *Похитоновъ*—въ пдлквн., со старш. съ 23 авг. 1900 г.; въ прирц. зап. пол. инженер. войскъ: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц.: 1-го саперн. бат. *Тяжеловъ* (по Вышневолоцк. у.); 1-го понтон. бат., *Силинъ* (по Петербургск. у.).

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: нач. 4-й пѣх. Сибир. бр., числ. по арм. пѣх., ген.-м. *Доможировъ*—въ распоряж. нач. Главн. шт., съ зачисл. по ген. шт.; 1-го Новогеоргиевск. крѣп. пѣх. п. прч. *Миссинъ*, Корсаковск. мѣстн. ком. прч. *Мержановъ*—оба—пом. старш. адъют. шт. Приамурск. воен. окр., съ зачисл. по арм. пѣх.; старш. адъют. шт. войскъ Забайкальск. обл., числ. по арм. пѣх., пдлквн. *Чернявскій*—старш. адъют. шт. Приамурск. воен. окр., съ оставл. по арм. пѣх.; по арт.: ком. 1-го дивиз. 29-й арт. брига., плквн. *Плющинскій*—исправл. должн. Двинск. коменд., съ зачисл. по пол. пѣх. арт.; по ген. шт.: шт.-офиц. при упр. 4-й пѣх. Сибирск. бр., плквн. *Чернозубовъ*—въ распоряж. нач. Гл. шт., съ оставл. въ генер. шт.; шт.-офиц. для поруч. при шт. Киевск. воен. окр., пдлквн. *Пороховицковъ*—шт.-офиц. для особ. поруч. при ком. войск. того же окр.; об.-офиц. для поруч. при шт. Киевск. воен. окр., кап. *Добропольскій*—испр. должн. шт.-офиц. для поруч. при томъ же шт. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по пѣх.: отставн. шт.-кап. *Прокофьевъ*—въ упр. Мариупольск. уѣздн. воин. нач., дѣлопр., съ переимен. въ титул. сов. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 253-го Грозненск. рез. бат., пдирч. *Войткевичъ*—въ 254-й Темриханшуринск. рез. бат.; по инженер. войск.: 1-го рез. саперн. бат., прч. *Михайловъ*—л.-гв. въ Московск. п., пдирч., со старш. съ 12 авг. 1899 г.; 2-го понтон. бат. пдирч. *Энгельгардтъ*—л.-гв. въ саперн. бат., со старш. съ 8 авг. 1898 г.; по отдѣльн. корп. жанд.: С.-Петербург. жанд. дивиз. ротм. *Смирновъ*—въ главн. интенд. упр., сверхъ шт., съ зачисл. по арм. пѣх. и съ переим. въ кап. **УВОЛНЯЮТСЯ:** отъ службы, за болѣзнь: по пѣх.: ком. 2-й бр. 36-й пѣх. див., числ. по арм. пѣх., ген.-м. *фонъ-Ремлингенъ*—съ мунд. и съ пенс.; пѣх. п.: 138-го Болховск., прч. *Тихоновъ*—шт.-кап., съ мунд. и съ пенс.; 166-го Ровнен., прч. *Льсковъ*—шт.-кап. и съ пенс.; на основаніи *Высочайше утвержденныхъ 3-го іюля 1899 года временныхъ правилъ:* Ямпольск. уѣздн. воинск. нач., числ. по арм. пѣх., пдлквн. *Геммельманъ*—съ произв. въ плквн., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 820:* по зап. арм.: прирц. зап. арм. пѣх.: сост. на учетѣ по у.: Петерб., баронъ *фонъ-Таубе* и Конотопск., *Жукотынскій*.

Сентября, 30-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 138-го пѣх. Болхов. п. пдлквн. *Эйсимондъ*—въ плквн., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; 243-го Златоустовск. рез. бат. капит. *Попцигинъ*—въ пдлквн., съ увольн., за болѣзнь, отъ службы, съ мундир. и съ пенс.; по каз. войск.: л.-гв. Кавказ. Его Велич. п. подхор.: *Филипповъ* (Борисъ) и *Тихоновъ* (Николай), оба—въ хор., со старш. съ 9 авг. 1900 г.

За отличіе по службѣ: по ген. шт.: воен. губерн. Забайкальск. обл., ком. въ одной войск. и наказн. атам. Забайк. каз. войска, ген.-м. *Мацеевскій*—въ ген.-лейт.

За выслугу лѣтъ: по пѣх.: 11-го гренад. Фанагорійск. п., прч.: *Яновскій* и *Ведюковъ*, оба—въ шт.-кап., со старш. съ 6 мая 1900 г.

Въ прирц. зап. пол. пѣх. арт.: по зап. арм.: увол. въ зап. арм. фейерверк. 36-й арт. бр.: *Рыбчинскій* (по Трубчевск. у.), *Турбинъ* (по Елецк. у.), *Кожуховскій* (по Орлов. у., Орлов. губ.) и *Денисовъ* (по Карачевск. у.).

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: испр. должн. завѣдыв. Туркест. муз. и публичн. библиот., числящ. по арм. кав., шт.-ротм. *Мердеръ*—офиц. для усил. личн. сост. главн. упр. Туркестан. края, съ оставл. по арм. кав.; по пѣх.: Асландузск. рез. бат. шт.-кап. *Миткевичъ*—испр. должн. миров. посредн. Зангезурск. отд. Елисаветпольск. губ., съ зачисл. по арм. пѣх.; по ген. шт.: нач. шт. Зегржск. крѣп., пдлквн. *Мачуговскій*—старш. адъют. шт. Варшавск. воен. окр.; об.-офиц. для особ. поруч. при штабѣ 15-го арм. корп., кап. *Малъевъ*—исправл. должн. шт.-офиц. для поруч. при шт. Варшавск. воен. окр.; по военно-суд. вѣд.: канд. на военно-судебн. должн. при Одесск. военно-окружн. судѣ, кап. *Штегманъ*—пом. воен. прокур. Кавказск. военно-окр. суда. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по пѣх.: отставн. кап. *Сергѣевскій*—въ главн. интенд. упр., сверхъ шт., съ зачисл. по арм. пѣх., прежн. чин. шт.-кап. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 20-го пѣх. Галицк. п., пдлквн. *Петровскій*—въ 19-й пѣх. Костромск. п.; Нахичеванск. мѣстн. ком. прч. *Снигиревскій*—въ Дуиск. мѣстн. ком. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ:** по инж. войск.: дѣлопр. по учебн. части Одесск. пѣх. юнк. учил., числ. по инж. войск., кап. *Марковъ*—отъ наст. должн., съ перев. въ 11-й саперн. Импер. Николая I бат. **УВОЛНЯЮТСЯ:** въ отпускъ: для пользованія болѣзнь, отъ раны происходившей: по ген. шт.: нач. шт. 1-го Сибирск. арм. корп., ген.-м. *Василевскій*—въ разн. мѣста Имп., на 4 мѣс.; изъ запаса: по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Архангельск. у., пдирч. *Озмидовъ*; на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII,*

ст. 829: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по у.: Бердянск.—пдирч. *Гертопанъ* (Петръ) и Рѣчицк.—прч. *Козловскій*.

Октября 1-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по инженер. корп.: Выборгск. крѣп. инж. упр. пдирч. *Вильневскій*—въ мѣстн. инженер.-пдирч.; по зап. арм.: въ прирц. зап. арм. пѣх.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц. рез. бат.: 236-го Ланшевск., *Леонтьевъ* (по Бугульминск. у.); 243-го Златоустовск.: *Цивилевъ*, *Ляховъ* и *Старковъ* (въ трое—по Уфимск. у.); 246-го Грязовецк., *Блажевичъ* (по Ярославск. у.).

За отличіе по службѣ: изъ пдлквн. въ плквн.: по пѣх.: пѣх. п.: 79-го Куринск., *Лайминъ*—съ назнач. команд. 238-го Клязминск. рез. батал.; 129-го Бессарабск., *Шершеневичъ*—съ назнач. ком. 19-го Туркестанск. стрѣлк. бат.; 215-го Бузулукск. рез. бат., *Гульденбалъкъ-де-Гійдль*—съ назнач. ком. 9-го Туркестанск. стрѣлк. бат.; Выборгск. крѣп. пѣх. бат., *Сырокомль-Василевичъ*—съ назнач. ком. 207-го Кишинев. рез. бат.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по казач. войск.: 1-го Таманск. п. Кубанск. каз. войска сотн. *Булгановъ* (Степанъ)—старш. адъют. упр. Закаспійск. каз. брига.; по ген. шт.: пом. старш. адъют. шт. Кавказск. воен. окр., кап. *Томиловъ*—об.-офиц. для поруч. при томъ же шт. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. стрѣлк. частей и на учетѣ по Примор. обл., пдирч. *Долинскій* (Николай)—въ Уссурийск. каз. див., съ переимен. въ хор. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: младш. пом. участк. прист. С.-Петербург. столичн. полиц., числ. по арм. пѣх., прч. *Синъевъ*—въ Пажеск. Его Имп. Велич. корп., экон., съ переим. въ тит. сов.; по арт.: Брестъ-Литовск. крѣп. арт., кап. *Арнольди*—въ Михайловск. крѣп. арт.; по каз. войск.: 1-го Урупск. п. Кубанск. каз. войска есаулъ *Толстомятъ* (Александръ)—въ 1-й Екатеринодарск. п. того же войска. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ:** по генер. шт.: старш. адъют. шт. 42-й пѣх. див., кап. *Гавриловъ*—отъ наст. должн., съ прикоманд. къ Киевск. воен. учил., для препод. воен. наукъ. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по каз. войск.: л.-гв. 2-й Кубанск. сотни Собств. Его Имп. Вел. конв. хор. *Жуковъ* (Георгій)—по Кубанск. каз. войску, съ переимен. въ сотн., со старш. съ 7 августа 1897 г. и съ отчисл. отъ конвоя; сост. въ компл. Донск. каз. п., подьес. *Поляковъ* (Александръ Минаевъ)—по Донск. каз. войску. **УВОЛНЯЮТСЯ:** изъ запаса, на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829:* по зап. арм.: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Дорогобужск. у., прч. *Лесли*; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петербургск. у., шт.-кап. *Сырцовъ*—кап. и съ мунд.; сост. въ зап. стрѣлк. частей и на учетѣ по Петербургск. у., прч. *Райковскій*—шт.-кап. и съ мунд.

Октября 2-го дня, въ Ливадіи.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: библиот. Гл. шт., числ. по арм. пѣх., плквн. *Скордули*—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по инженер. войск.: Кронштадт. крѣп. саперн. роты прч. *Александровъ* (Евгеній)—въ шт.-кап., со старш. съ 6 мая 1900 г.; по кав.: изъ эст.-юнк. въ корп., со старш.: драг. п.: 6-го л.-Павлоградск. Имп. Александра III, *Шивинскій*, съ 1 сент. 1900 г. и съ перев. въ 4-й л.-драг. Псковск. Ея Велич. Гос. Имп. Маріи Феодоровны п.; 9-го Елисаветградск., *Самсоновъ*, съ 1 сент. 1899 г.; 16-го Глуховск., *Либбергъ*, съ 1 сент. 1899 г.; по пѣх.: изъ пдирч. въ пдирч., со старшин. съ 9 авг. 1900 г.: пѣх. п.: 9-го Старонингерманландск., *Калышниковъ*; 39-го Томск., *Шевичъ*; 97-го Лифлянд., *Терскій*; по зап. арм.: въ прирц. зап. арм. пѣх.: увол. въ зап. арм. унт.-офиц.: 11-го гренад. Фанагорійск. п., *Газаловъ* (по Ярославск. у.); пѣх. п.: 22-го Нижегородск., *Степанченко* (по Глуховск. у.); 48-го Одесск., *Забугинъ* (по Моршанск. у.); 166-го Ровненск., *Кузьмиченко* (по Киевск. у.). **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по ген. шт.: старш. адъют. шт. войскъ гв. и Петербургск. воен. окр., плквн. *Мезенцовъ*—нач. шт. 1-й гв. пѣх. див. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по воен.-учебн. вѣд.: офиц.-воспит. Сибирск. кад. корп. пдлквн.: баронъ *Бодэ*—въ 82-й Дагестанск. и пдлквн. *Сукачевъ*—въ 133-й Симферопольск.—пѣх. п., оба—съ отчисл. отъ наст. должн. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ:** по инженер. корп.: испр. должн. нач. дист. Закаспійск. воен., нынѣ Средне-Азіатск., жел. дор., воен. инженер. кап. *Болотовъ*—отъ наст. должн., въ распоряж. главн. инж. упр. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: 5-го гренад. Киевск. п. шт.-кап. *Платоновъ*, 91-го пѣх. Двинск. п. кап. *Сергеевъ*—оба—въ зап. арм. пѣх. (первый—по Приморск. обл., а второй—по Петербургск. у.); на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 754, п. В:* по кав.: л.-гв. Уланск. Его Велич. п. прч. *Фуллонъ*—въ зап. гв. кав. (по Петерб. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ:** отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по казач. войск.: сост. по Оренбургск. каз. войску, сотн. *Авдеевъ* (Василій)—подьес.; изъ запаса, на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 828:* по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Таращан. у., прч. *Шацкій*; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Петербургск. у., шт.-кап. *Бьлинъ*—кап. и съ мунд. **ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** убитый въ сраженіи съ китайцами: сост. при Амурск. каз. п., 1-го Кубанск. пласт. бат., сотн. *Арсеньевъ* (Константинъ); умершій: 4-го Донск. казач. п. подьес. *Желтухинъ* (Федоръ); сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Томск. у., корп. *Черемисиновъ*.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.